

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 4 (30)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2021**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М.

председатель

ректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор педагогических наук, доцент, почетный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент РАО

Рябов В. В.

заместитель председателя

президент ГАОУ ВО МГПУ, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н.

заместитель председателя

первый проректор ГАОУ ВО МГПУ, доктор экономических наук, профессор, академик РАО

Агранат Д. Л.

заместитель председателя

проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ, доктор социологических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Строев В. В.

главный редактор

доктор экономических наук, профессор, директор Института права и управления МГПУ

Карабанова О. В.

заместитель главного редактора

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ

Алексейчева Е. Ю.

доктор экономических наук, профессор, профессор общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ

Абанина И. Н.

кандидат экономических наук, руководитель департамента мировой экономики и международного бизнеса факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ

Весманов С. В.

кандидат экономических наук, доцент, профессор дирекции образовательных программ МГПУ

Левицкий М. Л.

кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (DBA), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО

Ломовцева О. А.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ

Магомедов М. Д.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Института права и управления МГПУ

Скубрий Е. В.

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России

Шейнин Э. Я.

кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН

Яковлев О. И.

кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ISSN 2312–6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

Мозговой А. И., Крылов А. Н., Лобачев В. В., Кузина Г. П. Высокотехнологичная индустрия: проблемы развития и пути их решения.....	7
---	---

Отраслевая экономика и государственное регулирование

Маршова Т. Н., Моисеенко Н. В. Риски реализации национальных проектов (на примере национального проекта «Культура»).....	20
Томашицкая И. В. Технологическое развитие России: современные подходы и инструменты реализации (на примере национального проекта «Наука и университеты»).....	40

Отечественный и зарубежный опыт управления

Савчина Ок. В., Бакери З. Анализ состояния экономики Албании в условиях глобальной нестабильности и пандемии COVID-19	53
Котов Е. В. Сравнительный анализ перспектив саморазвития государств в условиях ограниченной признанности	67
Мозговой А. И., Крылов А. Н., Лобачев В. В., Кузина Г. П. Формирование инновационных международных промышленных кластеров как фактор развития высокотехнологичной индустрии	79

Функциональные области управления

Желтенков А. В., Скубрий Е. В., Сюзева О. В. Проблемы реализации стратегии продуктовой дифференциации в бизнесе	94
Фролов Ю. В., Неволько А. Т. Увеличение продаж торговой компании на основе применения технологии PWA	103
Евдокимова Ю. В., Опарина С. И., Шинкарёва О. В. Цифровые клиенты банков: современные тренды	114

Авторы «Вестника МГПУ», серия «Экономика», 2021, № 4 (30).....	120
---	------------

Требования к оформлению статей.....	124
-------------------------------------	-----

CONTENTS

Main Feature

Mozgovoy A. I., Krylov A. N., Lobachev V. V., Kuzina G. P. High-tech industry: development problems and ways to solve them	7
--	---

Sectoral Economy and Government Regulation

Marshova T. N., Moiseenko N. V. Risks of implementation of national projects (using the example of the national project “Culture”)	20
Tomashitskaya I. V. Technological development of Russia: modern approaches and implementation tools (using the example of the national project “Science and Universities”)	40

Domestic and Foreign Management Experience

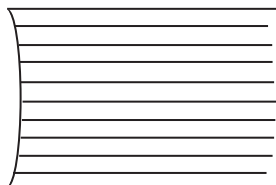
Savchina Ok. B., Bakeri Z. Analysis of the state of the Albanian economy in the face of global instability and pandemic COVID-19.....	53
Kotov E. V. Comparative analysis of prospects of self-development of states in conditions of limited recognition.....	67
Mozgovoy A. I., Krylov A. N., Lobachev V. V., Kuzina G. P. Formation of innovative international industrial clusters as a factor in the development of high-tech industry	79

Functional management areas

Zheltenkov A. V., Skubry E. V., Suzeva O. V. Challenges in Implementing a Product Differentiation Strategy in Business	94
Frolov Yu. V., Nevolko A. T. Trading company sales increase based on application of PWA technology	103
Evdokimova Y. V., Oparina S. I., Shinkareva O. V. Digital clients of banks: modern trends.....	114

Authors of «MCU Journal of Economic Studies», 2021, № 4 (30)

Authors of «MCU Journal of Economic Studies», 2021, № 4 (30)	122
Requirements for the Style of Articles.....	124

ТЕМА НОМЕРА

УДК 339.94+339.924

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.1

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ ИНДУСТРИЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Александр Иванович Мозговой

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
mozgovoy_a@mail.ru

Александр Николаевич Крылов

Государственный университет управления, Москва, Россия
fin100@mail.ru

Виталий Владимирович Лобачев

Государственный университет управления, Москва, Россия
vv1310@yandex.ru

Галина Петровна Кузина

Государственный университет управления, Москва, Россия
gpkuzina2009@yandex.ru

Аннотация. Актуальной стратегической задачей, поставленной на федеральном уровне, является осуществление Россией научно-технологического рывка к 2035 г. Такой прорыв возможен за счет развития высокотехнологичных индустрий, комплексов, бизнеса путем конвергенции различных современных технологий. Эта проблема продиктована вызовами шестого технологического уклада, который основывается на конвергенции био-, нано-, инфо- и когнитивных технологий. В данной статье исследование проведено в рамках конвергенции двух из указанных технологий: био- и нанотехнологий. Глубокая взаимная интеграция указанных технологий сформировала отдельную перспективную высокотехнологичную бионаноиндустрию, способную внести значительный вклад в развитие науки, технологий, инновационной продукции. Целью настоящего исследования является анализ проблем развития бионаноиндустрии и предложение путей их решения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Гипотезой исследования выступает предположение, что в современных условиях научно-технологический прорыв основан на развитии высокотехнологичного бизнеса международными партнерскими усилиями ряда стран, входящих в рамки интеграционной группировки, и иных заинтересованных сторон. Задачами исследования выступают: краткий анализ

российского и мирового рынков био- и нанотехнологий; основные особенности и проблемы развития бионаноиндустрии, возможные пути их решения в рамках ЕАЭС; направления дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: высокотехнологичная индустрия, конвергенция, биотехнологии, нанотехнологии, бионаноиндустрия, инновационные международные промышленные кластеры

HIGH-TECH INDUSTRY: PROBLEMS OF DEVELOPMENT AND WAYS TO SOLVE THEM

Alexander Ivanovich Mozgovoy

Moscow City University, Moscow, Russia
mozgovoy_a@mail.ru

Alexander Nikolaevich Krylov

State University of Management, Moscow, Russia
fin100@mail.ru

Vitaly Vladimirovich Lobachev

State University of Management, Moscow, Russia
vv1310@yandex.ru

Galina Petrovna Kuzina

State University of Management, Moscow, Russia
gpkuzina2009@yandex.ru

Abstract. An urgent strategic task set at the federal level is for Russia to make a scientific and technological breakthrough by 2035. This breakthrough is possible due to the development of high-tech industries, complexes, businesses through the convergence of various modern technologies. This problem is dictated by the challenges of the sixth technological mode, which is based on the convergence of bio-, nano-, info- and cognitive technologies. In this article the research is conducted within the framework of the convergence of two of the mentioned technologies: bio- and nanotechnologies. Deep mutual integration of these technologies has formed a separate promising high-tech bionanoindustry, capable of making a significant contribution to the development of science, technology, and innovative products. The purpose of this study is to analyze the problems of bionanoindustry development and propose ways to solve them within the Eurasian Economic Union (EAEU). The hypothesis of the study is the assumption that under current conditions the scientific and technological breakthrough is based on the development of high-tech business by international partnership efforts of a number of countries that are part of the integration grouping, and other stakeholders. The objectives of the study are: a brief analysis of the Russian and global markets of bio- and nanotechnologies; the main features and problems of the development of bionanoindustry, possible ways to solve them within the EAEC; directions for further scientific research.

Keywords: high-tech industry, convergence, biotechnology, nanotechnology, bionanoindustry, innovative international industrial clusters

Введение

Анализ мировых тенденций шестого технологического уклада показывает приоритетную стратегическую роль высокотехнологичных рынков, отодвигая страны, ориентированные на рынки сырья и полуфабрикатов, на еще более второстепенные позиции. За последние два десятилетия Россия значительно продвинулась в вопросе перехода от экспортно-ориентированного ресурсного варианта развития в пользу повышения инновационности, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности национальной экономики в высокотехнологичных областях бизнеса. Вместе с тем в самих высокотехнологичных отраслях разработка и промышленное освоение инноваций происходит недостаточно высокими темпами. По мнению авторов, осуществить столь значительный научно-технологический прорыв нашей стране в одиночку будет крайне сложно, гораздо эффективней решить эту задачу совместными международными партнерскими усилиями. Оптимальной международной кооперационной площадкой здесь может выступить такая интеграционная группировка государств, как Евразийский экономический союз. Следовательно, проблемы развития высокотехнологичных индустрий не могут быть успешно решены без международного промышленного сотрудничества, международного научно-промышленного партнерства, согласованной инвестиционной и промышленной политики государств-партнеров, создания международных промышленных инновационных кластеров.

Основное исследование

Проблемам повышения инновационного потенциала национальной экономики, развития наукоемких производств промышленных комплексов, вопросам развития высокотехнологичного бизнеса посвящены труды многих ученых, исследователей, специалистов. В них следует отметить международный уровень (акцент) в решениях такого рода проблем [14], а также акцент на международной промышленной кооперации [13; 9], интеграции рынков различных государств [4]. Важнейшим условием увеличения инновационно-технологического уровня промышленных комплексов является кластерный подход, подразумевающий формирование промышленных кластеров [1; 3; 6; 10], которые основаны на синергии науки, инновационных технологий, бизнеса (промышленности), власти и финансовой сферы. Здесь важнейшим подходом для ускорения процессов создания высокотехнологичных продуктов является организация сети трансфера технологий на основе сетевого принципа взаимодействия различных участников научно-технических проектов.

Значительный вклад в анализ проблем развития высокотехнологичного бизнеса, включая исследуемую нами бионаноиндустрию, внесли такие

авторы, как Н. В. Зиньковская и М. А. Толстопятенко [7; 8; 5]. Кроме этого, указанные авторы предложили ключевые направления высокотехнологичной модернизации промышленности, факторы формирования инновационной модели развития высокотехнологичных отраслей промышленности, а также программно-целевой подход по формированию и развитию высокотехнологичных промышленных комплексов.

В настоящем исследовании развитие высокотехнологичных индустрий предполагается за счет территориальной и институциональной интеграции рынков различных стран, включая рынки стран — членов ЕАЭС. Под интеграцией рынков будем понимать формирование интегрированных промышленных рынков, интегрированных промышленных комплексов России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии, которые нацелены на решение таких задач ЕАЭС, как:

- повышение устойчивости и конкурентоспособности экономик стран-участниц;
- создание дополнительных источников экономического развития;
- расширение свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- усиление позиций государств-членов на рынке третьих стран и в международных организациях.

В свою очередь, это предусматривает согласованную промышленную политику стран-участниц, основными инструментами которой являются:

- промышленная интеграция в целях создания высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции;
- формирование совместных технологических платформ и инновационных промышленных кластеров;
- создание евразийского инжинирингового центра, формирование евразийской сети трансфера технологий;
- совместные программы и проекты при участии государств-членов на взаимовыгодной основе.

В рамках шестого технологического уклада, предполагающего конвергенцию био-, нано-, инфо- и когнитивных технологий (NBIC-конвергенцию) (рис. 1) для решения амбициозной стратегической задачи по развитию высокотехнологичной индустрии на основе конвергенции различных технологий, необходим международный интеграционный подход.

Важнейшим документом для развития промышленного сотрудничества и интеграции промышленных рынков ЕАЭС являются «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза», в котором перечислены приоритетные виды экономической деятельности, включая биотехнологии и наноиндустрию, между которыми также все больше размываются границы, происходит взаимопроникновение. Они формируют так называемую бионаноиндустрию, развитие которой может дать большой научный эффект, систему новых производственных технологий, создание и производство новой (инновационной) продукции.

Примечание: составлено авторами.

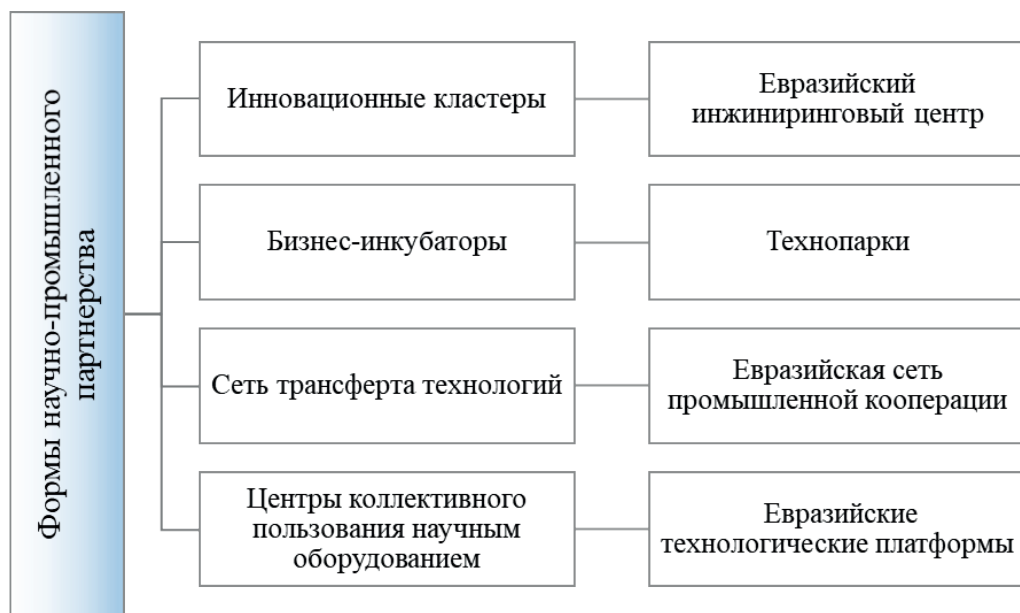
Рис. 1. Мировые технологические тренды развития

Данные технологии и использование преимуществ NBIC-конвергенции сформируют мощную основу для технологического уклада с массовым производством товаров с нано- и биопризнаками. Для достижения этого требуется:

- создание инновационных международных промышленных кластеров [6; 10; 3];
- формирование совместных технологических платформ, сети трансфера технологий;
- реализация совместных программ и проектов (международное промышленное сотрудничество и научно-промышленное партнерство, формы которого приведены на рисунке 2).

Для ускорения процесса создания новой (инновационной) продукции на основе конвергенции био- и нанотехнологий, исключения возможного дублирования и уменьшения тем самым затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) государств — членов ЕАЭС — необходимо:

- проанализировать накопленный потенциал и имеющиеся разработки у каждой страны-участницы для дополнения научно-технических исследований друг друга;
- сформировать сеть трансферта технологий, основанную на взаимодействии удаленных участников, разработчиков и заинтересованных лиц, партнеров для совместной работы в рамках НИОКР, включая создание виртуальных научных коллективов в форме консорциума [11];

Примечание: составлено авторами.

Рис. 2. Формы научно-промышленного партнерства стран — участниц ЕАЭС

— выстраивание единых кооперационных и технологических цепочек по производству инновационной бионанопродукции.

Проанализируем особенности самих био- и нанотехнологий и связанные с ними рынки.

Согласно Комплексной программе развития биотехнологий в Российской Федерации биотехнология — это дисциплина, изучающая возможности использования живых организмов, их систем или продуктов их жизнедеятельности для решения технологических задач, а также возможности создания живых организмов с необходимыми свойствами методом генной инженерии; производственное использование биологических структур для получения пищевых и промышленных продуктов, а также для осуществления целевых превращений¹.

В биотехнологиях выделяют 9 отраслей: биофармацевтика, биомедицина, промышленная биотехнология, биоэнергетика, сельскохозяйственная биотехнология, пищевая биотехнология, лесная биотехнология, природоохранная биотехнология, морская биотехнология. Развитие биотехнологий лежит в междисциплинарной плоскости (био-, нано- и информационных технологий). Мировой рынок биотехнологий составляет более 600 млрд долл., основная

¹ Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Российский национальный контактный центр «Биотехнологии, сельское, лесное, рыбное хозяйство, пищевая безопасность и биоэкономика»: официальный сайт. URL: http://bio-economy.ru/upload/bio_2020_programme.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

доля приходится на биофармацевтику («красные» биотехнологии) и биомедицину, а также на промышленные биотехнологии («белые» биотехнологии) и биоэнергетику². По результатам проведенного исследования отметим, что российский рынок биотехнологий отстает по объемам производства от уровня и темпов роста стран-лидеров рынка. Вместе с тем наша страна несколько сократила импортозависимость по важнейшим биотехнологическим продуктам — лекарственным препаратам и кормовым добавкам.

«В самом общем смысле нанотехнологии представляют собой различные операции с объектами наномира (молекулами и атомами) и включают изображения, измерения, моделирование и манипулирование с этими объектами» [2, с. 97]. Нанотехнологии также имеют междисциплинарный характер, включают науку, инжиниринг, проектирование и, соответственно, сами технологии.

Рынок нанопродуктов — это система экономических отношений обмена произведенными товарами с использованием нанотехнологий и/или содержащих наноконпоненты, обладающих ранее недостижимыми свойствами полезности, стоимости и эффективности. Существует 4 категории нанопродукции: 1) первичная нанопродукция (может использоваться при изготовлении других категорий нанопродукции); 2) наносодержащая продукция; 3) товары, не содержащие наноконпонентов, — товары, при производстве которых используются нанотехнологии; 4) специальное оборудование для нанотехнологий.

Особенность нанотехнологий заключается в том, что за счет радикально нового конструирования материала на атомно-молекулярном уровне получается продукт с качественно новыми, уникальными или улучшенными свойствами. В результате этого могут развиваться практически все отрасли промышленности.

На горизонте до 2027 г. мировой рынок нанотехнологий в среднем будет расти на 12,9 % в год за счет таких драйверов, как медицина и здравоохранение, экология и возобновляемые источники энергии. В 2020 г. выручка на мировом рынке нанотехнологий распределилась следующим образом: полупроводники (21 %), здравоохранение (16 %), потребительская электроника (11 %), автомобилестроение (11 %), производство продуктов питания и сельское хозяйство (11 %), оборона и космос (9 %), химическая промышленность (9 %), текстильная промышленность (5 %), косметика (4 %), прочее (5 %). В 2020 г. на Северную и Южную Америку приходилось 48 % мирового рынка нанотехнологий. В этом же году в нашей стране более чем 500 предприятий выпускали продукцию, связанную с нанотехнологиями, и еще 2 компании осуществляли выпуск высокотехнологичных материалов

² Обзор рынка биотехнологий в России и оценка перспектив его развития. Frost & Sullivan, 2014. [Электронный ресурс] // Управляющая компания РБК: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/e21/20141020_Russia_Biotechnology_Market_fin.pdf (дата обращения: 21.03.2019).

для наноиндустрии. Более чем 70 предприятий из указанного числа были созданы или реализовывали свои проекты при участии РОСНАНО³.

В России активными темпами развивается производство углеродных нанотрубок и композиционных материалов на их основе, наноструктурных покрытий для повышения износостойкости материалов и покрытий, высокочувствительных радиационностойких наноструктурных датчиков, наномембранных систем водоподготовки и тонкой очистки, а также высокопрочных малоактивируемых радиационностойких материалов для электротехнических проводов.

Отдельно стоит отметить, что в 2020 г. нанотехнологии внесли свой вклад и в решение коронавирусных проблем. Так, материалы на основе наночастиц были использованы в дезинфицирующих средствах, средствах индивидуальной защиты, диагностических системах и системах наноносителей для лечения и для разработки вакцин⁴.

Важно отметить, что взаимосвязь био- и нанотехнологий носит фундаментальный характер и связана с рядом общих особенностей: обе технологии работают с молекулярными структурами и субстанциями, являются результатом фундаментальных исследований и прикладных разработок, обладают внутренней сетевой структурой. Биотехнология дала несколько инструментов для конструирования наноструктур, сами же нанотехнологии способствовали появлению наномедицины, являющейся комплексом технологий управления биологическими процессами на молекулярном уровне. На рисунке 3 представлены основные сходства и различия био- и нанотехнологий.

Развитие био- и нанотехнологий имеет глубокий взаимный интеграционный эффект, поэтому на стыке этих технологий появился отдельный вид — бионанотехнологии.

Бионанотехнология — это междисциплинарный научно-технический комплекс знаний, который основан на средствах и методах биотехнологии и нанотехнологии [12].

В рамках данного исследования под бионаноиндустрией понимается совокупность предприятий и организаций, осуществляющих разработку и выпуск продукции на основе биотехнологических и нанотехнологических инноваций.

Бионаноиндустрия является одним из самых наукоемких секторов промышленности, ее перспективное развитие способно дать новую (инновационную) конкурентоспособную продукцию массового производства, а также инновационные технологии:

- новые лекарственные средства для нужд медицины и ветеринарии;
- повышение производительности сельскохозяйственного производства

за счет внедрения методов генной инженерии в растениеводство и животноводство;

³ Фонд инфраструктурных и образовательных программ РОСНАНО. Годовой отчет за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: https://fiop.site/upload/content/download/ФИОП_Годовой_отчет_2020.pdf (дата обращения: 26.06.2021).

⁴ Там же.

Нанотехнологии	Их сходства	Биотехнологии
• формирование наноматериалов путем самоорганизации, или самосборки; • необходимость в создании целевых программ с конкретными показателями по использованию нанотехнологий в экономике страны	• оперируют молекулярными структурами и субстанциями; • являются результатом фундаментальных исследований, доведенных до уровня прикладных разработок; • внутри каждой технологии формируется сетевая структура, которая обеспечивает оптимальное соотношение уровня и темпов развития потенциала фундаментальной и прикладной науки, а также экспериментальных и производственных технологий	• относятся к возобновляемым источникам энергии; • позволяют получить специфичные и уникальные природные вещества; • в качестве сырья можно использовать дешевые отходы сельского хозяйства и промышленности; • биотехнологические процессы обычно более экологичны, имеют меньше вредных отходов, близки к протекающим в природе естественным процессам

Примечание: составлено авторами.

Рис. 3. Сходства и различия био- и нанотехнологий

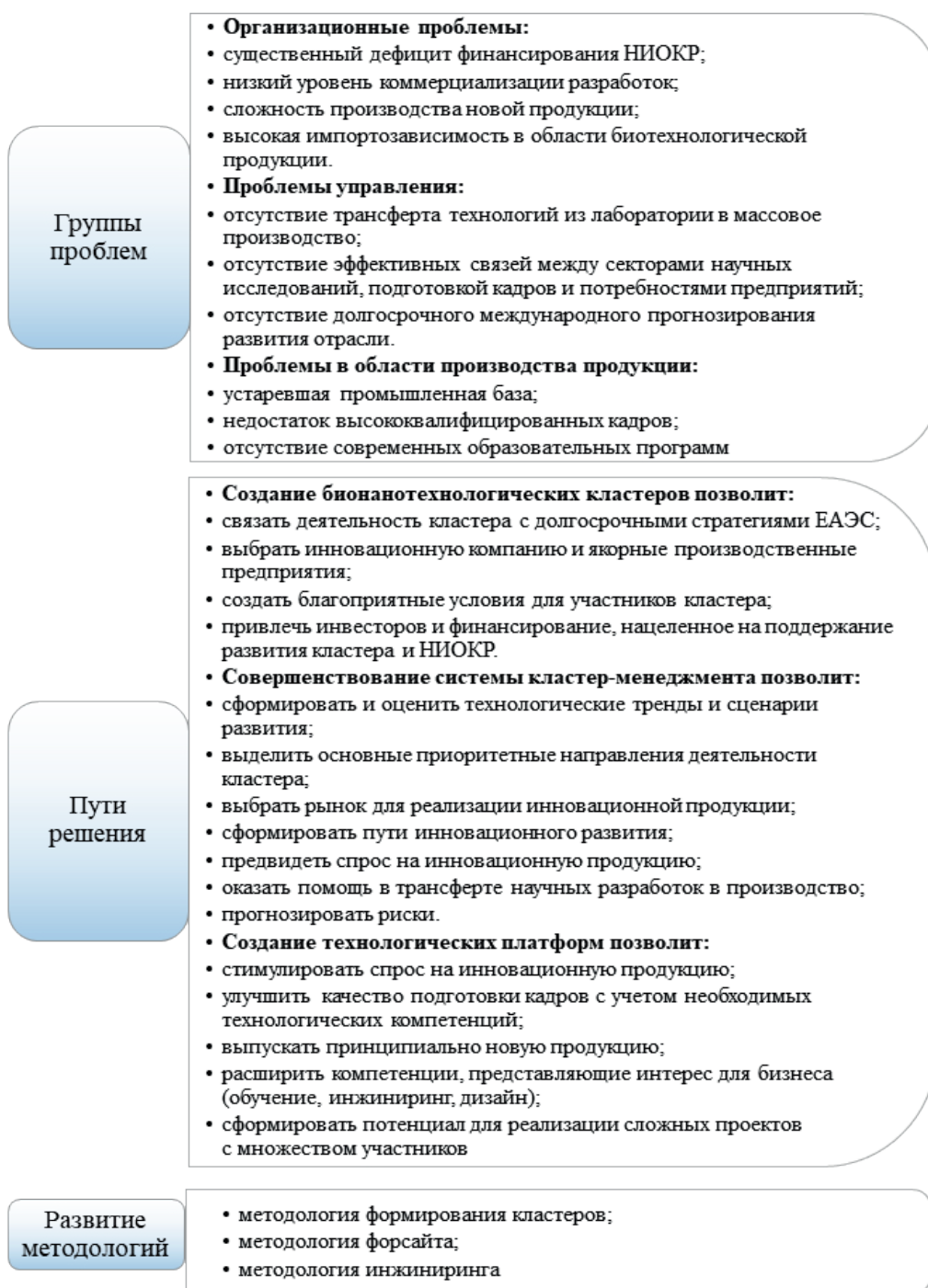
- разработка месторождений цветных металлов с помощью биотехнологий;
- защита окружающей среды.

Рынок бионаноиндустрии подразделяется на рынок бионанотехнологий и потребительских бионанотоваров, включающий рынки бионанотоваров и бионанослуг.

На основе проведенного исследования авторами выделены основные проблемы создания и развития бионаноиндустрии в ЕАЭС:

- недостаточный уровень инновационного развития стран-участниц;
- низкий уровень трансфера инноваций и технологий;
- недостаток высококвалифицированных кадров в данной области;
- необходимость в привлечении больших объемов финансирования НИОКР;
- отсутствие научно обоснованных структурных моделей международных инновационных промышленных кластеров в данной сфере;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры указанных кластеров.

На наш взгляд, проблемы в развитии бионаноиндустрии подразделяются на организационные проблемы, проблемы управления и проблемы в области производства, для каждой из которых сформулированы пути их решения, приведенные на рисунке 4. Кроме этого на рисунке 4 указаны методологии, требующие своего дальнейшего развития.

Примечание: составлено авторами.

Рис. 4. Основные проблемы в развитии бионаноиндустрии и возможные пути их решения

Заключение

Таким образом, учитывая выявленные особенности исследуемых технологий и сформулированные проблемы развития бионаноиндустрии, эффективной методической формой их решения, по мнению авторов, является инновационный международный промышленный кластер, структурная модель которого учитывает особенности сырьевой базы производства, степень научной развитости технологий, формы международного научно-промышленного сотрудничества, инновационный потенциал производственных мощностей и инфраструктуры, а также значимость производимой продукции в целом для экономики страны и государств-партнеров. В качестве направлений дальнейших исследований авторы выделяют совершенствование кластерной политики, научное обоснование структурной модели инновационного международного бионанотехнологического кластера, в составе которого необходим форсайт-центр для обеспечения конвергенции технологий, проведения форсайт-исследований и реализации перспективных форсайт-проектов в данной сфере. Другим направлением исследований являются вопросы формирования инжиниринговой инфраструктуры в указанных кластерах, включая вопросы создания в них инжиниринговых центров для оказания различных инжиниринговых услуг малым и средним инновационным предприятиям, входящим в кластер, для проведения совместных научно-технических исследований и разработок, ускорения трансферта их в массовое производство, подготовки и переподготовки профессиональных кадров.

Список источников

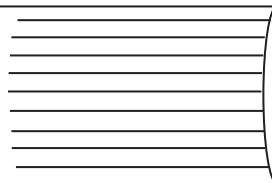
1. Анисимова Е. Л. Управление инновационными кластерами // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 240–243.
2. Анохин Р. Н. Нанотехнологии в системе приоритетов инновационного развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nanotehnologii-v-sisteme-natsionalnyh-prioritetov-innovatsionnogo-razvitiya/viewer> (дата обращения: 26.06.2021).
3. Белоглазова С. А. Развитие нанотехнологических кластеров как элементов инфраструктуры наноиндустрии: европейский опыт // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 1 (30). С. 131–139.
4. Думная Н. Н., Петров М. А. Формирование международных интегрированных рынков в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/_dumnaya/integro.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
5. Зиньковская Н. В., Мокеева Е. В. Формирование бионанотехнологических промышленных комплексов: потенциал кластерного развития // Вестник университета. 2016. № 9. С. 171–178.
6. Зиньковская Н. В., Толстопятенко М. А. Международные фарма-медицинские кластеры: предпосылки и проблемы формирования // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. 2015. № 36. С. 112–119.

7. Зиньковская Н. В., Толстопятенко М. А. Потенциал высокотехнологичного бизнеса: проблемы и векторы развития // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. 2016. № 38. С. 35–41.
8. Зиньковская Н. В., Толстопятенко М. А. Развитие высокотехнологичного бизнеса: программно-управленческий аспект // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. 2016. № 38. С. 42–48.
9. Капустина Л. М., Кондратенко Ю. Н. Международная промышленная кооперация как фактор конкурентоспособности предприятия // Наука и бизнес: условия взаимодействия индустриального партнерства: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Нижний Тагил: Уральский гос. экономический ун-т, 2017. С. 156–160.
10. Ковалева И. А. Кластеры как инструмент инновационного развития фармацевтической промышленности // Вестник Университета (Гос. ун-т управления). 2013. № 6. С. 41–44.
11. Мозговой А. И. Виртуально-сетевая модель управления инновационным (научно-исследовательским) проектом // Инициативы XXI века. 2012. № 1. С. 9–14.
12. Наквасина М. А., Артюхов В. Г. Бионанотехнологии: достижения, проблемы, перспективы развития // Актуальная биотехнология. 2015. № 3 (14). С. 53–55.
13. Никулина О. В., Кузнецов А. А. Международная кооперация как механизм взаимодействия промышленных предприятий в сфере инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 4 (337). С. 88–102.
14. Mozgovoy A. I. Issues Relating to the Hi-Tech Industry in the Eurasian Economic Union / A. I. Mozgovoy [i dr.] // International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2020). Series: “Advances in Economics, Business and Management Research”. Vol. 128. Atlantis Press, 2020. P. 1579–1590. DOI: 10.2991/aebmr.k.200312.216

References

1. Anisimova, E. L. (2014). Management of innovative clusters. *Young scientist*, (17), 240–243.
2. Anokhin, R. N. (n. d.). Nanotechnology in the system of priorities of innovative development. Retrieved June 26, 2021 from <https://cyberleninka.ru/article/n/nanotehnologii-v-sisteme-natsionalnyh-prioritetov-innovatsionnogo-razvitiya/viewer>
3. Beloglazova, S. A. (2015). Development of nanotechnological clusters as elements of nanoindustry infrastructure: European experience. *Bulletin of Volgograd State University (Series 3: Economics. Ecology)*, 1 (30), 131–139.
4. Duma, N. N., & Petrov, M. A. (n. d.). *Formation of international integrated markets in the context of globalization*. Retrieved June 20, 2021 from http://www.mirkin.ru/_docs/_dumnaya/integro.pdf
5. Zinkovskaya, N. V., & Mokeeva E. V. (2016). Formation of bionanotechnological industrial complexes: the potential of cluster development. *University Bulletin*, (9), 171–178.
6. Zinkovskaya, N. V., & Tolstopyatenko M. A. (2015). International pharma-medical clusters: prerequisites and problems of formation. *Collection of scientific works of Russian universities “Problems of Economics, Finance and Production Management”*, (36), 112–119.
7. Zinkovskaya, N. V., & Tolstopyatenko M. A. (2016). The potential of high-tech business: problems and vectors of development. *Collection of scientific works of Russian universities “Problems of Economics, Finance and Production Management”*, (38), 35–41.

8. Zinkovskaya N. V., & Tolstoplyatenko M. A. Development of high-tech business: program and management aspect. *Collection of scientific works of Russian universities "Problems of Economics, Finance and Production Management"*, (38), 42–48.
9. Kapustin, L. M., & Kondratenko Yu. N. (2017). International industrial cooperation as a factor of enterprise competitiveness. *Materials of the International Scientific and Practical Conference "Science and business: conditions of interaction of industrial partnership"* (pp. 156–160). Nizhnij Tagil: Ural Gosudarstvennyj Economic University.
10. Kovaleva, I. A. (2013). Clusters as a tool for innovative development of the pharmaceutical industry. *University Bulletin (State University of Management)*, (6), 41–44.
11. Brainstorm, A. I. (2012). Virtual network model for managing an innovative (research) project. *Initiatives of the 21st century*, (1), 9–14.
12. Nakvasina, M. A., & Artyukhov, V. G. (2015). Bionanotechnology: achievements, problems, development prospects. *Current biotechnology*, 3 (14), 53–55.
13. Nikulina, O. V., & Kuznetsov, A. A. (2016). International cooperation as a mechanism for the interaction of industrial enterprises in the field of innovation. *National interests: priorities and security*, 12, 4 (337), 88–102.
14. Mozgovoy, A. I., Krylov, A. N., Lobachev, V. V., & Kuzina, G. P. (2020). Issues Relating to the Hi-Tech Industry in the Eurasian Economic Union. *International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020; Series: "Advances in Economics, Business and Management Research")*, 128, 1579–1590. Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.216>

УДК 338.22

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.2

РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРА»)

Татьяна Николаевна Маршова

Институт макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия
Marshovat@yandex.ru

Николай Вячеславович Моисеенко

Институт макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия
Marshovat@yandex.ru

Аннотация. Своевременное выявление рисков, их идентификация и принятие мер по устранению и/или минимизации возможных последствий является важным условием успешной реализации национальных проектов. В статье на основе анализа нормативных документов уточняется понимание сущности категории «риск», анализируются подходы к классификации рисков. Рассмотрен ход реализации национального проекта «Культура», выявлены риски с учетом объективных изменений условий реализации проекта в связи с пандемией. Предложенный актуализированный перечень рисков национального проекта «Культура» может быть использован при классификации и оценке рисков других национальных проектов.

Ключевые слова: национальный проект «Культура», риски национального проекта, классификация рисков, оценка рисков

RISKS OF THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL PROJECT “CULTURE”)

Tatyana Nikolaevna Marshova

Institute of Macroeconomic Research of VAVT, Ministry of Economic Development of Russia,
Moscow, Russia
Marshovat@yandex.ru

Nikolai Vyacheslavovich Moiseenko

Institute of Macroeconomic Research of VAVT, Ministry of Economic Development of Russia,
Moscow, Russia
Marshovat@yandex.ru

Abstract. Timely identification of risks, their identification and taking measures to eliminate and / or minimize possible consequences is an important condition for the successful implementation of national projects. Based on the analysis of regulatory documents, the article clarifies the understanding of the essence of the category “risk”, analyzes approaches to the classification of risks. The progress in the implementation of the national project "Culture" was considered, risks were identified, taking into account objective changes in the conditions for the implementation of the project in connection with the pandemic. The proposed updated list of risks of the national project “Culture” can be used in the classification and assessment of risks of other national projects.

Keywords: national project, federal project, culture, risk assessment, regional projects

Нормативное и методическое обеспечение работы с рисками при реализации национальных проектов

Национальные проекты, являющиеся одним из инструментов реализации целей развития страны, направлены на обеспечение прорывного социально-экономического и научно-технологического развития России, повышение уровня жизни, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека¹.

Успешная реализация проектов предполагает своевременное выявление возможных рисков, их идентификацию и принятие мер по устранению риска и/или минимизации его возможных последствий. При этом методологическая база работы с рисками и соответствующее нормативное правовое и методическое обеспечение недостаточно разработаны.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/#dst0 (дата обращения: 15.05.2021).

Риск может быть определен как возможная опасность, угроза, вероятность неблагоприятного или неожиданного результата действий или развития событий [1]. Под проектным риском (риском проекта) понимается сочетание вероятности появления опасного события и его последствий для целей проекта².

Национальный стандарт Российской Федерации по менеджменту риска отмечает, что управление рисками должно быть неотъемлемой частью процесса реализации проекта³. При этом единые методологические подходы к менеджменту рисков отсутствуют.

В общем виде процесс оценки и обработки риска предполагает:

- определение рискообразующих факторов;
- выявление риска, его идентификацию;
- моделирование влияния риска на результаты проекта;
- оценку возможных последствий реализации риска и их вероятности;
- разработку мероприятий по нивелированию рисков;
- оптимизацию проекта с учетом внедрения мер управления рисками.

Методы обработки рисков многообразны. Так, национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент риска. Технологии оценки риска» содержит более 35 методов оценки рисков⁴.

Разработка методической основы управления рисками для государственного и муниципального управления осуществляется по сферам деятельности, обеспечивающим основные направления государственной политики, в частности в рамках разработки и реализации государственных программ. Уже в 2000-х гг. вопросы оценки и обработки рисков включались в состав государственных программ, в том числе в отдельные обеспечивающие подпрограммы. Опыт реализации программ позволил уточнить методологическую основу и отработать технологии оценки и обработки рисков. Методические основы работы с рисками при реализации государственных программ содержатся в Методических указаниях по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 582 (далее — Методуказания).

² ГОСТ Р 58970-2020 Менеджмент риска. Количественная оценка влияния рисков на стоимость и сроки инвестиционных проектов. М.: Стандартинформ, 2020. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии. URL: <http://protect.gost.ru/v.aspx?control=8&baseC=6&page=5&month=9&year=2020&search=&RegNum=1&DocOnPageCount=15&id=228352> (дата обращения: 11.06.2021).

³ ГОСТ Р ИСО 31000-2019 Менеджмент риска. Принципы и руководство [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125#7D20K3> (дата обращения: 11.06.2021).

⁴ ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170253> (дата обращения: 11.06.2021).

Методуказаниями определены две группы рисков⁵: внешние и внутренние.

Возникновение *внешних рисков* не связано непосредственно с деятельностью ответственных исполнителей, соисполнителей и участников государственной программы или проекта; определяется факторами, внешними по отношению к сфере реализации программы или проекта, но негативно влияющими на основные параметры программы или проекта.

Возникновение *внутренних рисков* обусловлено непосредственно деятельностью ответственного исполнителя, соисполнителей и участников государственной программы или проекта и определяется факторами, находящимися в сфере действия проекта.

В качестве основных рисков определены:

- макроэкономические,
- природно-климатические,
- социальные,
- политические,
- международные,
- законодательные,
- управленческие (внутренние риски).

Методуказаниями рекомендуется выделять три уровня риска, измеряемые в процентном отношении изменением сроков реализации и (или) изменением результатов и показателей:

- *низкий* (менее чем на 5 %),
- *средний* (от 5 до 10 %),
- *высокий* (более 10 %).

Анализ рисков рекомендуется проводить на всех стадиях разработки и реализации государственной программы.

В нормативных документах по национальным проектам особенности оценки и обработки рисков не определены. Вместе с тем, по мнению авторов, требования к управлению рисками при реализации национальных проектов выше, чем к государственным программам. Это объясняется в первую очередь сроками реализации проектов, требованиями к задачам, показателям и результатам.

Предметом анализа настоящей статьи являются риски национального проекта «Культура». Реализация этого проекта оказывает влияние на другие национальные проекты и государственные программы Российской Федерации, прежде всего в сфере развития образования, туризма. В связи с этим результаты анализа рисков могут быть применимы и в отношении этих программ и проекта. При этом степень влияния рисков национального проекта «Культура»

⁵ «Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации», утвержденные приказом Минэкономразвития России от 16.09.2016 № 582 [Электронный ресурс] // Правительство Саратовской области: официальный портал. URL: https://saratov.gov.ru/gov/auth/mineconom/KP/NPA_GP/PMERRF_582_2016.pdf (дата обращения: 07.12.2021).

на реализацию других проектов и программ, по мнению авторов, может представлять научно-практический интерес для экспертного сообщества и является предметом самостоятельного исследования.

Национальный проект «Культура»

Значение культуры в жизни человека и общества трудно переоценить. Культура способствует формированию личности человека, его творческой самореализации, определяет нормы поведения в социуме, концентрируя опыт множества поколений создает условия развития. Приобщение к культурным ценностям развивает творческий, креативный потенциал личности, что крайне важно в эпоху ускорения научно-технического прогресса, возрастания роли человеческого капитала как основного фактора социально-экономического развития. Адекватные ответы на вызовы современности создают не только профессиональные, но и общекультурные компетенции⁶.

Культура формирует ценностные ориентиры, роль которых увеличивается в связи с нарастанием интенсивности информационных войн, ведущих к вторжению в национальное культурное пространство, вытеснению традиционных культурных ценностей, снижению уровня национального самосознания, утраты чувства национального патриотизма, нравственных ценностей страны. Угроза размывания и утери нравственно-культурных ценностей крайне опасна, поскольку национальные ценности являются фундаментом общества, важнейшим условием его стабильности.

С принятием в 2018 г. указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» культура впервые вошла в список национальных приоритетов.

Национальный проект «Культура» был разработан во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и рассчитан на 6 лет. Проект корректировался в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В состав национального проекта «Культура» входят три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

Одна из основных задач национального проекта — расширить доступ граждан к культурным ценностям за счет:

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/#dst0 (дата обращения: 15.05.2021).

- строительства новых объектов культуры — домов культуры, библиотек, детских музыкальных школ и т. п.;
- улучшения технического состояния объектов культуры по всей стране — реставрации, реконструкции, оснащения современной техникой;
- внедрения современных цифровых технологий — виртуальные концертные залы, библиотеки, музеи и пр.

Национальный проект интегрирован с государственной программой «Развитие культуры и туризма». Для реализации национального проекта «Культура» предполагается направить в сферу культуры 117,1 млрд рублей (16 % дополнительно к средствам федерального бюджета, запланированным для реализации государственной программы на период 2019–2024 гг.). Успешная реализация проекта и эффективное расходование бюджетных средств в значительной степени связаны с корректной идентификацией рисков как на этапе разработки проекта, так и в ходе его реализации. В то же время как в государственной программе, так и в национальном проекте разделы, посвященные анализу и нивелированию рисков, отсутствуют.

Исходной информацией для анализа рисков национального проекта «Культура» являлись результаты отчетов и докладов о ходе его реализации Министерства культуры Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов муниципальной власти за 2019–2020 гг., материалы Счетной палаты, экспертного сообщества.

Риски реализации национального проекта «Культура»

На основе анализа реализации национального проекта «Культура» в 2020 г. были выявлены и систематизированы основные риски.

Фактором, оказавшим наибольшее влияние на результаты реализации национального проекта «Культура» в 2020 г. являлась пандемия новой коронавирусной инфекции. Не удалось достигнуть значения целевого показателя «Увеличение на 15 % числа посещений организаций культуры», предусмотренного в паспорте проекта на 2020 г. По некоторым оценкам, этот показатель по Российской Федерации в 2020 г. составил 55 % от уровня 2018 г., в то время как в паспорте национального проекта плановое значение показателя было определено на уровне 103 %⁷. Мероприятия по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 привели к тому, что в этот период деятельность учреждений культуры осуществлялась без допуска

⁷ Паспорт национального проекта «Культура», утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://static.government.ru/media/files/KwygvgPq1PWAajAmsABFTSPUvVtEjHrO.pdf> (дата обращения: 05.04.2021).

или с существенным ограничением допуска посетителей, проведение культурно-досуговых мероприятий было сокращено или приостановлено.

Вместе с тем в некоторых субъектах Российской Федерации плановое значение показателя, которое формируется накопительным итогом, было достигнуто в том числе за счет результата, полученного в 2019 г. Так, в Хабаровском крае в 2020 г. значение данного показателя составило 123,3 % от плана⁸, в Саратовской области — 92 %⁹.

Пандемия COVID-19 оказала значительное негативное влияние на сферу культуры, сократив в первую очередь посещение учреждений культуры на фоне вводимых ограничений, поэтому за 2020 г. показатель посещаемости учреждений культуры как индикатор выполнения задач национального проекта не использовался¹⁰. В то же время актуальность показателя «Увеличение числа посещений организаций культуры» сохранится на время реализации проекта, поскольку позволяет комплексно характеризовать результативность функционирования учреждений культуры. При рассмотрении Президиумом Государственного совета Российской Федерации, состоявшемся 23 декабря 2020 г.¹¹, хода реализации национальных проектов, было рекомендовано использовать его как один из ключевых показателей, характеризующих достижение национальных целей. Отсутствие развернутой статистики посещений учреждений культуры в разрезе субъектов Российской Федерации затрудняет комплексную оценку влияния фактора пандемии на реализацию национального проекта. Такая всесторонняя оценка могла бы быть полезна, учитывая, что ограничительные меры сохраняются и в 2021 году (и могут сохраниться далее).

Предпринимаемые государством меры в связи с противодействием распространению COVID-19 затронули информационную повестку средств

⁸ Отчет о ходе реализации регионального проекта на 2020 г. «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры (“Культурная среда”) (Хабаровский край)» [Электронный ресурс] // Министерство культуры Хабаровского края: официальный сайт. URL: <https://minkult.khabkrai.ru/Deyatelnost/Nacionalnyj-proekt-quot-Kultura-quot-/3537> (дата обращения: 25.05.2021).

⁹ Отчет о ходе реализации Публичной декларации целей и задач министерства культуры Самарской области на 2020 г. [Электронный ресурс] // Министерство культуры Самарской области: официальный сайт. URL: <https://mincult.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/3/file-manager/Documents/Otchet2020.pptx> (дата обращения: 21.05.2021).

¹⁰ Татьяна Голикова провела заседание проектного комитета по национальному проекту «Культура». 6 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/news/41906/> (дата обращения: 27.05.2021).

¹¹ «Об основных направлениях деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»: мат-лы к заседанию Президиума Государственного совета Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Республики Алтай: официальный сайт. URL: <http://mineco04.ru/razvitie-predprinimatelstva-v-respublike-altay/Доклад%20Госссовет%2023.11%20итог.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

массовой информации в России, в которой стали превалировать темы борьбы с коронавирусом, что явилось одним из факторов недостаточной информированности граждан о реализации национальных проектов. Недостаток информации о ходе реализации, мероприятиях и достижениях национального проекта «Культура» может быть одним из факторов недостижения планового значения показателя «увеличение числа посещений организаций культуры». По мнению экспертов, данный вид риска рассматривается как *информационно-коммуникативный* [4].

Фактор распространения коронавирусной инфекции в 2020 г. оказал влияние не только на посещаемость организаций культуры, но и на проведение других мероприятий проекта.

Следует отметить, что тяжелая ситуация 2020 г. послужила определенным стимулом к ускорению внедрения в сфере культуры современных цифровых технологий, которые пришли в библиотеки, музеи, театры, концертные залы. Увеличилось количество цифровых ресурсов в сфере культуры, расширилась аудитория пользователей. Так, количество посещений портала «Культура» превысило 69 млн (при плане 32 млн), доля детской аудитории составила 25 %. Зафиксирован рост обращений к национальной электронной библиотеке, который по итогам 2020 г. составил 16,5 млн¹². Однако использование средств электронного доступа к ценностям культуры в полной мере не может быть адекватной заменой личного посещения музеев, театров и пр. Так, по мнению руководства Эрмитажа, виртуальные технологии не могут заменить подлинники, которые можно посмотреть вживую [8].

Реализация национального проекта «Культура» осуществляется с непосредственным участием регионов и местных органов власти. В этих целях в субъектах Российской Федерации были разработаны паспорта региональных проектов и скорректированы региональные программы развития сферы культуры. Во втором случае проекты становятся частью региональных программ. Таким образом, на уровне региональных проектов и программ была проведена декомпозиция результатов федеральных проектов национального проекта «Культура» применительно к задачам региона. При этом, как отмечается в ряде исследований, проблемы реализации национального проекта «Культура» связаны в первую очередь с региональной культурной политикой [2, 9].

Существенным фактором возникновения рисков национального проекта «Культура» являются региональные особенности, обуславливающие различные риски реализации национального проекта на уровне регионов, которые

¹² Заверняева С. В Минкультуры назвали 2020 год прорывным в области цифровизации культуры [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 2021. 2 марта. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-minkultury-nazvali-2020-god-stal-proryvnym-v-oblasti-cifrovizacii-kultury.html> (дата обращения: 19.11.2021); Минкультуры перевыполнит план нацпроекта «Культура» по цифровизации в условиях пандемии [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. 26 мая. URL: <https://tass.ru/kultura/8566287> (дата обращения: 19.11.2021).

приводят к различной степени эффективности и результативности выполнения мероприятий проекта субъектами Российской Федерации. К обуславливающим факторам в первую очередь следует отнести существенные различия в финансово-экономических возможностях регионов и проблемы межуровневой координации работы в сферах культуры региональных органов власти. Источником рисков также является недостаточное нормативно-методическое обеспечение сферы управления культуры в субъектах Российской Федерации в период реализации проекта. Следует отметить и существенную дифференциацию состояния региональной материально-технической базы сферы культуры, а также соответствия технического оснащения систем управления организациями культуры современным требованиям в регионах. Это может обуславливать региональную дифференциацию доступности и качества государственных услуг в сфере культуры.

Анализ реализации национального проекта в 2020 г. по данным отчетности регионов позволяет выделить следующие риски, повлиявшие на достижение результатов, предусмотренных проектом.

Управленческие риски:

- а) риски, связанные с задержкой заключения соглашений региональных органов власти с органами федеральной власти¹³;
- б) риски, связанные с задержками заключения соглашения региональных органов власти с местными органами исполнительной власти¹⁴;
- в) риски, связанные с несогласованностью графиков реализации мероприятий по региональным и федеральным проектам¹⁵;
- г) риски, связанные со сбоями или некорректным обращением с информационными ресурсами, обеспечивающими коммуникации исполнителей мероприятий в рамках реализации национального проекта; ошибками в отчетности исполнителей и задержкой ее предоставления; искаженная информация и задержки в предоставлении отчетности могут привести к задержке принятия необходимых решений по реализации проекта¹⁶.

¹³ Параметры и показатели федеральных проектов, включенных в НП «Культура», декомпозируются по субъектам Российской Федерации путем заключения соглашений между кураторами региональных проектов и руководителями федеральных проектов, в которых устанавливаются требования по реализации региональных проектов.

¹⁴ Отчет о реализации проекта «Культурная среда в Свердловской области» в 2019 г. [Электронный ресурс] // Министерство Свердловской области: официальный сайт. URL: <http://www.mkso.ru/npkultura/realiznp> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁵ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг хода реализации мероприятий национального проекта “Культура”» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/77e/77ea0bfe2808074636b77dcdfee57569.pdf> (дата обращения: 17.04.2021).

¹⁶ Отчет Министерства культуры Тульской области об итогах работы за 2020 год [Электронный ресурс] // Министерство культуры Тульской области: официальный сайт. URL: <https://culture.tularegion.ru/upload/iblock/78d/78d0203c6843f6732aa73a767769a48f.pdf> (дата обращения: 19.05.2021).

Таким образом, как административные или управленческие могут квалифицироваться риски, обусловленные неэффективным управлением, проблемами взаимодействия участников реализации программы. Следствием данного типа рисков является недостижение целей и задач проекта, плановых значений показателей; нарушение сроков реализации и снижение качества проводимых мероприятий, неэффективное использование имеющихся ресурсов.

Законодательные риски:

- а) риски, связанные с недостаточной нормативно-правовой базой и распределением полномочий по управлению создаваемыми объектами культуры¹⁷;
- б) риски, связанные с процедурами и требованиями, установленными нормативными документами в отношении отбора подрядчиков на проведения работ для государственных нужд¹⁸.

Финансовые риски:

- а) риски, связанные с недофинансированием мероприятий проекта¹⁹;
- б) риски, связанные с нарушениями в финансово-бюджетной сфере²⁰.

Макроэкономические риски:

- а) снижение темпов экономического роста;
- б) снижение уровня инвестиционной активности.

Существенную роль в снижении темпов роста ВВП и инвестиций в России в 2020 г. сыграл фактор распространения коронавирусной инфекции и ограничения в связи с этим экономической активности. На фоне антиковидных мер государственной поддержки экономики, отдельных отраслей и граждан государственные расходы в сфере культуры снизились. Падение доходов домашних хозяйств также способствовало снижению их расходов на сферу культуры в силу высокой чувствительности расходов домашних хозяйств на культуру и туризм к кризисным явлениям в экономике [5].

Факты, которые можно было бы связать с политическими рисками и социальными рисками в отчетности регионов, не приведены.

По отчетности регионов можно определить следующие группы рисков, непосредственно связанные с проводимыми в них мероприятиями.

¹⁷ Тезисы Министра экономического развития РФ для совещания по вопросу «О ходе реализации национальных проектов в 2020 году» 19 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/201/816003.php> (дата обращения: 21.01.2021).

¹⁸ Риски данного типа наблюдались в Республике Башкортостан, Республике Калмыкия, Калининградской области и других регионах.

¹⁹ В 2020 г. часть средств в размере 700 млн рублей (из 1 млрд рублей) была направлена в Резервный фонд в связи с мерами по предотвращению распространения COVID-19. Показатель федерального проекта «Культурная среда» «Оснащение оборудованием кинозалов в населенных пунктах с численностью населения до 500 человек» оказался под угрозой недостижения.

²⁰ Классификатор нарушений (рисков) выявляемых федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-хозяйственной сфере, утвержденный руководителем Федерального казначейства 19 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Казначейства России. URL: https://roskazna.gov.ru/upload/iblock/3d5/klassifikator_itog_spodpisyu-r.e.-artyukhina.pdf (дата обращения: 21.05.2021).

1. *Группа рисков, вызывающая задержку исполнения решений по реализации мероприятий проектов:*

а) в связи с недостатком ресурсов в регионе для реализации мероприятий проекта в отчетном периоде в полном объеме (мощности по строительству или реконструкции объектов культуры);

б) в связи с длительностью процедур выбора подрядчика для проведения работ по государственным заказам. Задержка в выборе подрядчика и заключении контракта на строительство обусловили риск отсутствия разрешения на строительство (реконструкцию) объекта и последующих рисков переноса сроков строительства²¹;

в) в связи с корректировкой проектных решений на строительство и реконструкцию объектов культуры и в связи с уточнением объемов работ, вызванной некачественной разработкой проектно-сметной документации;

д) в связи с отставанием подрядчика от утвержденного графика работ и задержкой в поставке материалов;

е) в связи с низкими темпами строительства, обусловленными отсутствием на строительных площадках необходимого количества рабочих и материалов;

ж) в связи с невыполнением подрядчиком в полном объеме работ по контрактам.

2. *Риски, связанные с приемкой и оплатой невыполненных работ и завышением стоимости работ.* Так, например, по заключению Контрольно-счетной палаты Забайкалья в ходе проверки был установлен факт оплаты заказчиками невыполненных работ в 2020 г. на шести из восьми обследованных объектах на общую сумму 2,344 млн рублей из 165,9 млн рублей, выделенных на проведение этих работ. Такие факты актуализируют проблему кадровых рисков в смежных сферах, обеспечивающих реализацию федерального проекта «Культурная среда».

3. *Кадровые риски,* в первую очередь в части организации строительства и реконструкции объектов культуры. Работники культурно-досуговых учреждений, не являющиеся специалистами в области строительства, составляли дефектные акты на ремонт²². В результате возникла необходимость в проведении дополнительных работ, не вошедших в сметную документацию, или замены части сметных позиций.

²¹ Отчет о ходе реализации регионального проекта на 2020 год (А1-80) Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда») (Республика Башкортостан) [Электронный ресурс] // Министерство культуры Республики Башкортостан: официальный сайт. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/reports/331369/> (дата обращения: 25.05.2021).

²² Отчет Контрольно-счетной палаты Забайкалья о проверке законности, эффективности и целесообразности использования бюджетных средств, выделенных на реализацию проекта «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры» в 2020 г. [Электронный ресурс] // Законодательное Собрание Забайкальского края: официальный сайт. URL: <http://www.zaksobr-chita.ru/news/7375> (дата обращения: 15.06.2021).

Другим аспектом кадровых проблем в условиях приоритетов цифровизации сферы культуры является подготовка и повышение квалификации специалистов в сфере работы с электронными информационными ресурсами [3]. Масштаб и сложность, новизна целей цифровизации в сфере культуры обуславливает необходимость массового обучения людей. На подготовку кадров для цифровой экономики, в том числе в сфере культуры, направлены мероприятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

4. *Риски недостижения планового значения показателя, установленного для региона паспортом федерального проекта.* Отклонения в достижении плановых значений по кварталам наблюдались в 2020 г. не менее чем в 20 субъектах Российской Федерации. При этом в проектах некоторых регионов значения плановых показателей отличаются от значений показателей федеральных проектов (в их числе Республика Башкортостан, Вологодская область, Тюменская область, Новгородская область, Свердловская область). Одной из причин таких расхождений могут быть накладки в планировании в связи с реализацией региональных программ и проектов в сфере культуры. Этим можно объяснить необходимость корректировки плановых заданий. Наибольшее количество изменений приходится на проект «Культурная среда». Несоответствие значений в паспортах федеральных и региональных проектов ставит задачу синхронизации процессов разработки и реализации проектов на федеральном и региональном уровнях.

5. *Риски неритмичного расходования (освоения) бюджетных средств.* Проблема связана с неисполнением или низким уровнем исполнения расходов на реализацию мероприятий проекта в течение года и смещением самой активной фазы исполнения проектов на последний квартал года. Так, например, в Самарской области 2019 г. более 50 % расходов на реализацию национальных (региональных) проектов было осуществлено в четвертом квартале; в 2020 г. этот показатель составил 57,57 % от годовых расходов²³. Согласно отчетности по Ямало-Ненецкому автономному округу по состоянию на 30.06.2019 г., мероприятия по всем трем федеральным проектам национального проекта «Культура» в течение полугода не проводились²⁴, по итогам семи месяцев 2020 г. — тоже. В Вологодской области в первом полугодии 2019 г. финансирование мероприятий по региональному проекту «Культурная среда» составило 2,0–4,3 % от запланированного уровня, годом позже — 4,85 %²⁵.

²³ Информация о мониторинге реализации национальных (региональных) проектов Самарской области за 2020 г. [Электронный ресурс] // Счетная палата Самарской области: официальный сайт. URL: <http://sp.samregion.ru/upload/> (дата обращения: 25.05.2021).

²⁴ Отчеты о ходе реализации региональных проектов за 2019 год и за 2020 год Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс] // Департамент финансов и экономики Ненецкого автономного округа: официальный сайт. URL: <https://dfei.adm-nao.ru/proektnyj-ofis/otchety-o-hode-realizacii-regionalnyh-proektov/2019-god/otchety-na-01082020-iyul/kultura/> (дата обращения: 02.06.2021).

²⁵ Отчет о ходе реализации регионального проекта «Культурная среда» Вологодской области на 31.07.2019 [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Вологодской области. URL: <https://vologda-oblast.ru/upload/iblock/552/.pdf> (дата обращения: 21.05.2021).

Неритмичное расходование бюджетных средств в течение года увеличивает риск нарушения сроков выполнения работ и, как следствие, недостижение запланированных результатов региональных и национальных проектов, а также риск неосвоения объемов финансирования всех уровней бюджетов. Кроме того, перенос сроков реализации мероприятий на следующий год делает актуальным риск удорожания проекта.

Преобладающее количество рисков фиксировалось в связи с реализацией мероприятий федерального проекта «Культурная среда» по показателю «Количество созданных (реконструированных) и капитально отремонтированных объектов организации культуры». Это объясняется наличием мероприятий, связанных с особенностями строительства и реконструкции объектов культуры, и, соответственно, с рисками строительства, ведущими к нарушению сроков сдачи объектов, превышению фактического уровня затрат от запланированного [7].

Вместе с тем наличие совокупности рисков, связанных с недостатком ресурсов, необходимых для реализации мероприятий проекта, в частности с отсутствием на строительных площадках необходимого количества рабочих и материалов, проблем с подбором подрядчиков, может свидетельствовать о просчетах при формировании планов реализации проектов, принятии некорректных решений по некоторым регионам и, как следствие, неосвоении выделяемых финансовых ресурсов и недостижении показателей проекта. Этим, наряду с вышеупомянутым фактором ухудшения эпидемиологической обстановки, может объясняться необходимость пересмотра плановых показателей проекта в 2020 г. Например, еще в конце 2019 г. на заседании Совета по стратегическому развитию и региональным проектам Чукотского автономного округа в отношении проекта «Культура» было признано, что он требует дополнительной проработки с федеральными ведомствами в целях уточнения методологии расчета и оценки достижимости показателей²⁶.

Таким образом, наряду со значительным влиянием внешних рисков в виде пандемии коронавирусной инфекции, управленческие (внутренние) риски остаются актуальными, несмотря на опыт, накопленный при реализации государственной программы «Развитие Культуры» и национального проекта «Культура».

В числе внешних рисков, которые могут оказать значительное влияние на ход реализации национального проекта «Культура», помимо пандемии, следует отметить *геополитические риски*, *техногенные* и *экологические риски*. Риски первой группы связаны с возможными изменениями политической ситуации в России и соседних странах. Последствиями таких событий для сферы культуры могут быть сокращение возможности проведения выставочных и гастрольных мероприятий, снижение информационного взаимодействия. Вторая группа

²⁶ На Чукотке оценили ход реализации национальных проектов. 13.11.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Чукотского автономного округа. URL: http://чукотка.рф/press-tsentr/novosti-chao/na-chukotke-otsenili-khod-realizatsii-natsionalnykh-proektov/?sphrase_id=52231 (дата обращения: 15.04.2021).

рисков обусловлена техногенными катастрофами, климатическими и природными явлениями. С рисками этой группы связывают ущерб, который могут нанести эти явления объектам культуры и ухудшение их состояния.

Резюмируя вышесказанное, предлагается следующая система рисков национального проекта «Культура», представленная в таблице 1.

Выводы:

- при наличии значительного количества документов наблюдается недостаточность методологической базы и нормативного правового обеспечения работы с рисками при реализации национальных проектов;
- реализация федеральных проектов в составе соответствующих подпрограмм государственных программ требует синхронизации рисков национальных проектов и государственных программ;
- работу с рисками следует проводить как на этапе разработки национального/федерального проекта, так и на этапе его реализации;
- среди основных видов рисков следует выделять законодательные, финансовые, макроэкономические, управленческие, социальные, кадровые, информационные;
- учитывая существенную региональную неоднородность, часть рисков может быть связана с региональными особенностями и условиями реализации проектов; на этапе разработки проекта необходим учет особенностей развития регионов и согласованность задач проектов с возможностями каждой конкретной территории;
- значительная часть рисков связана с инвестиционными элементами проектов, что требует более пристального внимания как к нормативно-правовому, так и к организационному обеспечению инвестиционной, в частности строительной, деятельности;
- несмотря на опыт, накопленный при реализации национальных проектов, остаются актуальными управленческие риски, минимизировать которые можно путем развития системы управления, внедрения современных методов и подходов, повышения квалификации госслужащих;
- на примере национального проекта «Культура» можно отметить, что при разработке единой классификации рисков следует учитывать специфические отраслевые риски, которые могут оказать значительное влияние на сферу действия проекта (программы);
- ряд рисков, в частности форс-мажорные обстоятельства (пандемия COVID-19), практически невозможно предусмотреть на этапе разработки проекта, они могут быть выявлены только на этапе реализации; для их нивелирования на этапе разработки могут быть проанализированы сценарии возникновения форс-мажорных обстоятельств, их последствия и отработаны меры реагирования.

Таблица 1

Риски реализации национального проекта «Культура»

№	Наименование риска и его содержание	Мероприятия по предупреждению риска	Вероятность риска
1	Законодательные риски: связаны с изменением законодательства, задержками создания нормативно-правовой базы, несовершенством законодательной базы; несвоевременным принятием решений по корректировке действующей нормативно-правовой базы; недостаточной проработкой процедур и требований, установленных нормативными документами	Анализ действующего законодательства и нормативной методической базы на предмет достаточности и непротиворечивости действующих норм и рекомендаций для реализации проекта, отслеживание изменений, разрабатываемых для отрасли культуры и смежных с ней отраслей, проектов законодательных и нормативных документов, принятие мер по своевременной их корректировке	средняя
2	Финансовые риски: Недостаточный объем средств, выделяемых для финансирования проекта	Уточнять объемы финансовых средств, предусмотренных на реализацию мероприятий национального проекта, в зависимости от достигнутых результатов в каждом отчетном периоде реализации проекта; определять приоритеты для организации первоочередного финансирования; предусмотреть дополнительные внебюджетные источники финансирования, а также стимулирования благотворительной деятельности, меценатства; проведение ежегодного аудита на предмет целевого использования средств проекта; своевременно уточнять стоимость мероприятий проекта в связи с выявленными ошибками в их оценках	высокая
3	Макроэкономические риски: ухудшение конъюнктуры; снижение инвестиционной активности в экономике и инвестиционной	Планирование бюджетных расходов с учетом кратко- и среднесрочных прогнозов социально-экономического развития России, а также с учетом эффективности бюджетных расходов, оцененных по утвержденным методикам;	высокая

	привлекательности объектов культуры; сокращение темпов роста экономики и ускорение инфляции; меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции; удорожание услуг в сфере культуры	привлечение внебюджетного финансирования	
4	Управленческие (внутренние) риски: недостатки в системе планирования мероприятий национального проекта; неэффективное управление реализацией национального проекта; изменения в системе приоритетов реализации проекта; проблемы межведомственного взаимодействия в федеральных и региональных структурах; недостаточный контроль над реализацией национального проекта	Совершенствование системы планирования результатов и показателей проектов, позволяющих учитывать особенности реализации проекта в субъектах Российской Федерации, материально-техническую и ресурсную базу региона; синхронизация процессов разработки и реализации проектов на федеральном и региональном уровнях, гармонизация федеральных и региональных проектов; контроль за реализацией соглашений о взаимодействиях участников проекта; обеспечение своевременного предоставления полной и достоверной отчетности о ходе реализации мероприятий проекта; проведение регулярного аудита хода реализации мероприятий проекта; мониторинг реализации проекта, достижения целевых показателей проекта, формирование и ведение реестра рисков проекта и системы ответственности за управления внутренними и внешними рисками, персонализированное распределение ответственности за достижение результатов и целевых показателей проекта; обеспечение ритмичности проведения мероприятий и их финансирования; своевременная корректировка проекта; актуализация методической базы в целях устранения возможности манипуляций с данными в случае недостижения плановых показателей проекта	высокая

Продолжение и окончание Таблицы 1

№	Наименование риска и его содержание	Мероприятия по предупреждению риска	Вероятность риска
5	Социальные риски: Сокращение занятости, снижение доходов населения	Обеспечение контроля за доступностью культурных ценностей для граждан, в том числе за стоимостью услуг в сфере культуры	средняя
6	Кадровые риски: недостаток квалифицированных кадров в сфере культуры, в смежных сферах, связанных с реализацией проекта	Обеспечение притока высококвалифицированных кадров и повышение квалификации имеющихся специалистов; расширение компетенции работников культуры в смежных сферах, связанных с реализацией проекта, в том числе в области электронных информационных ресурсов, строительства и ремонта	средняя
7	Информационно-коммуникативные риски: недостаток полной информации о ходе реализации и достижениях национального проекта	Проведение оценки осведомленности населения в регионах о результатах реализации мероприятий национального проекта «Культура» и расширения возможности доступа граждан к культурным ценностям; активизация популяризации мер государственной поддержки культуры в условиях реализации противоэпидемических мер	средняя
8	Риски, связанные с региональными особенностями: существенные различия в финансово-экономических возможностях регионов; проблемы межуровневой координации работы в сферах культуры региональных органов власти; недостатки нормативно-методического обеспечения; недостаток ресурсов в субъекте РФ для достижения целей и задач проекта	При разработке проекта обеспечить учет потребностей и наличия ресурсов в регионе, необходимых для проведения мероприятий проекта, и уточнение графика их проведения; обеспечение координации работы региональных органов власти и муниципальных образований; предоставление субъектам Российской Федерации оперативной консультационной помощи и технической поддержки по вопросам реализации проекта, а также обеспечение их проектами нормативных правовых актов и методических рекомендаций	высокая

9	Риск неисполнения заключенных контрактов: по причине снижения финансовой устойчивости партнеров (подрядчиков и поставщиков) или по причине их недобросовестности	Осуществление мониторинга финансово-хозяйственной деятельности партнеров; осуществление мониторинга исполнения обязательств подрядчиков по контрактам; отказ от продолжения отношений с партнерами, нарушающими контрактные обязательства	средний
10	Риск удорожания проекта по причине: инфляционных процессов; удорожания работ, материалов, оборудования; повышения налогов и сборов; финансовых рисков; некорректные (завышенные) оценки объемов финансирования, необходимых для реализации мероприятий проекта	Осуществление постоянного мониторинга цен на оборудование и материалы в ходе строительства; использование типовых проектов для строительства, реновации объектов культуры; повышение компетенции работников культуры в смежных сферах, обеспечивающих реализацию проекта; страхование строительных рисков на особо сложных объектах	высокий
11	Геополитические: сокращение культурных связей в связи с ухудшением политической обстановки, уменьшение туристических потоков	Развитие внутренней культурной среды; стимулирование спроса на культурные блага; повышение доступности культурных ценностей, мероприятий, объектов для граждан внутри страны	средний
12	Техногенные и природные: разрушение объектов культуры в результате техногенных или природных катаклизмов	Соблюдение технических стандартов при эксплуатации объектов; контроль технического состояния объектов; прогнозирование природных явлений	низкий

Список источников

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 11.06.2021).
2. Важова Л. В., Богдан Н. Н. Проблемы региональной кадровой политики при реализации национального проекта «Культура» [Электронный ресурс] // Развитие территорий. 2021. № 3 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regionalnoy-kadrovoy-politiki-pri-realizatsii-natsionalnogo-proekta-kultura> (дата обращения: 12.11.2021).
3. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Рябцева Л. Н. Цифровизация в сфере культуры: сущность, нормативно-правовое регулирование, приоритетные направления совершенствования кадрового обеспечения [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sfere-kultury-suschnost-normativno-pravovoe-regulirovanie-prioritetnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-kadrovogo> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Ежов Д. А. Потенциальные риски реализации национальных проектов 2019–2024 и пути их нейтрализации. Статья. Политические науки. УДК 32.019.51; 323 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialnye-riski-realizatsii-natsionalnyh-proektov-2019-2024-i-puti-ih-neytralizatsii> (дата обращения: 07.07.2021).
5. Абанкина Т. В. Институт управления государственными ресурсами. Экономические и социальные последствия COVID-19 в сфере культуры в России / Т. В. Абанкина, А. В. Мацкевич, Г. М. Ксынкина и др. [Электронный ресурс] // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. Отраслевые сюжеты. 03.07.2020. № 8. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1609165892/HSE_Covid_08_2020_5_3.pdf (дата обращения: 09.12.2021).
6. Козьякова М. И. Социальная полезность культуры: ценности и смыслы «Национального проекта» [Электронный ресурс] // Культура культуры. 2016. № 2 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-poleznost-kultury-tsennosti-i-smysly-natsionalnogo-proekta> (дата обращения: 19.11.2021).
7. Кошелев В. А. Источники рисков в строительстве [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2015. Т. 7. № 1. ISSN 2223-5167. URL: <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-1> (дата обращения: 10.03.2021).
8. Пятаева Е. В., Ломовцева А. В. Цифровизация культурной сферы на примере деятельности музеев [Электронный ресурс] // Вестник МАЭ. 2020. № 10. С. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kulturnoy-sfery-na-primere-deyatelnosti-muzeev> (дата обращения: 01.11.2021).
9. Постникова Е. А. Специфика реализации национального проекта «Культура» в рамках федеральной и региональной молодежной культурной политики [Электронный ресурс] // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-natsionalnogo-proekta-kultura-v-ramkah-federalnoy-i-regionalnoy-molodezhnoy-kulturnoy-politiki> (дата обращения: 10.11.2021).

References

1. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Retrieved June 11, 2021 from <https://bigenc.ru/>
2. Vazhova, L. V., & Bogdan, N. N. (2021). Problemy regional'noj kadrovoj politiki pri realizacii nacional'nogo proekta «Kul'tura». *Razvitie territorij*, 3 (25). Retrieved November 12, 2021 from <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regionalnoy-kadrovoy-politiki-pri-realizatsii-natsionalnogo-proekta-kultura>
3. Gendina, N. I., Kolkova, N. I., & Ryabceva, L. N. (2020). Cifrovizaciya v sfere kul'tury: sushhnost', normativno-pravovoe regulirovanie, prioritetnye napravleniya sovershenstvovaniya kadrovogo obespecheniya. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, (50). Retrieved November 10, 2021 from <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-v-sfere-kul'tury-suschnost-normativno-pravovoe-regulirovanie-prioritetnye-napravleniya-sovershenstvovaniya-kadrovogo>
4. Ezhov, D. A. (n.d.). Potencial'nye riski realizacii nacional'nyh projektov 2019–2024 i puti ih nejtralizacii. Stat'ya. Politicheskie nauki. UDK 32.019.51; 323. Retrieved July 07, 2021 from <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialnye-riski-realizatsii-natsionalnyh-proektov-2019-2024-i-puti-ih-neytralizatsii>
5. Abankina, T. V., Mackevich, A. V., Ksynkina, G. M., Nikolaenko, E. A., Romanova, V. V., & Shcherbakova I. V. (2020, July 03). Institut upravleniya gosudarstvennymi resursami. Ekonomicheskie i social'nye posledstviya COVID-19 v sfere kul'tury v Rossii. *Analiticheskij byulleten' NIU VSHE ob ekonomicheskikh i social'nyh posledstviyah koronavirusa v Rossii i v mire. Otrasleye syuzhety*, (8). Retrieved 09 december 2021 from https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1609165892/HSE_Covid_08_2020_5_3.pdf
6. Koz'yakova, M. I. (2016). Social'naya poleznost' kul'tury: cennosti i smysly «Nacional'nogo proekta». *Kul'tura kul'tury*, 2 (10). Retrieved November 19, 2021 from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-poleznost-kul'tury-tsennosti-i-smysly-natsionalnogo-proekta>
7. Koshelev, V. A. (2015). Istochniki riskov v stroitel'stve. *Naukovedenie*, 7 (1). ISSN 2223-5167. Retrieved March 10, 2021 from <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-1>
8. Pyataeva, E. V., & Lomovceva, A. V. (2020). Cifrovizaciya kul'turnoj sfery na primere deyatel'nosti muzeev. *Vestnik MAE*, (10), 11. Retrieved November 01, 2021 from <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kulturnoy-sfery-na-primere-deyatelnosti-muzeev>
9. Postnikova, E. A. (2020). Specifika realizacii nacional'nogo proekta «Kul'tura» v ramkah federal'noj i regional'noj molodezhnoj kul'turnoj politiki. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnyh issledovanij*, (2). Retrieved November 10, 2021 from <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-natsionalnogo-proekta-kultura-v-ramkah-federalnoy-i-regionalnoy-molodezhnoj-kulturnoy-politiki>

УДК 338.22, 330.341.1

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.3

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «НАУКА И УНИВЕРСИТЕТЫ»)

Ирина Валентиновна Томашицкая

Институт макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России, Москва, Россия

i.tomashickaya@vavt.ru

Аннотация. Основное внимание в публикации уделено проблеме научно-технологического развития экономики России. Автором проанализированы документы стратегического планирования, определяющие основные направления такого развития. На основе анализа реализации национального проекта «Наука и университеты» оценена возможность достижения национальной цели в части ускорения развития науки и технологий, а также практического воплощения научных достижений. В публикации утверждается, что, несмотря на наличие комплекса стратегических документов, определяющих направления и приоритеты технологического развития, отсутствует ясный механизм преодоления технологической отсталости экономики нашей страны.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, документы стратегического планирования, технологический уклад, инновации, национальный проект

TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: MODERN APPROACHES AND IMPLEMENTATION TOOLS (ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL PROJECT “SCIENCE AND UNIVERSITIES”)

Irina Valentinovna Tomashitskaya

Institute of Macroeconomic Research of VAVT of the Ministry of Economic Development of Russia, Moscow, Russia.

i.tomashickaya@vavt.ru

Abstract. The main attention in the publication is paid to the problem of scientific and technological development of the Russian economy. The author analyzes the strategic planning documents defining the main directions of such development. Based on the analysis of the implementation of the national project “Science and Universities”, the possibility of achieving the national goal in terms of accelerating the development of science and technology, as well as the practical implementation of scientific achievements, was assessed.

The publication argues that despite the presence of a set of strategic documents that determine the directions and priorities of technological development, there is no clear mechanism for overcoming the technological backwardness of our country's economy.

Keywords: scientific and technological development, strategic planning documents, technological order, innovation, national project

Развитие мировой экономики в настоящее время определяется переходом на возобновляемые источники энергии, к глобальным промышленным сетям, интернету вещей, композитным материалам, 3D-принтерам, синтезу пищи, беспилотному транспорту, нейросетям, биотехнологии, искусственному интеллекту, которые в целом приходят на смену старому технологическому укладу.

Столь кардинальные изменения в развитии производительных сил определяют науку и технологии в качестве ключевого фактора устойчивого развития любого государства на долгосрочную перспективу.

Изучению закономерностей смены технологических укладов посвящены работы российских и зарубежных ученых-экономистов: С. Глазьева, Д. Львова, В. Маевского, Ю. Яковца, Г. Менша, А. Кляйнкнехта, Й. Шумпетера и др. [2; 8; 7]. Неравномерное технико-технологическое развитие, по мнению многих ученых, лежит в основе длинных циклов экономической конъюнктуры: подъемы последовательно сменяются кризисами и депрессией. На этапе депрессии появляются ростки нового технологического уклада, который постепенно приходит на смену менее эффективному. Большое значение при этом имеет предпринимательская активность в части освоения базисных технологических инноваций.

В начале XIX в. подобным локомотивом послужило фабричное производство текстиля, в середине — добыча угля и развитие черной металлургии, а также изобретение парового двигателя, в конце — открытия в области неорганической химии, производство стали и электродвигателей. В середине XX в. экономический подъем был обусловлен развитием производства автотранспорта, укреплением промышленности химического профиля, ростом нефтеперерабатывающих компаний, освоением производства двигателей внутреннего сгорания. С 80-х гг. прошлого века технологические инновации определялись развитием отраслей электроники и робототехники, а также производством вычислительных, лазерных и телекоммуникационных технических объектов.

Таким образом, выделяют шесть технологических укладов, тесно связанных с изменениями в промышленном секторе экономики. В развитых странах доминируют технологии пятого технологического уклада и формируются технологии шестого уклада, который включает глобальные мультимедийные сети, информационную и транспортную трансформации, нанотехнологии, космические технологии. Специалисты указывают на возможность разработки технологий, которые будут формировать седьмой технологический уклад. В основе последних лежит сознание человека.

В ряде работ, посвященных исследованию циклов в развитии мировой экономики, делается вывод о сокращении продолжительности каждого последующего технологического уклада, формирующегося в недрах предыдущего [5, с. 58]. Последнее связано с ускорением инновационной активности в части технологических и организационных инноваций как отдельных компаний, так и государств в целом. В результате формирования нового технико-экономического уклада появляется ядро высокотехнологичных производств, а устаревшие и неэффективные предприятия постепенно исчезают. Таким образом, инновационное технологическое развитие является залогом экономической безопасности государства.

Научно-технологическое развитие России определено стратегическим приоритетом государственной экономической политики, фактором обеспечения ее национальной безопасности¹. В рамках реализации федерального закона о стратегическом планировании разработаны документы, определяющие развитие научно-технологической сферы на долгосрочную перспективу². Утверждена Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации³. Однако до настоящего времени уровень технологического развития экономики России остается невысоким.

В системе статистической оценки уровня технологического состояния отечественной экономики Росстатом определены 74 показателя, отражающие изменение структуры экономики в направлении инновационного развития и характеризующие ее эффективность [6, с. 91]. Статистические показатели должны адекватно, достоверно, с необходимой точностью характеризовать технологический уровень российской экономики [4, с. 27].

Современный уровень технологического развития экономики России характеризуется низкой долей внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВВП (1,03 % в 2019 г.); невысокой долей продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП (21,8 % в 2019 г.); низким удельным весом организаций, осуществляющих технологические инновации (21,6 % в 2019 г.), а также высоким уровнем износа основных фондов (37,8 % в целом по экономике в 2019 г., из них машины и оборудование — 61,5 %)⁴.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 16.06.2021).

² Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 15.06.2021).

³ Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 15.06.2021).

⁴ Данные Росстата взяты из сайтов: Технологическое развитие отраслей экономики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт.

Достижение лидерства России в сфере технологического развития как цель долгосрочной государственной экономической политики была поставлена в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596⁵. Для достижения поставленной цели в качестве механизмов ее реализации было предусмотрено утверждение ряда государственных программ Российской Федерации. В составе разрабатываемых государственных программ были предусмотрены мероприятия по развитию национальной инновационной системы в соответствии со Стратегией инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г., а также формирование системы технологического прогнозирования, ориентированной на обеспечение перспективных потребностей обрабатывающего сектора экономики, с учетом развития ключевых производственных технологий.

В результате были утверждены все ключевые государственные программы, оказывающие влияние на развитие национальной инновационной системы⁶.

Все намеченные к исполнению мероприятия рассматриваемого документа выполнены. Однако оказался не достигнут целевой показатель инновационного развития, характеризующий увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза относительно уровня 2011 г. По официальным данным, значение показателя составило всего 1,07 при доле продукции указанных производств в ВВП 21,3 %.

Мероприятия по совершенствованию государственной политики в области образования, науки и подготовки квалифицированных кадров для инновационной экономики предусматривались Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599⁷.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения: 24.06.2021).; Наука и инновации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения: 24.06.2021).; Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций с 2017 г. [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): официальный сайт. URL: <https://fedstat.ru/indicator/58545> (дата обращения: 24.06.2021).

⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129343/ (дата обращения: 15.06.2021).

⁶ «Развитие науки и технологий», «Развитие образования» на 2013–2020 годы, «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013–2025 годы», «Развитие судостроения на 2013–2030 годы», «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы», «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», «Космическая деятельность России на 2013–2020 годы», «Развитие транспортной системы», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Энергоэффективность и развитие энергетики» и др.

⁷ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129346/ (дата обращения: 15.06.2021).

В сфере просвещения документом были предусмотрены мероприятия по:

- утверждению федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»;
 - проведению мониторинга деятельности государственных образовательных организаций в целях оценки эффективности их работы;
 - повышению эффективности единого государственного экзамена;
 - утверждению федеральных государственных образовательных стандартов среднего общего образования;
 - повышению конкурентоспособности ведущих университетов и др.
- Изменение ситуации в научной сфере предполагалось достичь за счет:
- роста финансирования государственных научных фондов;
 - улучшения бюджетирования научных исследований в сфере высшей школы;
 - принятия программы фундаментальных научных исследований на долгосрочную перспективу.

В результате намеченные к исполнению мероприятия формально были выполнены за исключением увеличения финансирования государственных научных фондов. Однако целевые значения запланированных показателей, характеризующих увеличение внутренних затрат на научные исследования относительно ВВП (до 1,77 % к 2015 г., фактически 1,1), а также доли публикаций российских ученых в мировых научных изданиях (до 2,44 % соответственно, фактически 2,31 %), не были достигнуты.

Последнее обусловлено как недостаточной эффективностью предусмотренных мер и формальным подходом к их исполнению, так и отсутствием реальной ответственности за полученные результаты.

Достижение аналогичной цели экономического развития (увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа), предусматривалось Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204⁸. Осуществление прорыва в сфере освоения новых технологий планировалось за счет реализации национальных проектов⁹, федерального проекта «Технологическое лидерство», ключевых проектов Национальной технологической инициативы, а также ряда государственных программ.

Реализуемые государственные программы, стратегии научно-технологического развития страны и отдельных ее отраслей в перечисленных выше

⁸ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 15.06.2021).

⁹ «Наука», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», «Образование», национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», «Повышение производительности труда и поддержка занятости», «Международная кооперация и экспорт».

документах стратегического планирования были дополнены конкретными мерами по формированию высокотехнологичного сектора российской экономики, в том числе по ускоренному росту малых инновационных компаний, а также по развитию механизмов дополнительного профессионального образования в целях реализации инновационной деятельности.

Целесообразно проследить изменение подходов к достижению намеченных целевых ориентиров в основополагающих нормативных документах.

Так, в майском указе 2012 г. осуществление технологической трансформации российской экономики предполагалось за счет создания высокопроизводительных рабочих мест; увеличения доли инвестиций в валовом внутреннем продукте, роста производительности труда, а также повышения позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса. Как известно, ни один из намеченных целевых показателей не был выполнен.

Шесть лет спустя, в майском указе 2018 г. в целях осуществления прорыва в сфере науки и техники предполагалось увеличить к 2024 г. долю осуществляющих технологические инновации организаций до 50 % от их общего числа. Однако ввиду явной недостижимости заявленной цели (7,5 % таких организаций в 2017 г.) от такого целевого ориентира впоследствии отказались.

В указе от 21 июля 2020 г. в перечне целей национального развития России упоминание о достижении технологического лидерства исчезло¹⁰. Осталось лишь обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования, в рамках национальной цели «возможности для самореализации и развития талантов».

В рамках достижения обозначенной цели на среднесрочный период решение задачи инновационного развития осуществляется посредством реализации следующих национальных проектов: наука и университеты; производительность труда; международная кооперация и экспорт; развитие техники, технологий и научных исследований в области использования атомной энергии в Российской Федерации; малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, а также национальной программы «Цифровая экономика». Кроме того, продолжается осуществление ряда государственных программ, в состав которых включены отдельные мероприятия перечисленных выше национальных проектов¹¹.

¹⁰ Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 15.06.2021).

¹¹ Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 377 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322380/ (дата обращения: 22.06.2021);

Как следует из вышеизложенного, достижение технологического лидерства как долговременная цель экономической политики в настоящее время не ставится во главу угла. Ее достижение размыто между отдельными мероприятиями национальных проектов и государственных программ Российской Федерации, что не способствует решению проблемы преодоления технологической отсталости нашей страны. Необходимо отметить, что инструмент достижения данной стратегической цели в свое время был разработан и находился на стадии согласования профильных министерств и ведомств.

Речь идет о представленном Минэкономразвития России в Правительство Российской Федерации в октябре 2018 г. проекте федерального проекта «Технологическое лидерство». В этом документе был предусмотрен целый комплекс необходимых мероприятий в рамках системного решения задач научно-технологического развития, а именно:

- устранение ограничений к внедрению наукоемкой продукции;
- создание спроса посредством осуществления проектов, реализуемых с участием бюджетных инвестиций;
- развитие инжиниринговой деятельности;
- развитие налоговых стимулов;
- развитие сервисов поддержки инновационной деятельности предприятий;
- акселерация технологических компаний;
- развитие предпосевного и посевного финансирования стартапов;
- обеспечение поддержки развития частных высокотехнологичных компаний-лидеров;
- развитие венчурного финансирования высокотехнологических компаний;
- расширение масштабов заемного финансирования высокотехнологичных компаний;
- развитие механизмов финансирования высокотехнологичных и инновационных компаний через рынок ценных бумаг;
- обеспечение роста патентной активности российских организаций;
- стимулирование инновационного развития госкомпаний;
- осуществление региональных инновационных научно-технологических программ;
- совершенствование механизмов дополнительного профессионального образования в целях реализации инновационной деятельности;
- развитие внешнеэкономического сотрудничества в сфере технологий и инноваций;
- совершенствование статистики инноваций.

Федеральный проект должен был быть связующим звеном между национальными проектами и Национальной технологической инициативой (НТИ)¹². К сожалению, в силу невыясненных причин проект рассматриваемого документа не был утвержден.

В настоящее время развитие науки и технологий сосредоточено в основном в рамках реализации нескольких госпрограмм и национального проекта «Наука и университеты». На выполнении последнего стоит остановиться подробнее.

Структура национального проекта за последнее время претерпела существенные изменения. Изначально документ содержал три федеральных проекта, а в паспорте проекта были определены три цели его реализации¹³. Акцент был сделан на количественных характеристиках научной деятельности и ее финансовой обеспеченности¹⁴.

Позднее цели документа трансформировались в общественно значимые результаты, изменились показатели, число федеральных проектов возросло на один, а название документа дополнено словом «университеты»¹⁵. Доля проекта в общем объеме финансирования всех национальных проектов составляет всего 3 %, а в объеме финансирования госпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» 11 %¹⁶.

Характерно, что из перечня показателей рассматриваемого документа исчезли количественные характеристики финансирования научных исследований за счет всех источников, а также соотношение темпа роста внутренних затрат на эти цели к росту валового внутреннего продукта. Последние были заменены показателем, характеризующим соотношение внебюджетных средств и бюджетных ассигнований в составе внутренних затрат на науку в целом. Необходимо отметить, что по итогам 2020 г. из предусмотренного паспортом

¹² Постановление Правительства РФ от 18.04.2016 № 317 (ред. от 8.04.2021) «О реализации Национальной технологической инициативы» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71380666/> (дата обращения: 23.06.2021).

¹³ Паспорт национального проекта «Наука» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319304/ (дата обращения: 23.06.2021).

¹⁴ Обеспечение присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития; обеспечение привлекательности работы в Российской Федерации для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей; опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны.

¹⁵ Единый национальный проект в сфере высшего образования и науки на 2021–2030 гг. — национальный проект «Наука и университеты». В него вошли четыре федеральных проекта: «Интеграция», «Исследовательское лидерство», «Инфраструктура», «Кадры».

¹⁶ За период 2019–2024 гг. из средств федерального бюджета.

национального проекта внебюджетного финансирования по факту ничего профинансировано не было.

Национальный проект в новой редакции должен обеспечить решение следующих задач:

- доступность качественного высшего и дополнительного профессионального образования во всех регионах России;
- повышение привлекательности деятельности в сфере науки и высшей школы;
- внедрение результатов отечественных исследований и разработок в экономику и социальную сферу.

Наиболее проблематично, на наш взгляд, решение последней задачи. Ее характеризует новый, не используемый ранее, показатель, определяющий число вновь созданных технологий в стране. При этом лежащие в их основе разработки должны быть востребованы экономикой и обществом в целом.

Для объективной оценки выполнения этой задачи, на наш взгляд, наиболее подходит существующий показатель прироста удельного веса выпускаемой инновационной продукции (товаров, работ, услуг) по экономике в целом за год, так как характеризует восприимчивость национальной экономики и общества к разного рода инновациям¹⁷.

Тем не менее, анализируя отчетность о реализации национального проекта «Наука и университеты» и федеральных проектов в его составе за 2020 г., следует признать, что достигнут ряд ключевых результатов, среди которых:

- созданы четырнадцать центров компетенций НТИ;
- создано пять центров по подготовке кадров для инновационного развития страны (в 2020 г. нарастающим итогом);
- созданы новые лаборатории, в том числе под руководством молодых перспективных исследователей (в 2020 г. в рамках реализации данного результата создана 81 лаборатория на базе образовательных организаций высшего образования);
- созданы четыре международных математических центра мирового уровня;
- начато строительство двух современных научно-исследовательских судов неограниченного района плавания;
- выполнено 36 морских экспедиций на научно-исследовательских судах, что позволило в том числе провести исследования и сделать заключение о возможных причинах или условиях экологического бедствия у восточного побережья Камчатки.

Отдельно следует коснуться качества планирования мероприятий нацпроекта. Подготовка и реализация проектов осуществляется в соответствии

¹⁷ По данным годовой формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», начиная фактически с 2014 г., наблюдается снижение доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

с утвержденными документами¹⁸. Оценка качества разработанных плановых документов осуществляется в части соответствия задач, показателей, результатов и контрольных точек. В процессе исследования выявилась следующая закономерность: по мере дезагрегирования проекта нарастает степень его несогласованности, что свидетельствует о достаточно низком качестве его подготовки.

Для уровня «Задачи – показатели» характерны:

- все задачи национального проекта направлены на достижение соответствующей национальной цели. Формулировки всех задач совпадают с общественно значимыми результатами;
- из 8 задач проекта обеспечены показателями полностью 4 задачи, частично — 4;
- в наименьшей степени обеспечены показателями задачи федерального проекта «Исследовательское лидерство»;
- большинство предусмотренных федеральными проектами показателей соответствуют критериям качества.

Для уровня «Показатели – результаты» характерны следующие особенности:

- для всех проектов характерна не полная обеспеченность показателей необходимыми результатами;
- все показатели проектов сформулированы корректно, поскольку единицы измерения соответствуют их формулировкам;
- наиболее проработанными являются результаты, предусмотренные в рамках реализации проекта «Кадры»: все результаты соответствуют критериям качества их разработки. Наименее проработанными являются результаты по проекту «Исследовательское лидерство»;
- во всех паспортах отсутствуют дублирующие показатели;
- только в одном из четырех паспортов отсутствуют показатели конечного результата;
- по всем показателям федеральных проектов имеются официально утвержденные методики расчета;
- из общего количества показателей федеральных проектов только по одному нет прямой связи с запланированными результатами, также по одному показателю нет результатов, направленных на его достижение.
- 3 паспорта содержат результаты, не имеющие показателей, на достижение которых они направлены.
- по всем результатам единицы измерения соответствуют формулировкам.

¹⁸ Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 24.06.2021) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации») [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 23.11.2021).

Для уровня «Результаты – контрольные точки» свойственны:

- высокая доля результатов (91,8 % от общего числа), по которым выявлены недостатки планирования контрольных точек (КТ);
- наибольшая доля результатов, по которым выявлены недостатки планирования КТ, составила 100 % — по ФП «Кадры» и ФП «Интеграция»;
- наиболее распространены нарушения в части целесообразности планирования не менее 6 контрольных точек в год на один результат федерального проекта. Общее количество результатов, по которым запланировано менее 6 КТ в год, составляет 55, или 90,2 % от их общего числа. Наибольшая доля результатов, по которым выявлены недостатки планирования в части предельно установленного лимита КТ, у ФП «Кадры» — 100 %, а также ФП «Инфраструктура» — 90 %;
- требование в части обязательного включения в план мероприятий по реализации федерального проекта по каждому результату всех обеспечивающих контрольных точек (при наличии финансирования из федерального бюджета) не соблюдалось по 24 результатам. Наибольшая доля результатов, по которым выявлены недостатки планирования в части достаточности обеспечивающих КТ, составила 60 % по результатам ФП «Инфраструктура»;
- в части отсутствия КТ, отражающих факт завершения промежуточного результата, анализ паспортов федеральных проектов показывает незначительную долю результатов (9,8 % от общего числа), по которым выявлены недостатки планирования завершающих контрольных точек. Чаще всего отсутствие завершающих КТ наблюдалось по ФП «Интеграция» (40 % от предусмотренных на 2022 г. результатов);
- наибольшая доля результатов, по которым выявлены недостатки планирования в части равномерного распределения КТ, составила 36,4 % (ФП «Исследовательское лидерство») и 35 % (ФП «Инфраструктура»);
- несоответствие КТ типу результата наблюдалось по ФП «Кадры»;
- некорректное указание типа результата наблюдалось среди результатов проектов «Исследовательское лидерство» и «Инфраструктура».

* * *

Рассматривая проблему научно-технологического развития экономики России, следует отметить наличие комплекса документов стратегического планирования, определяющих направления и приоритеты такого развития. Однако этого, очевидно, на сегодня недостаточно. Ее решение размыто между отдельными мероприятиями госпрограмм и национальных проектов. В настоящее время отсутствует ясный механизм преодоления технологической отсталости экономики нашей страны. Таковой должен включать, прежде всего, меры денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики государства, направленные на возобновление социально-экономического роста [1, с. 5]. При этом крайне

важно, чтобы экономический рост осуществлялся на принципиально новой конкурентоспособной технологической основе [3, с. 20]. Необходимо также ограничить вывоз капитала из страны, ужесточив соответствующие нормы валютного законодательства. Экономическое стимулирование не должно ограничиваться только ИТ-компаниями, а распространяться на всю обрабатывающую промышленность, прежде всего станкостроение и инвестиционное машиностроение.

Острота сложившейся ситуации с технологическими инновациями усугубляется на фоне пандемии коронавирусной инфекции, а также мирового экономического и финансового кризиса. Однако дальнейшее перенесение на более поздний срок решения этой проблемы чревато потерей экономического суверенитета страны, подрывом ее национальной безопасности.

Список источников

1. Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 3–15.
2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993. 310 с.
3. Маршова Т. Н. Государственное стимулирование технологической модернизации производственного потенциала российской экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 55. С. 20–41.
4. Маршова Т. Н. Принципы формирования статистических данных для анализа и прогноза социально-экономического развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 2 (14). С. 25–36.
5. Сбойчакова Е. В. Смена технологических укладов как перспектива инновационного развития страны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 5 (34). С. 57–61.
6. Томашицкая И. В. Ускорение технологического развития Российской Федерации как фактор обеспечения экономической безопасности // Сенчаговские чтения: сб. мат-лов III Междунар. науч.-практ. конф. М.; Кострома: Ин-т экономики РАН, Ин-т проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, GUT, Ульрих С. А., 2020. С. 91–94.
7. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.
8. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века. М.: Экономика, 2004. 439 с.

References

1. Aganbegyan, A. G. (2019). O neotlozhnykh merakh po vozobnovleniyu sotsial'no-ekonomicheskogo rosta. *Problemy prognozirovaniya*, 1 (172), 3–15.
2. Glaz'yev, S. Yu. (1993). *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* (310 p.). M.: VlaDar.
3. Marshova, T. N. (2016). Gosudarstvennoe stimulirovanie tekhnologicheskoy modernizatsii proizvodstvennogo potentsiala rossijskoj ekonomiki. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj Vestnik*, (55), 20–41.

4. Marshova, T. N. (2017). Principy formirovaniya statisticheskikh dannyh dlya analiza i prognoza social'no-ekonomicheskogo razvitiya. *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*, 2(14), 25–36.

5. Sboychakova, Ye. V. (2010). Smena tekhnologicheskikh ukладov kak perspektiva innovatsion-nogo razvitiya strany. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 5 (34), 57–61.

6. Tomashitskaya, I. V. (2020). Uskoreniye tekhnologicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti, *Sbornik materialov III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Senchagovskiye chteniya»* (pp. 91–94). M.; Kostroma: Institut ekonomiki RAN, Institut problem upravleniya im. V. A. Trapeznikova RAN, GUT, Ul'rikh S. A.

7. Shumpeter, Y. A. (2007). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* (864 p.). M.: Eksmo.

8. Yakovets, Yu. V. (2004). *Epokhal'nyye innovatsii XXI veka* (439 p.). M.: Ekonomika.

УДК 338.1

DOI: 10.25688/2312-6647.2021.30.4.4

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИКИ АЛБАНИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПАНДЕМИИ COVID-19

Оксана Владимировна Савчина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
savchina-ovl@rudn.ru

Зена Бакери

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
zenabakeri@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу состояния экономики Албании в условиях макроэкономической нестабильности и пандемии COVID-19. Основное внимание уделяется проблемам, с которыми столкнулась Албания под воздействием сильного землетрясения в 2019 г. и пандемии коронавируса в 2020 г., и оценке их влияния на экономику страны. В качестве подтверждения приводятся статистические данные, констатирующие негативное воздействие и ухудшение ряда основных макроэкономических показателей, среди которых, в частности: ВВП, инфляция, безработица, государственный долг, дефицит бюджета и др. Рассматриваются меры, направленные на стабилизацию экономики страны в условиях глобальной нестабильности. Как показали результаты проведенного исследования, Албания, будучи небольшой открытой экономикой с ограниченной экономической диверсификацией, остается в значительной степени подверженной различным внешним и внутренним рискам. В условиях пандемии COVID-19 правительство Албании ведет активную работу, направленную на поддержку граждан страны и восстановление экономики, однако оценить эффективность принятых мер можно будет только спустя некоторое время.

Ключевые слова: экономика Албании, макроэкономические показатели, глобальная нестабильность, устойчивость, пандемия COVID-19, коронакризис

ANALYSIS OF THE STATE OF THE ALBANIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL INSTABILITY AND THE COVID-19 PANDEMIC

Oksana Vladimirovna Savchina

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
savchina-ovl@rudn.ru

Zena Bakeri

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
zenabakeri@gmail.com

Abstract. This article analyzes the state of the Albanian economy in the context of instability and the COVID-19 pandemic. The main focus is on the challenges faced by Albania under the influence of the strong earthquake in 2019 and the coronavirus pandemic in 2020, and the assessment of their impact on the country's economy. As a confirmation, statistical data stating the negative impact and expressed in negative economic indicators are provided, in particular GDP, inflation, unemployment, public debt, budget deficit and etc. Measures aimed at stabilizing the country's economy in the context of global instability are considered. As the results of the study showed, Albania, being a small open economy with limited economic diversification, remains largely exposed to various external and internal risks. In the context of the COVID-19 pandemic, the Albanian Government is actively working to support the country's citizens and restore the economy, but it will be possible to assess the effectiveness of the measures taken only after some time.

Keywords: economy of Albania, macroeconomic indicators, global instability, sustainability, pandemic COVID-19, coronacrisis

Введение

Вследствие стремительного распространения коронавирусной инфекции COVID-19 2020 год войдет в историю как начало мирового экономического кризиса. Масштабы пандемии привели к полной остановке многих предприятий, по всему миру люди были вынуждены оставаться дома. В одних странах был введен режим самоизоляции, в других — были предприняты более жесткие меры, такие как комендантский час и тотальный карантин. Все это привело к глобальному кризису и объективно продемонстрировало неготовность мировой экономики к оперативному реагированию на вызовы XXI в.

COVID-19 затронул все сферы, однако наиболее острое влияние оказал именно на экономику. В настоящее время правительства всех стран мира активно работают над определением баланса между сохранением здоровья граждан и восстановлением национальных экономик. Во время пандемии резко упали объемы продаж товаров и оказанных услуг, некоторые предприятия были полностью закрыты. Продолжали функционировать преимущественно только

те организации, которые занимались производством товаров первой необходимости. Следует отметить, что наибольшее негативное влияние пандемия коронавируса оказала на сферы деятельности, связанные с непосредственным контактом с потребителем, — спортивные клубы, заведения общественного питания, торгово-развлекательные центры и салоны красоты.

Основное исследование

В Албании общее количество случаев COVID-19 изначально было относительно низким из-за жестких мер по борьбе с коронавирусной инфекцией, принятых правительством страны. Однако с тех пор ситуация изменилась.

В настоящее время эпидемиологическая обстановка в стране продолжает ухудшаться. По данным на апрель 2021 г. в Албании зафиксировано 128 752 случая заражения коронавирусом COVID-19. Общее количество смертей от коронавирусной инфекции в Албании на данный момент составляет 2326 человек, и это 1,8 % от всех заболевших. Подтвержденных случаев полного выздоровления от коронавируса COVID-19 в Албании — 98 903.

Как и во всех странах мира, меры по борьбе с коронавирусной инфекцией нарушили нормальное функционирование национальной экономики и служб здравоохранения, поскольку люди не могли выходить на работу, значительная часть производственного сектора столкнулась с остановкой производства, а границы были закрыты для поездок и туризма. При этом следует отметить, что туризм для Албании является одним из ключевых элементов экономической деятельности. Финансовые последствия пандемии для туристической отрасли Албании по итогам сезона 2021 г. могут составить порядка 1 млрд евро.

Кроме того, Албания столкнулась с уникальными проблемами, которые сделали ее более уязвимой в условиях экономического спада. Пандемия последовала за сильным землетрясением, которое разрушило страну и ее экономику в ноябре 2019 г. Сильная зависимость экономики Албании от туризма и тесные торговые отношения с Италией, которая была одной из наиболее пострадавших от коронавируса стран в мире, привели к тому, что страна оказалась очень уязвимой. Албания сталкивается с множеством внешних и внутренних потрясений, которые усугубляют ситуацию (см. рис. 1).

Безусловно, проблемы, с которыми столкнулась экономика Албании, окажут сильное давление на бюджет и платежный баланс. Увеличение бюджетного дефицита и государственного долга будет необходимой мерой для выхода из кризиса и восстановления экономики страны.

В конце 2019 г. прогнозировалось, что экономика Албании продемонстрирует рост на 3,5 % по итогам 2020 г., но с учетом пандемии коронавируса реальный ВВП сократился на 5 % в 2020 г. и составил 14,5 млрд долл. США (см. рис. 1). Спрос на товары и услуги как на внутреннем, так и на внешнем

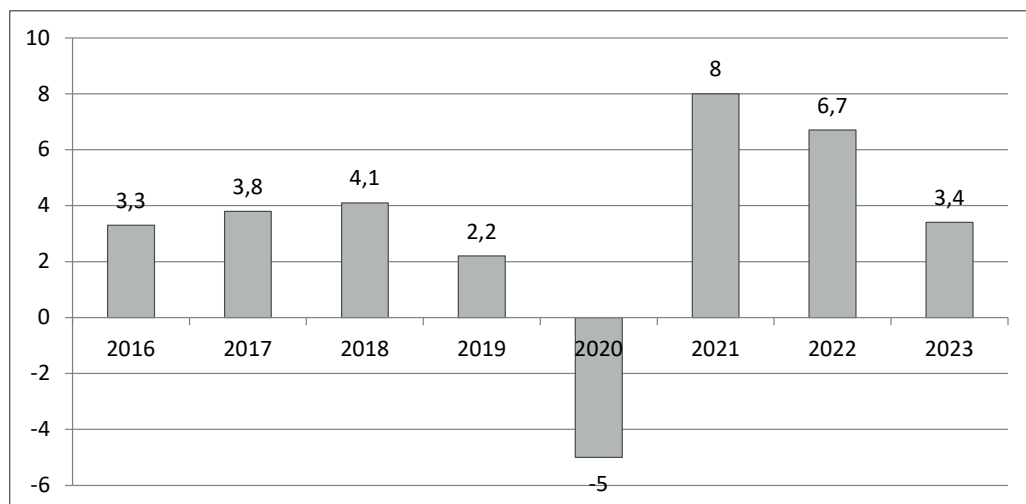

Рис. 1. Темпы прироста ВВП Албании в 2016–2020 гг. и прогноз на 2021–2023 гг., %¹

рынках быстро снижается. В апреле 2020 г. экспорт сократился на 44 % по сравнению с апрелем 2019 г., а импорт — на 37 %².

COVID-19 также создал своего рода некоторую неопределенность в мировых потоках капитала. По данным ООН, прямые иностранные инвестиции снизились в мире на 42 % по итогам 2020 г., а в 2021 г. ожидается их снижение на 5–10 %.

Экономики стран мира несут потери также в связи со снижением объемов денежных переводов. Традиционно денежные переводы играли важную роль в экономике Албании и в 2019 г. составили 9,4 % ВВП. Динамика денежных переводов в 2016–2020 гг. представлена на рисунке 2.

В период с 2016 по 2020 г. денежные переводы в Албанию в среднем составили 178,13 млн евро, достигнув рекордного максимума в 198,18 млн евро в четвертом квартале 2016 г. и рекордно низкого уровня в 120,86 млн евро в третьем квартале 2020 г. Это обусловлено в первую очередь пандемией коронавируса, которая привела к потере работы многими людьми. При этом следует отметить, что по мере ослабления ограничений ситуация начала стабилизироваться.

Рассмотрим динамику инфляции в Албании. Следует отметить, что в 2020 г. ее уровень был ниже целевой отметки и составлял 2,39 % (см. рис. 3).

Основной целью денежно-кредитной политики Албании является достижение и поддержание ценовой стабильности. Денежно-кредитная политика осуществляется в режиме инфляционного таргетирования, когда цель инфляции

¹ Albania: Inflation rate from 1994 to 2021. STATISTA.COM, 2020. P. 24 [Электронный ресурс] // Statista — The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/statistics/444466/inflation-rate-in-albania/> (дата обращения: 10.11.2020).

² INSTAT data on Imports — Exports. INSTAT, 2020 [Электронный ресурс] // Institute of Statistics. URL: <http://www.instat.gov.al/en/> (дата обращения: 10.11.2020).

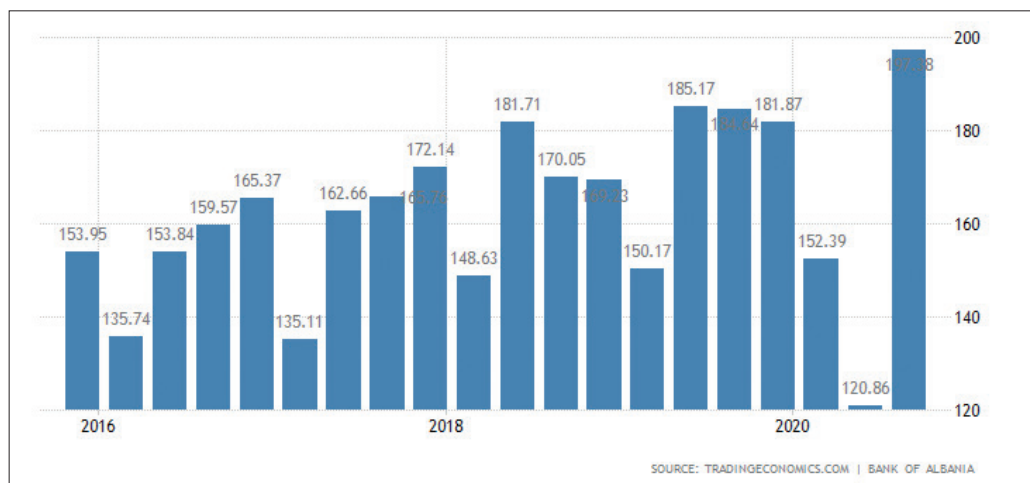

Рис. 2. Динамика денежных переводов в Албанию в 2016–2020 гг., млн евро³

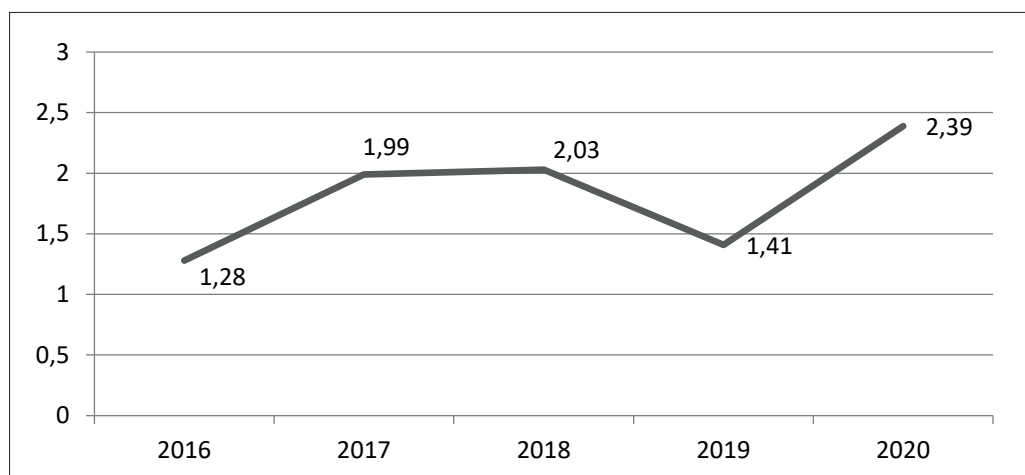

Рис. 3. Индекс инфляции Албании в 2016–2020 гг., %⁴

устанавливается на уровне 3,0 % в среднесрочной перспективе. Основным инструментом достижения этой цели является процентная ставка, применяемая при⁴ операциях обратного РЕПО со сроком погашения в одну неделю. В соответствии с выбранной денежно-кредитной стратегией Банк Албании придерживается режима свободного плавающего обменного курса, в котором центральный банк воздерживается от вмешательства за исключением случаев,

³ Albania: Inflation rate from 1994 to 2021. STATISTA.COM, 2020. P. 28 [Электронный ресурс] // Statista — The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/statistics/444466/inflation-rate-in-albania/> (дата обращения: 10.11.2020).

⁴ Albania: Inflation rate from 1994 to 2021. STATISTA.COM, 2020. [Электронный ресурс] // Statista — The Statistics Portal for Market Data, Market Research and Market Studies. URL: <https://www.statista.com/statistics/444466/inflation-rate-in-albania/> (дата обращения: 10.11.2020).

связанных с корректировкой резервов, исправлением нарушений рыночного равновесия и отклонениями от фундаментальных показателей.

Несмотря на значительный рост в феврале и марте, в апреле 2020 г. инфляция снизилась до 1,9 %, а по итогам отчетного периода составила 2,39 % (см. рис. 3).

До того, как в Албании разразился двойной кризис, правительство продолжало снижать уровень государственного долга более быстрыми темпами, чем планировалось изначально. В 2016 г. государственный долг составлял 73,3 % ВВП, в 2018 г. он снизился до 69,5 % ВВП, а в 2019 г. — до 67,8 % ВВП. Согласно оценкам МВФ, государственный долг Албании должен был превысить 75 % ВВП в 2020 г. Однако по факту он составил 83,3 % ВВП.

Что касается дефицита бюджета, то в 2016 г. Албания сократила его практически в 2 раза, достигнув отметки в 26,2 млрд леков, что составляет порядка 205,2 млн долл. США. При этом снизить дефицит удалось в первую очередь за счет увеличения налоговых поступлений и взносов в систему социального обеспечения. В целом на протяжении 2016–2019 гг. дефицит бюджета оставался на уровне 1,4–2 % ВВП. При этом его значительное увеличение в 2020 г. обусловлено пандемией коронавируса, которая оказала существенное влияние на экономику страны (см. рис. 4).

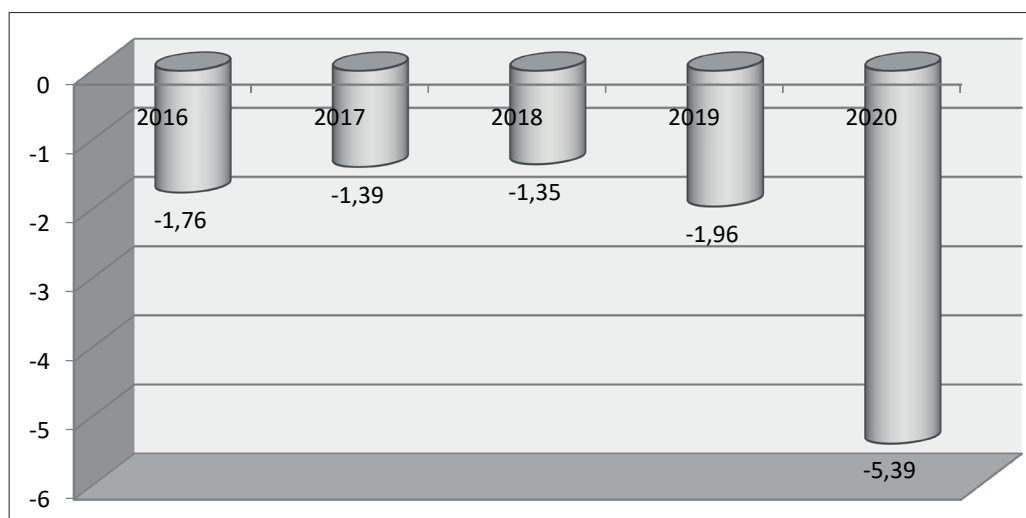

Рис. 4. Дефицит бюджета Албании в 2016–2020 гг., % к ВВП⁵

Кроме того, следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода наблюдается рост общих доходов бюджета Албании (см. табл. 1).

⁵ *Plecher H.* Albania's budget balance in relation to GDP 2024. STATISTA.COM, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/444538/albania-budget-balance-in-relation-to-gdp/> (дата обращения: 10.11.2020).

Таблица 1

Структура доходов бюджета Албании в 2016–2020 гг., % от ВВП

Наименование статьи	2016	2017	2018	2019	2020
Всего	27,0	27,3	27,6	27,3	28,7
Налоги и взносы на социальное обеспечение	21,5	21,7	22,2	22,3	22,7
Другие	5,5	5,6	5,3	5,1	6,0

Источник: *Plecher H.* Albania's budget balance in relation to GDP 2024...

В 2020 г. налоги и взносы на социальное обеспечение не претерпели значительных изменений, что обусловлено сохранением отчислений и незначительным увеличением безработицы в стране (см. рис. 5). Заметим, что максимальный уровень безработицы в Албании составлял 22,3 %, а минимальный — 11,6 %.

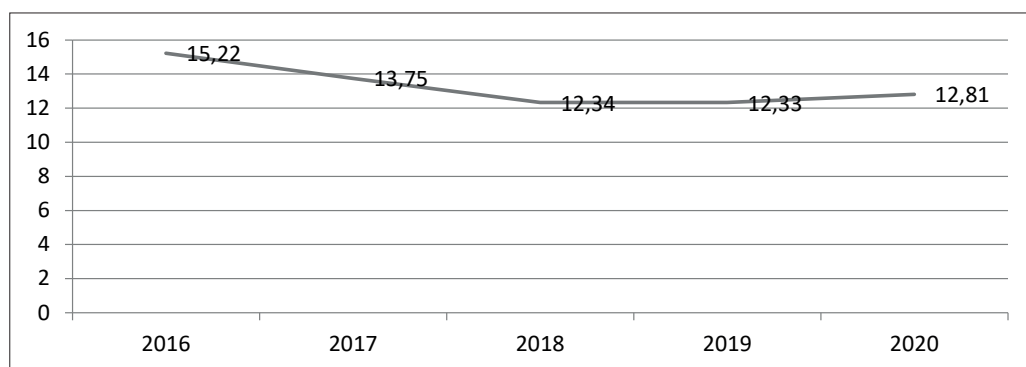

Рис. 5. Динамика безработицы в Албании в 2016–2020 гг., %⁶

Следует отметить, что Албания осуществляет важные структурные реформы, которые также обусловлены переговорами о вступлении в Европейский союз (ЕС). Реформы направлены на:

- поддержку справедливого роста;
- гарантию макроэкономической и фискальной устойчивости;
- повышение производительности и конкурентоспособности экономики;
- территориальную децентрализацию;
- социальную помощь и предоставление государственных услуг.

Финансовые возможности Албании по осуществлению фискальных мер оцениваются как умеренные из-за относительно высокого валового государственного долга. Однако уровни чистых государственных заимствований (1,6 % ВВП) и доходности облигаций (2,3 % ВВП) намного ниже критических пороговых значений, что опять же позволяет расширить возможности заимствования.

⁶ *Plecher H.* Albania's budget balance in relation to GDP 2024...

Действительно, по сравнению с другими секторами финансовая система Албании демонстрирует устойчивость с низким уровнем неработающих кредитов (8,3 %) по состоянию на март 2020 г. Кроме того, что касается производства, то снабжение продовольствием является стабильным и в определенной степени надежным, а отечественное производство по большей части устойчиво к коронакризису.

Безусловно, Албании пришлось столкнуться с двумя кризисами подряд за короткий период времени. Ожидаемый глобальный экономический спад, связанный с пандемией COVID-19, усугубит последствия двух потрясений и потребует от правительства и партнеров по развитию незамедлительных действий по смягчению их негативного макроэкономического воздействия на экономику страны и общество в целом.

Конечно, текущие глобальные последствия пандемии выходят за рамки национальных и региональных границ. Пандемия COVID-19 угрожает экономике Западных Балкан, особенно секторам, зависящим от торговли.

В 2020 г. мировая торговля товарами сократилась с 45 до 32 %. Хотя это в значительной степени является отражением, а не причиной, лежащего в основе экономического спада роста торговых издержек, в том числе из-за сбоев транспорта, логистики и цепочки поставок. В качестве торговых ограничений, согласно оценкам, на них приходится более трети общего спада мировой торговли [3, с. 249]. Кроме того, торговые издержки в цепочке поставок многократно увеличиваются, поскольку этапы производства проходят в разных странах. Как отметил Генеральный секретарь ООН, «крупномасштабные, скоординированные и всеобъемлющие многосторонние ответные меры необходимы сейчас как никогда» [2, с. 17].

Устранение последствий COVID-19 потребует глобальных и скоординированных усилий, поддерживаемых региональными инициативами и региональными учреждениями. Точно так же глобальные трудности перекинутся на регион, и Албания уже стала свидетелем резкого спада во внешней торговле товарами.

В 2016 г. экспорт товаров составлял 739 млн долл. США, в 2017 г. он увеличился на 21,9 % и составил 901 млн долл. США, в 2018 — 1163 млн долл. США (29,1 %), в 2019 сократился на 12,8 % и составил 1014 млн долл. США, в 2020 г. по объективным причинам сократился на 5,7 % и составил 956 млн долл. США.

Албания поддерживает тесные торговые отношения со странами ЕС, которые сильно пострадали от пандемии COVID-19 (см. рис. 6). В январе 2020 г. торговля со странами ЕС составила 65,4 % от общего объема торговли. Экспорт в страны ЕС составил 82,2 % от общего объема экспорта, а импорт из стран ЕС — 56,1 % от общего объема импорта. Основными торговыми партнерами в 2020 г. были Италия (32,8 %), Греция (8,4 %), Германия (7,1 %) и Турция (7,0 %).

К апрелю 2020 г. последствия пандемии серьезно нарушили структуру торговли. Стоимость экспорта снизилась на 44,4 % по сравнению с апрелем 2019 г., а стоимость импорта — на 36,7 %. Динамика товарооборота Албании со странами ЕС представлена на рисунке 7.

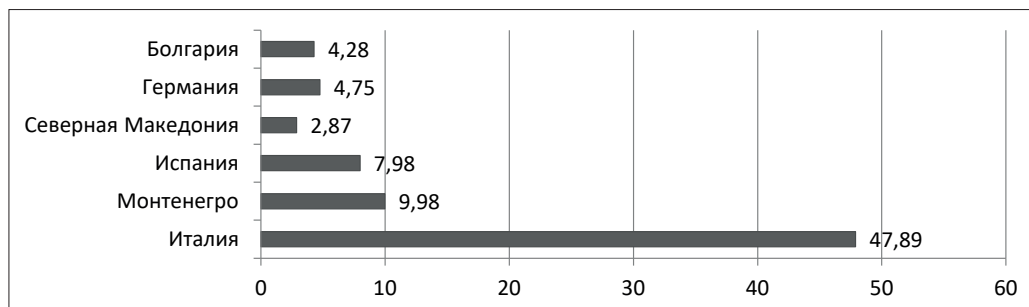

Рис. 6. Основные торговые партнеры Албании в 2019 году, % [2, с. 28]

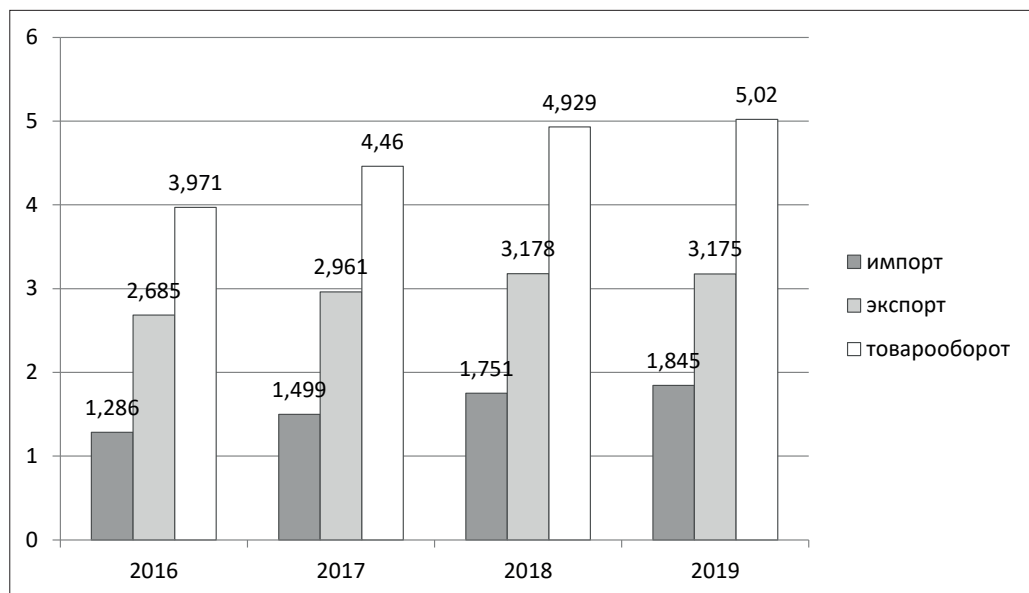

Рис. 7. Динамика товарооборота Албании со странами ЕС, млрд евро [1, с. 10]

Скоординированная торговая политика для снижения затрат на борьбу с кризисом и создание условий для более быстрого восстановления экономики могут проложить путь к выходу из кризиса. При этом меры торговой политики, влияющие на цепочки поставок и их взаимосвязь, необходимо координировать и согласовывать на региональном уровне, особенно те, которые нацелены на производство и доступ к приоритетным продуктам, связанным с пандемией COVID-19.

Как небольшая открытая экономика с ограниченной экономической диверсификацией, Албания остается в значительной степени подверженной внешним и внутренним рискам. Страна особенно уязвима для старения населения в сочетании с продолжающейся эмиграцией квалифицированных рабочих, а также с последствиями замедления роста у ключевых торговых партнеров. Кроме того, в результате все еще высокого государственного долга, относительно больших

потребностей в финансировании и роста условных обязательств, серьезные неблагоприятные потрясения для роста или ухудшение региональных финансовых условий могут быстро подорвать государственный баланс Албании и затруднить ее доступ к финансированию.

Первоначальный анализ, проведенный Банком Албании, показывает, что около 100 000 рабочих мест находятся в настоящее время под угрозой из-за политики изоляции и социального дистанцирования, и что годовой уровень безработицы может увеличиться на 7,4 % из-за совокупного воздействия пандемии COVID-19 и землетрясения. В настоящее время количество работающих албанцев составляет 1 266 000 человек.

Кроме того, в 2019 г. 36,4 % сотрудников в Албании были заняты в сельскохозяйственном секторе, 20,1 % — в промышленности, и 43,5 % — в секторе услуг. Меры изоляции привели к сокращению занятости, при этом необходим дальнейший анализ, чтобы оценить уровень уязвимости работодателей и работников.

Пандемия коронавируса затронула предприятия, особенно субъекты малого и среднего бизнеса (МСП), по ряду причин, причем как со стороны предложения, так и со стороны спроса.

Что касается предложения, то компании столкнулись с сокращением предложения рабочей силы, поскольку работники заболевают или нуждаются в уходе за детьми или другими иждивенцами, пока школы закрыты, а передвижение людей ограничено. Меры по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции с помощью тотального карантина привели к дальнейшему и более серьезному падению загрузки производственных мощностей.

Что касается спроса, то резкое и внезапное снижение спроса и доходов серьезно повлияло на способность субъектов МСП функционировать и вызвало острую нехватку ликвидности. Кроме того, потребители ощутили снижение реальных располагаемых денежных доходов, страх заражения и повышенную неопределенность, что, в свою очередь, снижает расходы и потребление. Эти эффекты усугубляются увольнением рабочих и неспособностью фирм выплачивать заработную плату.

Следует отметить, что в целом субъекты МСП более уязвимы для «социального дистанцирования», чем какие-либо другие компании.

Некоторые сектора экономики, такие как туризм и транспорт, также серьезно пострадали, что привело к снижению доверия бизнеса и потребителей.

Туризм как один из наиболее трудоемких секторов в Албании столкнулся с серьезными проблемами после землетрясения 2019 г. и в условиях пандемии COVID-19. Правительство одобрило протоколы для туроператоров в соответствии со стратегией постепенного возобновления работы с акцентом на внутреннем спросе.

Что касается экспортного сектора, то в Албании экспортерами являются более 3 000 предприятий с общей численностью сотрудников более 80 000 человек. Италия, наиболее пострадавшая страна в Европе, является местом назначения

половины албанской экспортной продукции, подвергая риску более половины этих предприятий. При этом производители одежды пострадали больше всего.

Сельское хозяйство в Албании — один из основных секторов экономики. На его долю приходилось 18,4 % ВВП в 2018 г. и 18,5 % в 2019 г., и оно является основным источником дохода для сельского населения (см. рис. 8).

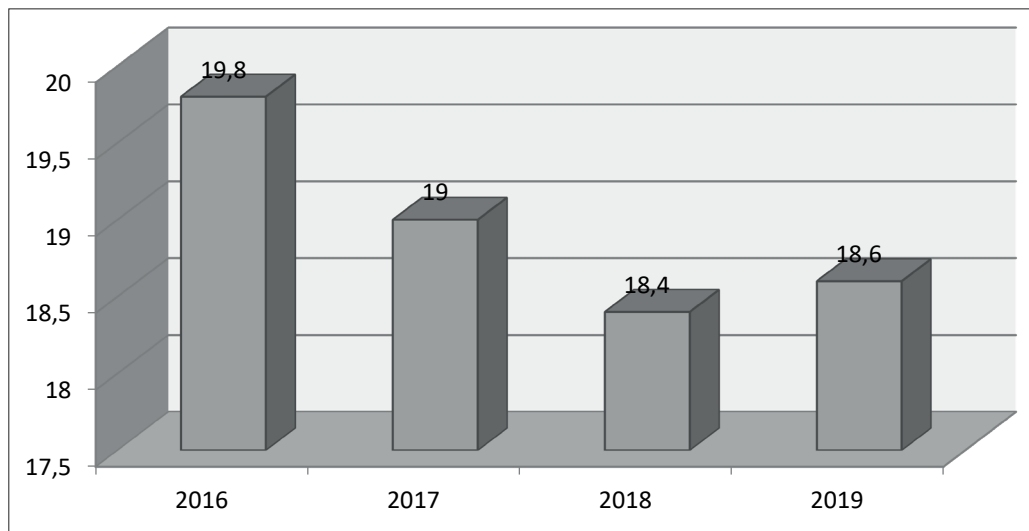

Рис. 8. Доля сельского хозяйства в ВВП Албании 2016–2019 гг., %⁷

Общая площадь обрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения составляет около 500 тыс. га. Основными посевными культурами являются овощи, фруктовые деревья, виноградники, оливковые рощи, зерновые и кормовые культуры. Продукты животноводства (такие как молоко, мясо и субпродукты, а также яйца) поставляются животноводством (крупный рогатый скот, мелкие жвачные животные и птица).

В настоящее время насчитывается около 350 тысяч семейных фермерских хозяйств, средний размер которых составляет около 1,2 га. Порядка 37 % рабочей силы страны занято в сельскохозяйственном секторе. Большинство ферм в Албании находятся в семейной собственности, что означает, что фермерское производство в основном предназначено для собственного потребления и имеет ограниченные излишки, доступные на рынке. Только 10–12 % от общего числа ферм имеют идентификационный номер налогоплательщика (NIPT), который позволит им производить продукцию в основном для рынков.

На начальном этапе введения ограничительных мер существовала неуверенность в том, применимы ли они к сельскохозяйственному сектору. В результате были зарегистрированы случаи нехватки рабочей силы, например

⁷ Agriculture, forestry, and fishing, value added (% of GDP) — Albania. The World Bank, 2020. [Электронный ресурс] // World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=AL> (дата обращения: 10.11.2020).

при сборе урожая в теплицах, посадке и обслуживании лекарственных растений, а также были зарегистрированы сбои в распределении и логистике, связанные с изоляцией.

Сбои в работе общественного транспорта и невозможность оформить разрешение на поездку в Албании до сих пор остаются серьезной проблемой для многих фермеров. При этом цепочки поставок сырья не были нарушены, поскольку на рынках не было выявлено дефицита. Большая часть материалов постоянно поступает через импорт, за небольшими исключениями, особенно посадочный материал (семена и саженцы).

В некоторых районах розничные цены на химические удобрения (в основном нитраты и карбамид), а также на концентратные корма для скота увеличились на 5–15 % в условиях пандемии. При этом повышение цен в основном связано с ослаблением курса албанского лека по отношению к евро и доллару США.

На протяжении 2020 г. ежедневные отпускные цены фермеров на овощи были относительно стабильными, в некоторых случаях они даже снизились. Цены на продукцию животноводства оставались стабильными, а цена на молоко немного повысилась по сравнению с 2019 г.

В связи с пандемией COVID-19 сообщалось о временных трудностях с доступом на экспортные рынки для тепличных культур, таких как огурцы и клубника, с момента введения ограничительных мер. Приостановка авиасообщения нарушила экспортный рынок специализированной сельскохозяйственной продукции, такой как, например, специи.

В условиях пандемии коронавируса в Албании был принят ряд мер по поддержке определенных категорий сотрудников и самозанятых, а также меры экономического стимулирования. Рассмотрим некоторые из них.

1. Меры, принятые для определенной категории сотрудников:

– Сотрудники, уволившиеся из-за ситуации с COVID-19 в период с 1 марта по 17 мая 2020 г. и работавшие в компаниях, которые закрыли или сократили свою деятельность во время пандемии, имеют право на получение единовременной выплаты в размере 40 000 ALL (албанских леков). Эта компенсация полагается сотрудникам, которые работали на работодателей/компаний, годовой оборот которых превышает 14 миллионов ALL.

– Работники, которые не имеют права на получение вышеуказанной компенсации, — это лица, годовой валовой доход которых в течение 2019 г. превысил 2 миллиона ALL. Если работник являлся сотрудником нескольких компаний, он/она имеет право на получение выплаты только один раз. При этом срок подачи заявления на получение единовременной компенсации по заработной плате истекал 5 июня 2020 г. Если заявление не было подано работодателем вовремя, то Правительство Албании переводило напрямую на банковский счет работника сумму в размере 40 000 ALL.

– Сотрудники, работавшие на юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в СІТ или в качестве малых предприятий

и достигших годового оборота, не превышающего 14 миллионов ALL в течение 2019 г., имеют право на получение выплаты в размере минимальной заработной платы в размере 26 000 ALL в месяц.

Субсидия на заработную плату выплачивается при успешном выполнении условий, изложенных в решении Правительства Албании. При этом налоговые органы должны проверить информацию в течение первых 10 дней следующего месяца после подачи заявления, также в случае необходимости они могут провести выездное расследование, чтобы подтвердить, приостановили ли заявители свою коммерческую деятельность в соответствии с правительственными указаниями.

2. Меры для самозанятых.

Частные предприниматели, чей годовой оборот не превышает 14 миллионов ALL, и члены их семей, работающие без оплаты в одном и том же бизнесе, имеют право на получение минимальной заработной платы в размере 26 000 ALL на каждого человека.

Финансовая субсидия предоставляется после подачи заявки и подтверждения налоговыми органами соответствия критериям, изложенным в решении правительства Албании для этой цели.

3. Меры экономического стимулирования.

Это в первую очередь государственная гарантия по кредитам предприятий. Государственная гарантия в размере не более 88 млн евро предоставлена банкам для выдачи кредитов юридическим лицам, которые приостановили или сократили свою деятельность в связи с пандемией. Данная гарантия не является обязательной для государства, при этом она будет активирована только для заемщиков, не имеющих возможности выплатить частично или в полном объеме сумму, взятую в кредит у банка, для покрытия ежемесячной заработной платы сотрудников.

Заемщиком должен быть налогоплательщик, осуществляющий деятельность, на которую оказала негативное воздействие пандемия и который приостановил или снизил деловую активность из-за распространения коронавирусной инфекции.

Покрытие государственной гарантии не распространяется на предпринимателей или юридических лиц, имеющих годовой оборот до 14 миллионов ALL и имеющих право на получение субсидии по схеме минимальной заработной платы, утвержденной Советом министров Албании.

Максимальный размер кредита не может превышать 3-месячных зарплат (до 150 000 ALL в месяц) сотрудников, заявленных в платежной ведомости работодателя.

Срок кредитного договора — до 2 лет. Льготный период составляет 3 месяца, а процентная ставка не превышает 2,85 %. При утверждении кредитного договора не взимаются административные расходы.

Утвержденная государственная гарантия ни в коем случае не покрывает проценты по кредиту или штрафы, возникшие в результате нарушения условий кредитного соглашения.

Заключение

Таким образом, ущерб, нанесенный пандемией COVID-19 экономике Албании, подтверждается ухудшением основных макроэкономических показателей страны, в том числе резким падением ВВП, ростом инфляции и безработицы, снижением товарооборота, увеличением дефицита бюджета и т. д.

Правительство страны ведет активную политику, направленную на поддержку населения и восстановление экономики, однако эффективность этих мер можно будет оценить спустя некоторое время.

Список источников

1. European Union, Trade in goods with Albania. European Commission, 2020. 10 p.
2. Shared Responsibility, Global Responsibility: Responding to the socio-economic impacts of COVID-19. March 3, 2020. United Nations, 2020. 79 p.
3. The World Trade Organization (WTO) | Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy / Remarks by DG Roberto Azevêdo. WTO Press Release / 855. April 8, 2020. 13 p.

References

1. European Commission (2020). *European Union, Trade in goods with Albania* (10 p.).
2. United Nations (2020, March 3). *Shared Responsibility, Global Responsibility: Responding to the socio-economic impacts of COVID-19* (79 p.).
3. The World Trade Organization (WTO) (2020, April 8). *Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy* (Remarks by DG Roberto Azevêdo, WTO Press Release / 855, 13 p.).

УДК 332.12

DOI: 10.25688/2312-6647.2021.30.4.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ САМОРАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННОЙ ПРИЗНАННОСТИ

Евгений Валериевич Котов

Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, Донецк

kotovev@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены условия социально-экономического развития молодых государств, имеющих статус непризнанного / частично признанного. На основе компаративного анализа выявлены перспективы саморазвития исследуемых государств, находящихся в условиях ограниченной признанности. В рамках анализа потенциала саморазвития показана важность внешнего политико-экономического признания для социально-экономического развития территории, находящейся в условиях внешней изоляции.

Ключевые слова: саморазвитие, ограниченная признанность, экономическая изоляция, социально-экономическое развитие, модель экономики

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SELF-DEVELOPMENT PERSPECTIVES FOR STATES UNDER LIMITED RECOGNITION

Evgeny Valerievich Kotov

Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic, Donetsk

kotovev@mail.ru

Abstract. The conditions for the social and economic development of young states that have the status of unrecognized / partially recognized are discussed in the article. On the basis of a comparative analysis, the prospects for self-development of the studied states, which are in conditions of limited recognition, have been identified. The analysis of the potential for self-development shows the importance of external political and economic recognition for the socio-economic development of a territory in conditions of external isolation.

Keywords: self-development, limited recognition, economic isolation, social and economic development, economic model

Введение

Непризнанное государство, появляясь на политико-экономической карте мира, обладает определенными стартовыми возможностями, выражающимися в уровне развития материальных, интеллектуальных, технологических, коммуникационных и человеческих ресурсов. В зависимости от условий они могут стать как драйвером, так тормозом саморазвития молодого государства. Перечень этих условий достаточно широк, но в качестве основных можно выделить следующие: отделение от «материнского» государства (по обоюдному согласию, в одностороннем порядке, с ведением боевых действий или без них); состояние производственно-технологической базы, в том числе внутренних и внешних производственно-кооперационных связей; количество трудовых ресурсов и уровень их квалификации; качество научно-образовательной базы; потенциал созданной управляющей подсистемы; наличие внешнего актора-донора, обеспечивающего поддерживающим ресурсом социально-экономическую систему молодого государства.

Актуальность саморазвития для молодых государств, находящихся в условиях ограниченной признанности, обусловлена тем, что значительное количество традиционных методов и механизмов управления социально-экономическим развитием территории к ним неприменимы. Главным фактором, сдерживающим эффективность и результативность широко известных методов и механизмов стимулирования развития, является ограниченная политико-экономическая признанность. Вследствие этого требуются нестандартные подходы, часто на определенных этапах имеющие кратковременный характер, но которые в других (стандартных) условиях никогда не были бы применены или их применение тщательно скрывалось. В качестве примера можно привести принятие молодым государством гуманитарной помощи от представителей государств, власть которых ставится к нему враждебно, в том числе ведя военные действия против него; распространение серых схем ввоза потребительских товаров и вывоза промышленной продукции все теми же враждебными государствами; развитие внутренних внезаконных экономических отношений, которые легализируются властью исключительно под давлением внешних бенефициаров данных отношений [13].

Вследствие этого в качестве гипотезы данной статьи был выбран тезис, что стартовые возможности более развитой экономики нового государства, объявившего о своей независимости от «материнского» государства, не дают ей преимущества перед менее развитой в случае ограниченного внешнего политико-экономического признания. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы с помощью метода сравнительного анализа в качестве базы исследования взяты системы экономик двух государств — Донецкой Народной Республики (ДНР) и Республики Южная Осетия (РЮО).

Методологический подход и методы исследования

Сравнительный (компаративный) анализ является одним из наиболее распространенных методов исследования. Особенно стоит отметить его популярность в сфере социальных (общественных) наук, где, как точно заметил Нейл Смелзер, «трудно представить себе анализ, который бы не был сравнительным» [9].

В юриспруденции (правоведении) компаративный анализ применяется с целью выявления слабых мест нормативной правовой базы и их устранения на основе сопоставления передовых практик зарубежного или отечественного правоприменения [3].

В финансовом секторе компаративный анализ применяется при идентификации финансовых систем разных стран, что позволяет выявить специфику взаимосвязей показателей размера, структуры, эффективности, стабильности, инклюзивности и институционального качества моделей финансового сектора [10]. На основании межстранового анализа разрабатываются рекомендации по определению долгосрочных целевых показателей развития финансового сектора с учетом возможностей перехода к модели более высокого уровня.

Межстрановой компаративный анализ способствует выявлению процессов, обеспечивающих или сдерживающих экономическое развитие. В работе М. В. Сухарева для сравнения траекторий экономического развития выбраны такие разные страны, как Финляндия, Эстония, Белоруссия. Причинами такого выбора стали два фактора схожести (небольшая численность населения, сравнимая с численностью населения российских регионов, и ориентация на европейскую культуру) и один фактор различий (разные траектории экономической эволюции). В своей работе М. В. Сухарев приходит к выводу, что при проведении компаративных исследований «...помимо вопросов, относящихся непосредственно к экономике, нужно учитывать состояние общества, в котором эта экономика работает» [11].

Межстрановой компаративный анализ находит свое применение и при исследовании нефинансового сектора [12]. При определении долговой нагрузки на экономику государства сравнительный анализ динамики отношения долга частного нефинансового сектора к ВВП и коэффициента обслуживания долга позволяет выявить особенности внешней зависимости за счет курсовой переоценки валютной части долга относительно ВВП и ответного роста внутренних ставок процента, обосновать направления снижения данной зависимости.

Наибольшее распространение сравнительный анализ получил при сопоставлении динамики однородных социально-экономических показателей во временном разрезе [2; 5; 7]. Компаративный подход в данном случае позволяет выявить виды внутренних и внешних факторов, сдерживающих или стимулирующих развитие анализируемых показателей, их степень влияния, а также особенности и закономерности их возникновения в различных социально-экономических системах.

В данном исследовании компаративный анализ также носит характер межстранового сопоставления отдельных параметров социально-экономического развития. Как и во многих аналогичных исследованиях других авторов, компаративный анализ будет дополнен и другими методами научного познания, таким как логический анализ и синтез, метод группировок, системный подход.

Обоснование выбора объектов сравнения

Сравнение двух моделей экономик, отличающихся друг от друга структурой, потенциалом, темпами и направленностью развития, вызвано необходимостью выявления общих экзогенных и эндогенных факторов, способных обеспечить саморазвитие в условиях экономической изоляции, а также закономерностей, присущих любой экономической системе независимо от периода функционирования. Донецкая Народная Республика (ДНР) и Республика Южная Осетия (РЮО, или Государство Алания) являются именно такими объектами исследования, что позволит наглядно продемонстрировать, как эти новые экономические институты самоэволюционируют в ответ на стимулы, стратегии и внешние ограничения.

Данные территориальные образования обладают рядом схожих признаков. Оба молодых государства выделились из государств, входивших в качестве союзных в состав некогда одного сильного государства. ДНР и РЮО унаследовали производственную специализацию от своих «материнских» государств. Между провозглашениями независимости РЮО и ДНР прошло более 23 лет, но за этот период структура экономики Донецкой области, из которой выделилась ДНР, не изменилась. В ней по-прежнему доминирующую роль играет горно-металлургический комплекс, поэтому кажущееся на первый взгляд различие в том, что республики объявили независимость в разное время, не является таковым.

Первые годы государственного становления ДНР и РЮО проходили в условиях проведения боевых действий с некогда «материнским» государством. Внешняя военная агрессия обуславливает институциональное доминирование в молодых государствах силовых структур и ограничительных порядков над гражданскими институтами и их потребностями в развитии. Тем самым тормозятся многие прогрессивные процессы социально-экономического развития, в том числе вследствие оттока квалифицированных кадров [6]. Стоит отметить, что на отток квалифицированных кадров больше влияют другие факторы, такие как уровень оплаты труда и качество предмета труда, чем наличие развитой системы ограничительных мер.

Объединяющим фактором и поясняющим причину сравнения именно этих молодых государств также является их нахождение в статусе ограниченной признанности. Если быть точными, то РЮО считается частично признанной республикой

в отличие от ДНР, имеющей полноценный статус непризнанного государства. РЮО признана пятью странами — членами Организации Объединенных Наций (Российской Федерацией, Республикой Никарагуа, Боливарианской Республикой Венесуэла, Республикой Науру и Сирийской Арабской Республикой) и шестью государствами, являющимися непризнанными (Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, Нагорно-Карабахской Республикой и Приднестровской Молдавской Республикой) или частично признанными (Республикой Абхазия и Сахарской Арабской Демократической Республикой). Единственным государством, признавшим независимость ДНР, является Республика Южная Осетия.

Еще одним схожим экзогенным фактором двух рассматриваемых моделей экономик является их поддержка Российской Федерацией. Этот объединяющий фактор имеет серьезные последствия, позволяя социально-экономическим системам ДНР и РЮО иметь внешний выход для своего продукта и внешний вход для заимствования нормативного, управленческого, в том числе и копирование системы органов государственного управления, и материально-финансового обеспечения. Данный фактор играет определяющую роль в уровне и динамике социально-экономического развития молодого государства.

Между исследуемыми моделями экономик существует и ряд различий, из которых стоит выделить три фундаментальных.

1. Различная структура экономики. Исследование показало, что доминантами в ДНР остается промышленность, пусть и низких степеней передела, а в РЮО — сфера услуг.

2. Различный стартовый социально-демографический капитал. Преимущество ДНР перед РЮО как в численности населения, в том числе трудоспособного, и уровне научно-образовательного потенциала, так и в уровне и спектре квалификационных характеристик трудовых ресурсов.

3. Различное состояние внешнеполитического признания. Как уже говорилось ранее, у ДНР оно официально отсутствует и заменить его никакие, даже массовые нелегальные и полулегальные политико-экономические схемы не могут. Признание Российской Федерацией ограниченного перечня документов, выдаваемых органами власти ДНР, которые официально в российском документе именуется органами власти отдельных районов Донецкой области Украины, частично решает социокультурные проблемы, но не решает проблем развития производственно-экономических отношений.

В противовес названному третьему различию стоит отметить, что признание РЮО несколькими государствами не стало прорывным фактором, благодаря которому ее экономическая система получила мощный стимул к развитию, значительно превышающий имеющийся уровень в ДНР, существующей в условиях официальной непризнанности. Тем не менее отдельные результаты функционирования экономической модели РЮО, имеющей пусть и незначительное, но все же внешнеполитическое признание и относительно большую финансовую поддержку, превосходят аналогичные показатели экономиче-

ской модели ДНР, что только подтверждает важность хотя бы минимального признания молодого государства со стороны стран — членов ООН — и наличия партнера-донора. Возможность легального внешнеэкономического и социально-культурного взаимодействия позволяет государству с более слабым экономическим потенциалом иметь не менее слабый потенциал саморазвития, чем государство с изначально более сильным экономико-производственным базисом, но находящееся во внешней политико-экономической изоляции.

Однако, несмотря на существующие причины, которые как оправдывают, так и отвергают применение компаративного анализа к моделям экономик ДНР и РЮО, проведение сопоставления отдельных параметров экономических систем данных молодых государств преследует одну стратегическую цель — выявить экзогенные и эндогенные факторы, влияющие на состояние экономики молодого государства и потенциал ее саморазвития в условиях внешней изоляции при прочих равных условиях. Именно поэтому проведение сравнительного анализа будет основываться на двух принципах сопоставимости (экономические показатели молодых государств приводятся к адекватной форме измерения) и комплексности (использование обобщенных оценок или критериев).

Результаты исследования и обсуждение

Географическое положение и природные условия играют важную роль в формировании потенциала саморазвития территории. Наличие совместной границы с дружественным государством, природных ископаемых, благоприятного климата становится естественным базовым преимуществом в преодолении внешних политико-экономических ограничений молодого государства. Действующие морской порт и/или аэропорт при условии политико-экономического признания молодого государства являются естественными монополиями, определяющими скорость и качество процессов саморазвития территории.

По многим стартовым параметрам ДНР и РЮО сильно отличаются (см. табл. 1). На первый взгляд численность населения, в том числе доля трудоспособного, развитость железнодорожной, автомобильной и научно-образовательной инфраструктуры, высокий уровень урбанизации являются важными факторами, обеспечивающими потенциал саморазвития экономической модели ДНР. Однако на практике для обеспечения высоких социально-экономических стандартов более важным оказывается уровень внешнего финансирования: в ДНР доля собственных средств в бюджете составляет 30 % [9], в РЮО — 14 % [1]¹. Поскольку доля бюджетного сектора в экономиках обоих молодых

¹ Данилович Е. СМИ: Россия тратит на финансирование Донбасса около 1 млрд евро в год. 17.01.2016 [Электронный ресурс] // «DW Новости» на русском. URL: <https://www.dw.com/ru/сми-россия-тратит-на-финансирование-донбасса-около-1-млрд-евро-в-год/a-18985498> (дата обращения: 14.06.2021).

Таблица 1

**Характеристика демографических показателей потенциала
саморазвития территории**

Показатель	ДНР		Откло- нение	РЮО		Откло- нение
	2017 г.	2019 г.		2017 г.	2019 г.	
Численность наличного населения, тыс. чел., в том числе	2302,4	2244,4	-58,0	55,5	57,1	+1,6
городское население, %	95,2	95,2	0	58,4	58,7	+0,3
сельское население, %	4,8	4,8	0	41,6	41,3	-0,3
Естественный прирост (+), убыль (-), чел.	-21 836	-21 060	+776	-11	-11	0
Коэффициент рождаемости	5,1	4,2	-0,9	8,9	8,7	-0,2
Коэффициент смертности	14,6	12,6	+2,0	9,1	8,9	+0,2
Сальдо миграции, чел.	9004	4355	-4649	2161	980	-1181

Примечание:

- статистические данные по Республике Южная Осетия были взяты из: Статистический сборник за 2019 г. Управление государственной статистики Республики Южная Осетия, 2020. URL: <http://ugostat.ru/wp-content/uploads/2020/10/1-12-2019.pdf>
- статистические данные по ДНР брались из открытых источников, в том числе на официальных сайтах Министерства экономического развития ДНР, Министерства промышленности и торговли ДНР, Министерства образования и науки ДНР, Республиканского центра занятости ДНР; официального сайта ДНР (dnronline.su), новостных сайтов Донецкого агентства новостей (www.dan-news.info), Новости Донецкой Республики (www.dnr-news.com).

Относительные показатели рассчитаны автором.

государств является значительной, то внешнее финансовое обеспечение социальных гарантий в данном секторе экономики является определяющим фактором независимо от структуры экономики. В результате в 2019 г. среднемесячная заработная плата в РЮО в 1,6 раза, а прожиточный минимум (в ДНР он не установлен, вместо него используется минимальная заработная плата) в 1,7 раза выше, чем в ДНР, несмотря на то что экономика ДНР в производственном плане, пусть и на основе низких уровней техноукладов [8], более развитая, чем в РЮО.

В случае с ДНР наличие береговой линии не стало фактором, стимулирующим саморазвитие. Бесполезность выхода к морю обусловлена отсутствием береговой инфраструктуры, а в совокупности с внешнеполитической непризнанностью не позволяет развивать морские пассажирские и грузовые перевозки (услуги). В перечень видов полезных ископаемых не входят критически важные полезные ископаемые, такие как редкоземельные элементы, литий или кобальт. Имеющиеся же на территории молодых государств полезные ископаемые либо не представляют значительной ценности как ресурс с позиции экономики будущего (например, к таким ископаемым можно отнести каменный уголь), либо их добыча экономически невыгодна (незначительные или трудноизвлекаемые запасы).

Из естественных преимуществ обеих государств можно выделить совместную границу с дружественным государством, благодаря которой осуществляется внешнеэкономическая деятельность и социокультурное взаимодействие. В условиях внешней изоляции именно данный фактор приобретает критически важное значение для социально-экономического развития каждого из исследуемых субъектов.

Анализ демографического положения республик показывает, что в обеих государствах наблюдается ухудшение коэффициента рождаемости, что несет определенные отложенные риски в экономике. Улучшение коэффициента смертности не свидетельствует о росте продолжительности жизни и качества медицинских услуг. Снижение в ДНР данного коэффициента в 10 раз больше аналогичного показателя в РЮО объясняется скорее вхождением в новую демографическую волну, характеризующуюся фразой «умирать уже некому, а рожать еще некому». В итоге при сохранении status quo это приведет вначале к дефициту учеников и студентов, а затем рабочей силы.

Обращает внимание, что при чуть более чем двойном территориальном превосходстве ДНР над РЮО плотность населения отличается почти в 18 раз. Это преимущество ДНР обусловлено не только рельефом местности, но и численностью населения, проживающего на его территории (превышение в 40 раз). Последний фактор стал возможным вследствие функционирующей в ДНР модели экономики, которая характеризуется высоким уровнем урбанизации и концентрации промышленного производства.

ДНР имеет более высокую долю (почти в 4 раза) пенсионеров в общей численности жителей (0,3 в ДНР против 0,08 в РЮО). В контексте исследуемой проблемы данный параметр не стимулирует потенциал саморазвития социально-экономической системы ДНР.

Урбанизация как процесс концентрации материальных, интеллектуальных и человеческих ресурсов на локальной территории становится одним из важных факторов потенциала саморазвития. Согласно вышеприведенным данным возможности урбанизации в ДНР исчерпаны, а в РЮО темпы ее развития находятся на низком уровне (всего 0,3 % за 2 года или 1 % за 7 лет). Учитывая, что исследуемые молодые территориальные образования обладают технологиями 3–4-го техноукладов, особенно в ДНР как более индустриально развитого из двух рассматриваемых государств, то урбанизация в данном конкретном случае не становится фактором, стимулирующим саморазвитие.

В случае с ДНР запредельный уровень урбанизации становится даже фактором, тормозящим процессы саморазвития. Прогрессивная трансформация сложившейся структуры экономики потребует значительных ресурсов и квалификации, которых у ДНР нет и вероятность их получения достаточно низкая. Имеющиеся политико-экономические ограничения обуславливают снижение квалификации управляющей подсистемы через вымывание квалифицированного, адаптивного (способного трансформироваться) и мобильного персонала,

что подтверждается также отрицательным сальдо миграции и низким уровнем входного квалификационного потока. В качестве еще одного сдерживающего фактора стоит отметить несоответствие предмета труда экономической модели ДНР предмету труда экономики будущего, что в первую очередь выражается в продолжающемся доминировании горно-металлургического комплекса [8, с. 238].

Номинальная (наличная) численность населения не становится фактором, на который может опереться государство при формировании и реализации политики саморазвития. Во-первых, этому не способствует снижение коэффициента рождаемости (численность родившихся на 1000 населения). Снижение же коэффициента смертности (численность умерших на 1000 населения), как уже отмечалось ранее, скорее подтверждает высокую долю населения пожилого возраста, естественное выбытие которых снижается, отчего и снижается коэффициент, что свидетельствует о положительных процессах в социально-экономической системе.

Во-вторых, численность наличного населения, которая показана в отчетах центрального органа статистики ДНР, свидетельствует исключительно о численности населения, которое находится на территории ДНР, но может не быть задействована в производстве продукта. Простой расчет показывает, что если от численности наличного населения в 2019 г. (2244,4 тыс. чел.) отнять численность занятых в отраслях экономики (350,4 тыс. чел.), получающих пенсии в ДНР (669,8 тыс. чел.), ищущих работу (38,1 тыс. чел.), учащихся (318,8 тыс. чел.) в разных учебных организациях (от дошкольного до высшего профессионального) и численность военных (точные данные отсутствуют), то получим, что чуть более 800 тыс. чел., которые нигде, кроме как в статистическом органе ДНР, не учтены. При этом данная цифра может быть скорректирована в большую сторону, поскольку при ее расчете не учитывалось, что:

а) среди лиц, получающих пенсионные выплаты, могут быть занятые в отраслях экономики;

б) среди лиц, ищущих работу, могут быть работающие, поскольку в центрах занятости они зарегистрированы не как безработные, а именно как лица, которые ищут работу;

в) среди учащихся также есть лица, занятые в отраслях экономики.

Поскольку центральный орган статистики ДНР приводит данные по наличному населению, то есть такому, которое находится на момент учета в данном государстве, независимо от места постоянного проживания, то к вышеизложенным пунктам необходимо добавить лиц, которые только получают пенсионные выплаты в ДНР, но не проживают на ее территории. Это несколько снизит численность лиц, не участвующих в экономических отношениях. С учетом высказанных ограничений, не менее четверти заявленной численности наличного населения не заняты в экономике ДНР.

При сопоставлении производственно-экономического потенциала двух государств всегда производят сравнение объемов валового внутреннего продукта. В рамках имеющейся информации и объективных обстоятельств провести сравнение объемов валового внутреннего продукта (ВВП) двух молодых государств не представляется возможным ввиду отсутствия их в открытом доступе по экономике одного из них — ДНР. Однако можно с уверенностью предположить, что разница в пользу ДНР существует, обусловленная в том числе значительно большими объемами промышленной продукции. Тем не менее утверждать, что разница существенная, нельзя, поскольку такой очень важный фактор формирования ВВП, как заработная плата, имеет интересную особенность при сравнении в ДНР и РЮО, которая уже отмечалась ранее. Средний ее размер, несмотря на положительные тенденции роста, все еще значительно больше в РЮО, чем в ДНР. В 2019 г. он более чем в полтора раза был выше в РЮО (2017 г. — в 1,68 раза; 2018 г. — в 1,65 раза; 2019 г. — в 1,59 раза). Это также является дополнительным доказательством неактуальности структуры экономики в формировании уровня заработной платы и доминирования в ДНР низкотехнологических производств, одной из главных характеристик которых является низкий уровень оплаты труда.

Выводы

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов.

1. Ограниченная (частичная) политико-экономическая признанность молодого государства — это главный фактор, сдерживающий (тормозящий) потенциал саморазвития независимо от модели экономики. Наличие совместной границы с дружественным государством незначительно смягчает влияние, частично нивелируя экономические и социально-культурные проблемы, но не убирает его. Вследствие ограниченной признанности наличие аэропорта и/или морского порта (выход к морю) не дает никаких преимуществ экономике.

2. Индустриальная модель экономики с доминирующей долей низких наукоемких технологий, не имеющая внешнеполитического признания, не обладает более адаптивным потенциалом к внешним рискам и вызовам, а также потенциалом к саморазвитию, чем экономическая модель, основанная на аграрной базе или сервисных услугах, имеющая частичную внешнеполитическую признанность.

3. Внешняя материально-финансовая поддержка имеет критически важное значение для экономики государства, находящегося в условиях ограниченной внешнеполитической признанности, независимо от модели и структуры экономики. Особое значение данная поддержка имеет при обеспечении государственных социальных гарантий населению.

Список источников

1. Варгач М. А. Республика Южная Осетия: история становления, экономика и перспективы развития // Вестник науки и образования. 2020. № 3 (81). Ч. 3. С. 55–62.
2. Вардомский Л. Б., Тураева М. О. О специфике национальных моделей экономики в постсоветских странах // Государственная служба. 2020. № 4. С. 73–81.
3. Егоров А. В. Правовая действительность и компаративный правовой элемент // Государство и право. 2017. № 4. С. 24–30.
4. Епифанова Н. С. Особенности реализации антикоррупционных программ в субъектах Российской Федерации // Государственная служба. 2018. № 4. С. 66–71.
5. Идрисов Г. И. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин и др. // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.
6. Котов Е. В. Особенности формирования экономической системы государства с особым статусом // Экономика нового мира: науч. журн. 2019. Т. 4. № 3 (15). С. 34–43.
7. Мау В. А. На исходе глобального кризиса: экономические задачи 2017–2019 гг. // Вопросы экономики. 2018. № 3. С. 5–29.
8. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации: коллективная монография / В. В. Седнев, Е. В. Котов, А. В. Войтов и др.; под общ. ред. Л. Б. Костровец, Л. Г. Бордюгова. Донецк: Фолиант, 2019. 333 с.
9. Смелзер Н. Дж. О компаративном анализе, междисциплинарности и интернационализации в социологии // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 3–12.
10. Столбов М. И. Определение модели российского финансового сектора на основе межстранового анализа / М. И. Столбов, И. О. Голощапова, О. Г. Солнцев и др. // Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 5–24.
11. Сухарев М. В. Три страны: попытка компаративного анализа // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2445–2456.
12. Шеремета С. В., Могилат А. Н. Анализ долговой нагрузки и кредита нефинансовому сектору: оценки для России и межстрановые сопоставления // Вопросы экономики. 2018. № 5. С. 25–48.
13. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. 320 с.

References

1. Vargach, M. A. (2020). Republic of South Ossetia: the history of formation, economics and development prospects. *Bulletin of Science and Education*, 3 (81), 3, 55–62.
2. Vardomsky, L. B., & Turaeva M. O. (2020). On the specifics of national economic models in post-Soviet countries. *Public Service*, (4), 73–81.
3. Egorov, A. V. (2017). Legal validity and comparative legal element. *State and Law*, (4), 24–30.
4. Epifanova, N. S. (2018). Features of the implementation of anti-corruption programs in the constituent entities of the Russian Federation. *State Service*, (4), 66–71.
5. Idrissov, G. I., Knyaginina, V. N., Kudrin, A. L., & Rozhkova, E. S. (2018). New technological revolution: challenges and opportunities for Russia. *Economic issues*, (4), 5–25.

6. Kotov, E. V. (2019). Features of the formation of the economic system of a state with a special status. *Economics of the new world: scientific. Magazine*, 4, 3 (15), 34–43.
7. Mau, V. A. (2018). At the end of the global crisis: economic tasks 2017–2019. *Economic issues*, (3), 5–29.
8. Sednev, E. V., Kotov, A. V., Vojtov, A. V. et al.; Kostrovets, L. B., & Bordyugova, L. G. (Eds.) (2019). On the way to a new statehood: economic and socio-legal transformations: Collective monograph (333 p.). Donetsk: Foliant.
9. Smelzer, N. J. (2004). On comparative analysis, interdisciplinary and internationalization in sociology. *Sociological research*, (11), 3–12.
10. Stolbov, M. I., Goloshchapova, I. O., Solntsev, O. G., Akhmetov, R. R., Pankova, V. A., & Tsepilova, E. A. (2018). Determining the model of the Russian financial sector based on cross-country analysis. *Economic issues*, (5), 5–24.
11. Sukharev, M. V. (2019). Three countries: an attempt at comparative analysis. *Economic relations*, 9, 4, 2445–2456.
12. Sheremeta, S. V., & Mogila, A. N. (2018). Analysis of debt burden and credit to the non-financial sector: estimates for Russia and intercountry comparisons. *Economic issues*, (5), 25–48.
13. De Soto H. (1995). *Ina way. An invisible revolution in the third world* (320 p.). Moscow: Catallaxy.

УДК 339.94+339.924

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.6

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ИНДУСТРИИ

Александр Иванович Мозговой

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
mozgovoy_a@mail.ru

Александр Николаевич Крылов

Государственный университет управления, Москва, Россия
fin100@mail.ru

Виталий Владимирович Лобачев

Государственный университет управления, Москва, Россия
vv1310@yandex.ru

Галина Петровна Кузина

Государственный университет управления, Москва, Россия
gpkuzina2009@yandex.ru

Аннотация. На основе ранее проведенного научного исследования авторами установлено, что одним из эффективных путей решения проблемы развития высокотехнологичной индустрии является формирование инновационных международных промышленных кластеров. Данное исследование посвящено формированию инновационного международного промышленного кластера в бионаноиндустрии — бионанотехнологического кластера (БНТ-кластера). В статье предлагается структурная модель и этапы создания БНТ-кластера в Евразийском экономическом союзе, которая учитывает особенности и проблемы данной индустрии, содержит форсайт-центр для обеспечения конвергенции технологий, форсайт-исследований и форсайт-проектов в области био- и нанотехнологий. В работе обосновывается создание форсайт-центра, сформулированы рекомендации по его формированию и оценке эффекта от деятельности в составе БНТ-кластера.

Ключевые слова: инновационные международные промышленные кластеры, высокотехнологичная индустрия, бионанотехнологические кластеры, бионаноиндустрия

FORMATION OF INNOVATIVE INTERNATIONAL INDUSTRIAL CLUSTERS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF HIGH-TECH INDUSTRY

Alexander Ivanovich Mozgovoy

Moscow City University, Moscow, Russia
mozgovoy_a@mail.ru

Alexander Nikolaevich Krylov

State University of Management, Moscow, Russia
fin100@mail.ru

Vitaly Vladimirovich Lobachev

State University of Management, Moscow, Russia
vv1310@yandex.ru

Galina Petrovna Kuzina

State University of Management, Moscow, Russia
gpkuzina2009@yandex.ru

Abstract. On the basis of earlier scientific research the authors found that one of the effective ways to solve the problem of high-tech industry development is the formation of innovative international industrial clusters. This study is devoted to the formation of an innovative international industrial cluster in the bionanoindustry — bionanotechnology cluster (BNT cluster). The article proposes a structural model and stages of BNT cluster creation in the Eurasian Economic Union, which takes into account features and problems of this industry, contains a foresight center to ensure technology convergence, foresight studies and foresight projects in the field of bio- and nanotechnology. The paper substantiates the creation of a foresight center, formulates recommendations for its formation and assessment of the effect of activities within the BNT cluster.

Keywords: innovative international industrial clusters, high-tech industry, bionanotechnology clusters, bionanoindustry

Введение

Важнейшая роль в достижении Россией технологического прорыва к 2035 г. отводится решению проблем развития высокотехнологичного бизнеса, комплексов, индустрий. Как отмечалось авторами в ранее проведенных исследованиях, здесь необходим международный подход и научно-промышленная кооперация стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и иных заинтересованных сторон, на базе которых предлагается создание международных инновационных промышленных кластеров. Настоящее исследование проведено в области перспективной высокотехнологичной бионаноиндустрии, «развитие которой может дать большой научный эффект, систему новых производственных технологий, создание и производство инновационной продукции на основе бионанотехнологий» [17, с. 1579].

В рамках данной индустрии и предусматривается формирование инновационного международного промышленного кластера — бионанотехнологического кластера.

Среди научных исследований, публикаций ученых, специалистов-практиков в области высокотехнологичного бизнеса, наукоемких отраслей и комплексов выделяется международный подход к промышленной кооперации [8; 15], а также интеграция рынков в условиях глобализации [2]. Особо среди научных исследований отмечается кластерный подход, предусматривающий формирование промышленных инновационных кластеров, имеющий значительный синергетический потенциал науки, финансов, промышленности и государства [1; 4; 11; 18]. Актуальной формой координации работы и сотрудничества, вызванной пандемией нового коронавируса (COVID-19), стала организация и функционирование виртуальных распределенных в пространстве коллективов, а применительно к участникам научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (научно-технических и инновационных проектов) — организация и функционирование виртуальных научных коллективов в форме консорциума [14]. Научный вклад в разработку актуальных проблем создания бионанотехнологических промышленных комплексов внесли такие российские исследователи, как Н. В. Зиньковская, Е. В. Мокеева, М. А. Толстопятенко [3; 6; 5].

Одним из важнейших направлений функционирования Евразийского экономического союза является интеграция стран-участниц в форме кластеризации, то есть «кластерный подход развития»¹.

Основное исследование

Выделим важнейшие сущностные аспекты кластеризации, кластерного подхода развития. Во-первых, кластеризация выполняет важнейшую роль в создании инновационной инфраструктуры, выступающей своего рода фундаментом в системе создания и распространения новых знаний, технологий, инновационных продуктов. Международные кластеры способствуют сетевому взаимодействию всех участников инновационного процесса из разных стран благодаря синергетическому сочетанию элементов кластера при информационной, экономической и организационной поддержке со стороны государств, а также ЕАЭС в целом. Во-вторых, кластеры обладают рядом характерных признаков, например родством технологий, общностью сырьевой базы, наличием инновационной составляющей. Кластеры позволяют уйти от территориальной близости всех его участников, поскольку

¹ Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия, 2015. С. 38 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/SiteAssets/брошюра%20рус%20OK%20NEW.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

способны расширять границы взаимодействия. В-третьих, в общем виде кластер предполагает научные и образовательные организации, органы власти, производственные предприятия, институты развития. Именно международные промышленные кластеры становятся точками роста национальных экономик стран ЕАЭС.

Для формирования структурной модели инновационного международного БНТ-кластера проведем анализ практического и научно-методического опыта в области формирования кластеров.

В Европейском союзе существует опыт создания международных кластеров [9], среди которых в области бионанотехнологий можно выделить такие кластеры, как Alsace Biovalley (Франция, Чехия и Германия) и Nano Öresund (Дания и Швеция). Кластеры такого рода стимулируют международное научно-техническое, промышленное сотрудничество и кооперацию, способствуют обмену знаниями и созданию новых наукоемких технологий, высокотехнологичной продукции мирового уровня. Среди признаков, которыми обладают международные кластеры, следует выделить конкуренцию и кооперацию, наличие в них университетов, промышленных предприятий, финансовых и иных организаций, органов власти, а также непрерывные инновационные процессы, рождающие инновационные продукты. Среди международных кластеров выделяют трансграничные и транснациональные. Отметим, что для Евразийского экономического союза более характерны трансграничные кластеры, поэтому в нем предполагается «стимулировать формирование трансграничных производственных кластеров»².

Базовая модель международного кластера включает в себя [13]:

- международную кластерную организацию, в состав которой входят различные компании, предприятия, некоммерческие организации из агломераций приграничных регионов;
- университеты, которые участвуют в создании совета университетов, а также международной кластерной организации;
- региональные органы власти, которые участвуют в создании трансграничного комитета;
- трансграничный комитет и совет университетов участвуют в создании комитета содействия кластерам, в состав которого также входят различные компании, предприятия, некоммерческие организации из международной кластерной организации.

Страны ЕАЭС уделяют внимание поддержке процессам создания и распространения инноваций, вместе с тем согласно Глобальному индексу инноваций они демонстрируют отставание в инновационном развитии (см. табл. 1).

² Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 г. Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 19. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР%20%28финал%2005.05.2016%29.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

Таблица 1

Позиция стран ЕАЭС по Глобальному индексу инноваций

Страна	Позиция в 2016 г.	Позиция в 2017 г.	Позиция в 2019 г.	Позиция в 2020 г.
Россия	43	45	46	47
Белоруссия	79	88	72	64
Казахстан	75	78	79	77
Киргизия	103	95	90	94
Армения	60	59	64	61

Примечание: составлено авторами с использованием источника: Отчет за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Глобального индекса инноваций. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2020-report#> (дата обращения: 30.06.2021).

Согласно представленным данным, положительную динамику демонстрирует Белоруссия, поднявшись с 79-го места в 2016 г. на 64-е место в 2020 г., а также Киргизия — со 103-го на 94-е место. У остальных стран уровень инновационности несколько снизился в основном за счет низкого уровня инновационной и инвестиционной активности предприятий, недостаточного финансирования инноваций, низкого уровня коммерциализации инновационных продуктов.

Следовательно, странам ЕАЭС необходимо повышать уровень инновационности экономики, и для решения данной проблемы могут быть применены современные технологии, основанные на конвергенции. Одними из таких технологий могут быть нано- и биотехнологии, которые входят в перечень приоритетных видов экономической деятельности ЕАЭС. Отметим, что в исследуемом международном инновационном промышленном кластере — БНТ-кластере — предполагается их глубокая интеграция, взаимопроникновение и развитие, в результате которого создаются перспективные инновационные технологии, продукция и услуги.

В научно-экспертной среде нет единого подхода (методики) создания и дальнейшего развития международных кластеров. Однако методика формирования международного кластера в ЕАЭС, на взгляд авторов, должна учитывать местную специфику, потенциал региональной локализации предприятий кластера и может включать:

- проведение анализа для оценки и прогнозирования инновационного потенциала стран-участниц кластера;
- выбор приоритетных секторов промышленности, участвующих в кластере;
- разработку законодательной базы в этой сфере;
- наличие и потенциал создания специальных элементов инновационной инфраструктуры (технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, венчурных фондов), необходимых для функционирования кластера;
- реализацию механизмов поддержки кластера как на уровне ЕАЭС, так и государственном и местном уровнях;
- разработку системы показателей для оценки результатов функционирования кластера.

Для лучшего понимания структуры кластера приведем укрупненную структуру действующего Биотехнологического инновационного территориального кластера Пущино (г. Пущино):

- органы управления кластером, состоящие из некоммерческого партнерства и наблюдательного совета;
- научное ядро кластера, включающее профильные научные организации Российской академии наук и ряд других организаций;
- якорные предприятия (предприятия-производители фармацевтического и химико-фармацевтического профиля, предприятие приборостроения);
- университеты, базовые кафедры профильных университетов;
- малые и средние инновационные предприятия;
- инфраструктурные организации, включающие технопарк, бизнес-инкубатор, центр коллективного пользования.

Обратим внимание на позицию М. М. Кандроковой [7], которая в общей модели регионального инновационного кластера выделяет:

- ядро кластера, координационный совет, деловых партнеров, поставщиков, потребителей;
- научно-исследовательские институты, лаборатории, университеты, малые инновационные предприятия, конструкторские бюро предприятий;
- центр трансфера технологий, центр научно-технической информации, технопарки и промышленные парки, бизнес-инкубаторы;
- финансовые, консалтинговые и юридические фирмы.

Вместе с тем, по мнению авторов, структурная модель БНТ-кластера должна отражать ряд отличий:

- существование механизма подготовки и повышения квалификации соответствующих кадров;
- привлечение в состав кластера инновационно ориентированных компаний;
- формирование из якорных предприятий производственного ядра кластера;
- создание связи между университетами, бизнесом и государственными органами;
- информационный обмен ноу-хау и техническими знаниями;
- нацеленность на предоставление различных услуг как внутри, так и вне кластера.

Проведя анализ деятельности пятнадцати кластеров, находящихся на территории России и имеющих мощности по выпуску био- или нанотехнологической продукции [10], авторы предлагают учитывать следующие фундаментальные условия для создания БНТ-кластеров, предполагающие наличие:

- крупных предприятий (производственное ядро кластера);
- инновационной инфраструктуры для малого инновационного предпринимательства;
- сети научно-исследовательских центров;
- учебных заведений, которые осуществляют подготовку и переподготовку кадров;

- инновационной транспортно-логистической системы взаимодействия всех участников кластера;
- региональной инновационной, промышленной, кластерной политики.

Подводя промежуточный итог проведенного исследования, авторы предлагают структурную модель инновационного международного БНТ-кластера, приведенную на рисунке 1.

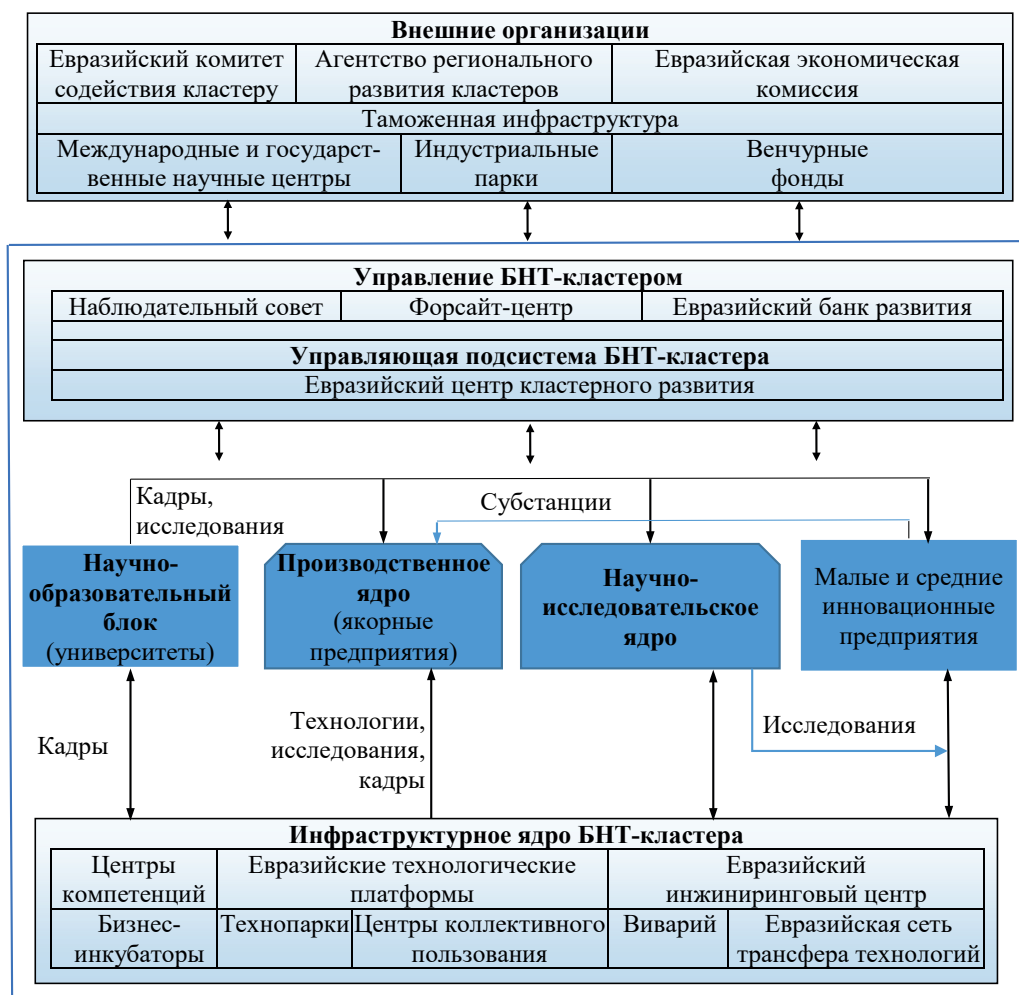

Рис. 1. Структурная модель международного инновационного БНТ-кластера в ЕАЭС (составлено авторами)

Процесс создания международного инновационного БНТ-кластера требует соблюдения определенного методического подхода, основные этапы которого приведены на рисунке 2. Содержание каждого последовательно идущего этапа ориентировано на решение определенного типа задач, необходимых для успешного перехода на следующий уровень.

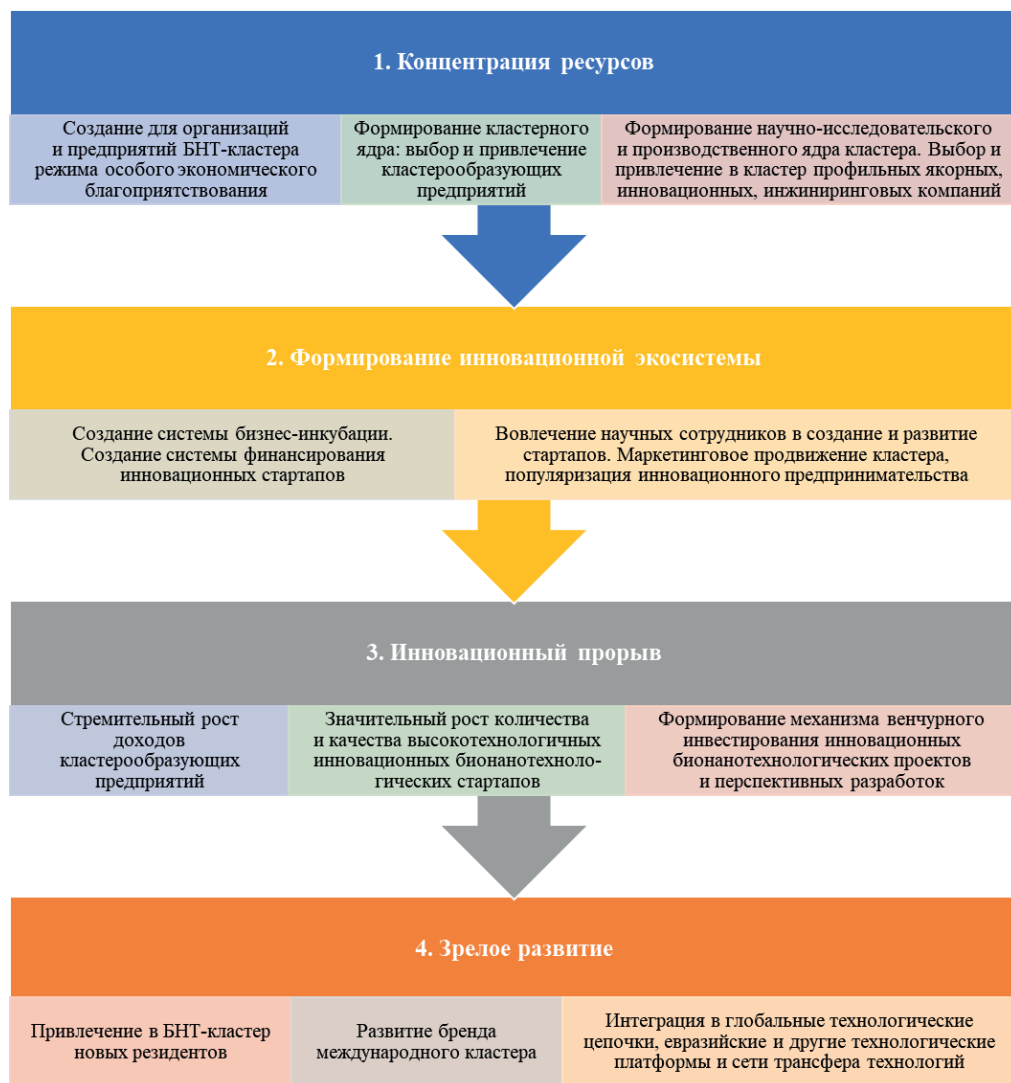

Рис. 2. Этапы создания инновационного международного БНТ-кластера в ЕАЭС (составлено авторами)

При построении инновационных международных промышленных кластеров важно избежать распространенных ошибок, к которым можно отнести следующие: ошибочно выбранная специализация кластера; перекос фокуса внимания на материальное оснащение в ущерб ценностным установкам инновационного предпринимательства, поиску и привлечению компаний-лидеров (якорных предприятий), талантливых специалистов и перспективных стартапов; излишняя заикленность на исследованиях и разработках в ущерб экономическим целям; построение стратегии развития кластера на основе недостоверных прогнозов; неадаптивная, негибкая инфраструктура; некачественное предвидение и долгосрочное прогнозирование, отсутствие форсайт-прогнозов, форсайт-проектов; невысокий уровень квалификации специалистов кластера;

низкая вовлеченность в проекты кластера университетской и академической науки.

В целом долгосрочная перспектива развития кластеров в бионаноиндустрии ориентирована на сформулированные авторами ключевые векторы развития высокотехнологичного бизнеса ЕАЭС, приведенные на рисунке 3.

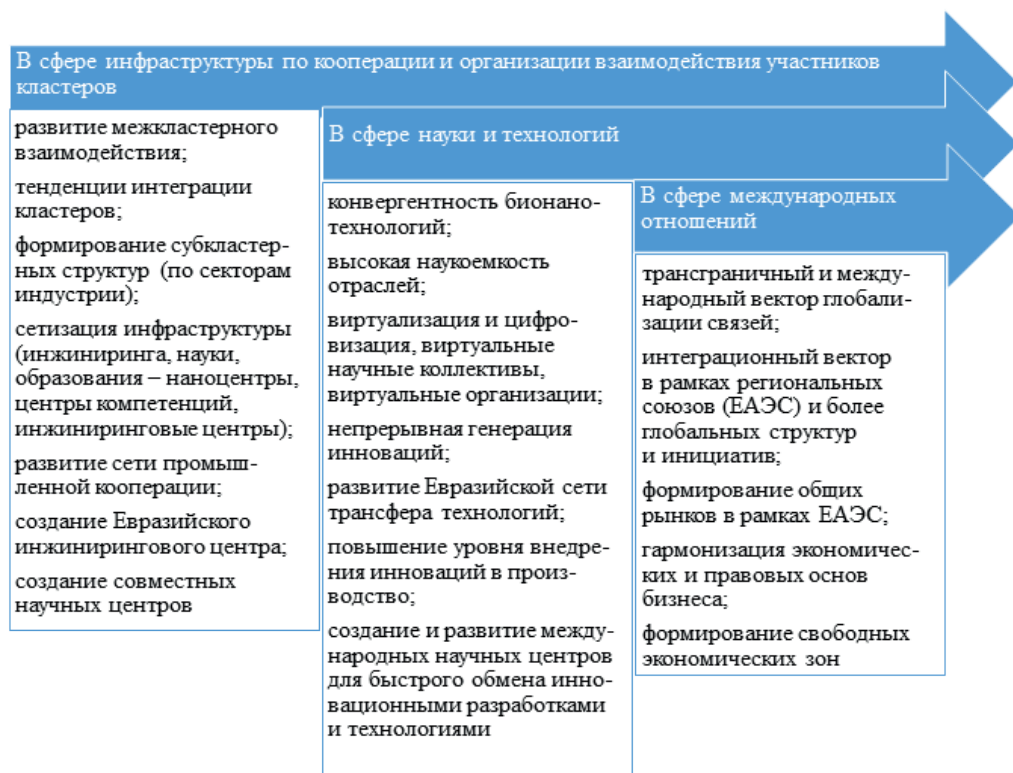

Рис. 3. Ключевые векторы развития высокотехнологичного бизнеса в БНТ-кластерах ЕАЭС (составлено авторами)

Поскольку бионаноиндустрия возникла в результате конвергенции новых технологий (на стыке био- и нанотехнологий), основные направления долгосрочного развития которых имеют довольно сложную и взаимосвязанную природу (см. рис. 4), то для эффективного функционирования БНТ-кластера в нем необходимо создать систему долгосрочного форсайт-прогнозирования, выполняющую следующие важнейшие функции:

- формирование специальной инфраструктуры и методологии долгосрочного прогнозирования;
- стратегическое индикативное и программное планирование;
- мониторинг процессов в сфере науки и технологий;
- оценка тенденций развития нишевых и глобальных рынков продукции;
- анализ моделей развития бизнеса;
- процессы информатизации и конвергентности в этих областях.

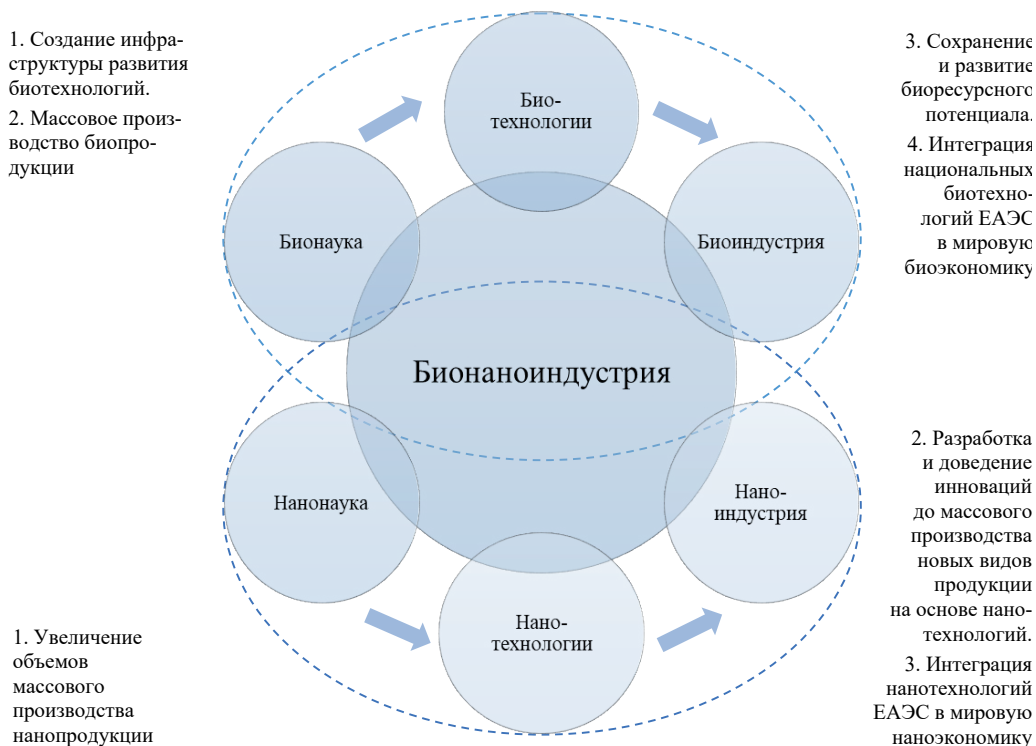

Рис. 4. Конвергентные процессы формирования и развития бионаноиндустрии (составлено авторами)

Важно отметить, что при отсутствии в БНТ-кластере системы собственного долгосрочного прогнозирования это поставит его в позицию постоянного догоняющего, в лучшем случае едва поспевающего за новыми трендами и технологиями. В связи с этим в БНТ-кластере необходимо создание форсайт-центра для обеспечения функционирования системы долгосрочного эффективного прогнозирования для нужд кластера и бионаноиндустрии в целом. Кроме этого, данный центр занимается форсайт-исследованиями и форсайт-проектами в области био- и нанотехнологий, а также развитием и распространением методологии форсайта, консалтингом и обучением.

Главное отличие форсайта от традиционного прогнозирования состоит в том, что будущее видится как результат еще не проявленных тенденций. Особенностью форсайта становится сочетание в себе прогнозирования и предвидения, что позволяет его использовать как специфический инструмент управления инновационным развитием.

Выделим основные и специализированные задачи форсайт-центра:

1) основные задачи: эффективная реализация международных форсайт-проектов; практические рекомендации по использованию методологии форсайта; оценка технологических трендов и сценариев развития бионанотехнологий;

формирование компетенций для проведения исследований по методологии форсайта;

2) специализированные задачи: стратегическое и технологическое прогнозирование, определение приоритетов развития БНТ-кластера; корректировка программ развития кластера; выбор рынков и портфелей базовых технологий кластера; согласование стратегии развития кластера с потребностями научно-технологического развития ЕАЭС.

Предлагаем следующие рекомендации по формированию форсайт-центра и оценке эффекта от его деятельности в составе БНТ-кластера.

1. Сформулировать миссию, основные направления деятельности и задачи форсайт-центра.

2. Сформировать основные этапы форсайт-исследования. К основным этапам форсайт-исследования могут быть отнесены [16]: формирование лидерской группы форсайт-проекта; определение объекта и предмета форсайт-исследования; формирование существенных условий; создание предметной карты и экспертных панелей, проведение исследований и опросов; описание различных альтернатив будущего, тенденций и сценариев; формирование стратегий, программ, планов и дорожных карт; институционализация и определение регулярных механизмов обновления дорожных карт, стратегий и иных результатов форсайт-исследования.

3. Выбрать методологию форсайта. К методологии форсайта могут относиться: обзор и сканирование источников, экспертные панели, общественные панели, метод Дельфи, мозговой штурм, выделение ключевых технологий, картирование технологий, анализ взаимных воздействий, анализ глобальных трендов, SWOT-анализ, разработка будущего, сценирование, обратное сценирование, моделирование.

4. Учесть требования к разработке программ по развитию форсайта в ЕАЭС.

5. Выбор перспективных научно-технических направлений исследований с применением технологий форсайта и их дальнейшая реализация, в том числе с использованием инструментария форсайта.

6. С целью повышения уровня вовлеченности в новейшие научно-технологические тренды и роста эффективности исследований и разработок необходимо взаимодействие форсайт-центра с технологическими платформами ЕАЭС в области бионанотехнологий. Рекомендуем следующие технологические платформы: «ЕвразияБио», Евразийская биомедицинская технологическая платформа, «Фотоника», Евразийская сельскохозяйственная технологическая платформа, Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа, «Технологии экологического развития», «Технологии металлургии и новые материалы», Евразийская светодиодная технологическая платформа.

7. Оценить эффект от деятельности форсайт-центра в составе кластера. Эффект от деятельности форсайт-центра может быть внешним и внутренним.

Внешний положительный эффект выражается в пользе для государства в целом, государственных научных центров, научных фондов, институтов развития, крупного, малого и среднего бизнеса, исследовательских и иных университетов. Внутренний положительный эффект от деятельности форсайт-центра выражается в той пользе, которую он принес самому кластеру:

- выбраны приоритетные направления деятельности и стратегия развития на обоснованной научно-методологической базе в соответствии с глобальными трендами развития нано- и биотехнологий;
- разработаны программы инновационного (прежде всего, научно-технологического) развития кластера с учетом предвидения спроса и прогнозирования рисков на рынках бионанопродукции;
- выбраны оптимальные механизмы трансфера научных разработок в массовое производство с учетом перспектив развития спроса на отдельных рынках бионанопродукции и услуг (b2c) и технологий (b2b);
- разработаны дорожные (научно-технологические) карты по секторам бионаноэкономики в соответствии со специализациями БНТ-кластера;
- предприятия и организации кластера участвуют в деятельности технологических платформ ЕАЭС с целью выявления прорывных направлений научно-технологического развития бионаноиндустрии и их реализации на практике;
- проведена оценка динамики и структуры спроса на продукцию, включая задачи ценообразования на инновационную продукцию [12];
- оценен долгосрочный экспортный потенциал бионанопродукции и выбран стратегический механизм ее продвижения на бионанотехнологических рынках третьих стран;
- проведен прогноз рисков и разработаны антикризисные стратегии при различных сценариях развития мировых бионанотехнологических рынков.

Заключение

В заключение отметим, что развитие высокотехнологичной индустрии является перспективным научным направлением в рамках решения амбициозной государственной задачи по осуществлению Россией научно-технологического рывка. И одним из локомотивов данного прорыва может выступить перспективная высокотехнологичная бионаноиндустрия, основанная на конвергенции био-, нано- и иных технологий. В результате проведенного исследования авторами установлено, что эффективной методической формой решения проблем развития высокотехнологичной бионаноиндустрии является создание инновационных международных БНТ-кластеров, а также были получены следующие научные результаты.

1. Проанализирован научно-методический и практический опыт в области кластеров, кластерообразования, изучены и обобщены модели действующих региональных и международных инновационных кластеров.

2. На основе проведенного исследования разработана структурная модель инновационного международного БНТ-кластера в ЕАЭС.
3. Сформулированы этапы создания инновационного международного БНТ-кластера в ЕАЭС.
4. Выявлены ключевые векторы развития высокотехнологичного бизнеса в БНТ-кластерах ЕАЭС.
5. Обосновано создание форсайт-центра в структуре БНТ-кластера с целью организации долгосрочного эффективного прогнозирования, осуществления форсайт-прогнозов, форсайт-исследований, реализации форсайт-проектов для нужд кластера и бионаноиндустрии в целом.
6. Разработаны рекомендации по формированию и оценке эффекта от деятельности форсайт-центра в структуре БНТ-кластера.

Направлениями дальнейших исследований могут выступить такие научные вопросы, как совершенствование проводимой государственной кластерной политики для повышения эффективности развития высокотехнологичных индустрий, научное обоснование формирования в БНТ-кластерах инжиниринговой инфраструктуры. Такая инфраструктура должна включать в том числе инжиниринговые центры с целью оказания инжиниринговых услуг малым и средним инновационным предприятиям, проведения исследований и разработок, ускорения трансфера технологий и подготовку кадров для высокотехнологичной бионаноиндустрии.

Список источников

1. Белоглазова С. А. Развитие нанотехнологических кластеров как элементов инфраструктуры наноиндустрии: европейский опыт // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. № 1 (30). С. 131–139.
2. Думная Н. Н., Петров М. А. Формирование международных интегрированных рынков в условиях глобализации [Электронный ресурс] // Портал «Финансовые науки» | Финансовая библиотека. URL: http://www.mirkin.ru/_docs/_dumnaya/integro.pdf (дата обращения: 30.06.21).
3. Зиньковская Н. В., Моисеева Е. В. Формирование бионанотехнологических промышленных комплексов: потенциал кластерного развития // Вестник университета. 2016. № 9. С. 171–178.
4. Зиньковская Н. В., Толстопятенко М. А. Международные фарма-медицинские кластеры: предпосылки и проблемы формирования // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. 2015. № 36. С. 112–119.
5. Зиньковская Н. В., Толстопятенко М. А. Потенциал высокотехнологичного бизнеса: проблемы и векторы развития // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. 2016. № 38. С. 35–41.
6. Зиньковская Н. В., Толстопятенко М. А. Развитие высокотехнологичного бизнеса: программно-управленческий аспект // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. 2016. № 38. С. 42–48.
7. Кандрокова М. М. Формирование модели регионального инновационного кластера [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2015. № 3 (37).

URL: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_7_Kandrokova_pdf_e8df1e8db8.pdf (дата обращения: 30.06.2021).

8. Капустина Л. М., Кондратенко Ю. Н. Международная промышленная кооперация как фактор конкурентоспособности предприятия // Наука и бизнес: условия взаимодействия индустриального партнерства: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2017. С. 156–160.

9. Кирсанова Е. Г. Создание кластеров как механизм реализации инновационной политики в европейском союзе (на примере инновационных кластеров Германии) // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2020. Т. 26. № 1. С. 93–100.

10. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / под ред. И. М. Бортник [и др.]. СПб.: Corvus, 2015. 356 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/y7y3w4gu5r/direct/148470113> (дата обращения: 30.06.2021).

11. Ковалева И. А. Кластеры как инструмент инновационного развития фармацевтической промышленности // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 6. С. 41–44.

12. Крылов А. Н., Кокорева Т. В., Мозговой А. И. Особенности ценообразования на инновационную продукцию // Вестник университета. 2015. № 4. С. 190–194.

13. Мозговой А. И. Виртуально-сетевая форма управления международным инновационным проектом // Науковедение. 2012. № 1 (10). С. 6. DOI: 10.15862/03NV112

14. Никулина О. В., Кузнецов А. А. Международная кооперация как механизм взаимодействия промышленных предприятий в сфере инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2016. Т. 12. № 4 (337). С. 88–102.

15. Шкарупета Е. В. Использование форсайт-технологий в управлении индустриальными парками и кластерами в Воронежской области / Е. В. Шкарупета, М. Б. Шмырева, О. В. Рыбкина и др. // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. № 1–2 (7). С. 146–151.

16. Mozgovoy A. I. Issues Relating to the Hi-Tech Industry in the Eurasian Economic Union / A. I. Mozgovoy, A. N. Krylov, V. V. Lobachev et al. // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2020). Far Eastern Federal University, 2020. С. 1579–1590. DOI: 10.2991/aebmr.k.200312.216

17. Mozgovoy A. I. Innovative International Industrial Clusters as a Factor of Developing High-Tech Industry in the Eurasian Economic Union / A. I. Mozgovoy, A. N. Krylov, V. V. Lobachev et al. // International sc. and tech. conference “Earth science” (2020). IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 666, 062042. DOI: 10.1088/1755-1315/666/6/062042

References

1. Beloglazova, S. A. (2015). Development of nanotechnological clusters as elements of nanoindustry infrastructure: European experience. *Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology*, 1 (30), 131–139.

2. Brain, A. I. (2012). Virtual-network form of management of the international innovation project. *Internet journal Science*, 1 (10), 6. DOI: 10.15862/03NV112

3. Dumnaya, N. N., & Petrov, M. A. Formation of international integrated markets in the context of globalization. In Portal “Financial Sciences” | Financial Library. Retrieved June 30, 2021 from http://www.mirkin.ru/_docs/_dumnaya/integro.pdf

4. Kandrokova, M. M. (2015). Forming a model of a regional innovation cluster. *Don Engineering Bulletin*, 3 (37). Retrieved June 30, 2021 from http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_7_Kandrokova_.pdf_e8df1e8db8.pdf
5. Kapustin, L. M., & Kondratenko, Yu. N. (2017). International industrial cooperation as a factor of enterprise competitiveness. *Science and business: conditions of interaction of industrial partnership*: Materials of the International Scientific and Practice Conference (pp. 156–160). Ekaterinburg.
6. Kirsanova, E. G. (2020). Creating clusters as a mechanism for implementing innovation policies in the European Union (using the example of innovative clusters in Germany). *Bulletin of Transbaikal State University*, 26 (1), 93–100.
7. Bortnik, I. M. (Ed.) (2015). *Cluster policy: concentration of potential for achieving global competitiveness* (356 p.). Saint-Petersburg: Corvus. Retrieved June 30, 2021 from <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/y7y3w4gu5r/direct/148470113>
8. Kovaleva, I. A. (2013). Clusters as a tool for innovative development of the pharmaceutical industry. *University Bulletin (State University of Management)*, (6), 41–44.
9. Krylov, A. N., Kokoreva, T. V., & Mozgovoy, A. I. (2015). Features of pricing for innovative products. *University Bulletin*, (4), 190–194.
10. Nikulina, O. V., & Kuznetsov, A. A. (2016). International cooperation as a mechanism for the interaction of industrial enterprises in the field of innovation. *National interests: priorities and security*, 12, 4 (337), 88–102.
11. Shkarupeta, E. V., Shmyreva, M. B., Rybkina, O. V., Shchetinina, I. V., Sviridova, S. V., & Syshchikova, E. N. (2016). Use of forsyth technologies in the management of industrial parks and clusters in the Voronezh region. *Modern technologies for civil defense and emergency response*, 1–2 (7), 146–151.
12. Mozgovoy, A. I., Krylov, A. N., Lobachev, V. V., & Kuzina, G. P. (2020). Issues Relating to the Hi-Tech Industry in the Eurasian Economic Union. In *Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2020)*. Far Eastern Federal University (pp. 1579–1590). <https://www.doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.216>
13. Mozgovoy, A. I., Krylov, A. N., Lobachev, V. V., Kuzina, G. P., & Kovaleva, I. A. (2021). Innovative International Industrial Clusters as a Factor of Developing High-Tech Industry in the Eurasian Economic Union. In *International science and technology conference “Earth science” (2020)*. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 666, 062042. <https://www.doi.org/10.1088/1755-1315/666/6/062042>
14. Zinkovskaya, N. V., & Mokeeva, E. V. (2016). Formation of bionanotechnological industrial complexes: the potential of cluster development. *University Bulletin*, (9), 171–178.
15. Zinkovskaya, N. V., & Tolstopyatenko, M. A. (2015). International pharma-medical clusters: prerequisites and problems of formation. *Collection of scientific works of Russian universities “Problems of Economics, Finance and Production Management”*, (36), 112–119.
16. Zinkovskaya, N. V., & Tolstopyatenko, M. A. (2016). The potential of high-tech business: problems and vectors of development. *Collection of scientific works of Russian universities “Problems of Economics, Finance and Production Management”*, (38), 35–41.
17. Zinkovskaya, N. V., & Tolstopyatenko, M. A. (2016). Development of high-tech business: program and management aspect. *Collection of scientific works of Russian universities “Problems of Economics, Finance and Production Management”*, (38), 42–48.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.13

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.7

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРОДУКТОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В БИЗНЕСЕ

Александр Владимирович Желтенков

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

al-jel@mail.ru

Евгений Вениаминович Скубрий

Академия гражданской защиты МЧС России, Москва, Россия

skubriy@mail.ru

Ольга Валерьевна Сюзева

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

al-jel@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются конкурентные стратегии увеличение доли рынка компании и достижение ее постоянной конкурентоспособности. Подробно изучены существующие виды политики ассортимента товара и приведены примеры благополучного использования теории дифференциации продукта на практике. Рассмотрено, как классифицировать диверсификацию продукта в рамках политики продукта, что под ней понимают и какие различные формы диверсификации существуют. Представлены преимущества и недостатки дифференциации продукта.

Ключевые слова: конкурентные стратегии, политика продукта, фундаментальная дифференциация, дифференциация продукта, модификации ассортимента, портфель услуг, доля рынка компании

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE STRATEGY OF PRODUCT DIFFERENTIATION IN BUSINESS

Alexander Vladimirovich Zheltenkov

Moscow State Regional University, Moscow, Russia
al-jel@mail.ru

Evgeny Veniaminovich Skubriy

Academy of Civil Protection EMERCOM of Russia, Moscow, Russia
skubriy@mail.ru

Olga Valerievna Suzeva

Moscow State Regional University, Moscow, Russia
al-jel@mail.ru

Abstract. The article discusses competitive strategies to increase the company's market share and achieve its constant competitiveness. The existing types of product assortment policy are studied in detail and examples of successful use of the theory of product differentiation in practice are given. It is considered how to classify product diversification within the framework of product policy, what is meant by it and what different forms of diversification exist. The advantages and disadvantages of product differentiation are presented.

Keywords: competitive strategies, product policy, fundamental differentiation, product differentiation, product range modifications, service portfolio, company market share

Введение

Компании должны подумать о том, какую стратегию они хотят использовать для роста на конкретном рынке после разработки продукта. Стратегии, естественно, направлены на последовательное увеличение доли рынка компании и достижение ее постоянной конкурентоспособности.

Одной из основных стратегий является проникновение на рынок. Как в экономической науке, так и на практике субъекты используют этот термин для обозначения процесса увеличения доли рынка существующих продуктов на существующем рынке.

Чтобы выяснить шансы последовательного увеличения доли рынка, ответственные лица должны измерить, насколько рынок уже пронизан, то есть насыщен. На уже полностью насыщенных рынках стратегия проникновения на них довольно непригодна, поскольку давление конкуренции и цен относительно велико. Это затрудняет увеличение доли рынка. То же самое относится и к так называемым рынкам роста. Часто потребители уже имеют всю необходимую информацию и запрашивают существующие продукты. Диверсификация, или диверсификация в бизнес-смысле, означает расширение портфеля услуг компании за пределами основного бизнеса. Целью этой корпоративной стратегии является достижение

роста или минимизация рисков. Противоположность диверсификации называется моноструктурой. Если это чистая диверсификация продукта с целью выхода на новые рынки, то противоположная корпоративная стратегия заключается в более глубоком проникновении на рынок [2].

Однако диверсифицировать можно не только продукты. Диверсификации также подлежат ассортимент или аудитория (освоение новых рынков), а также деловые партнерства (например, структура поставщиков) и портфель капитальных вложений.

Основное исследование

Политика ассортимента имеет выдающееся значение для компаний, в конце концов, рынков, и в частности потребности покупателей. Кроме того, на рынок стекаются новые конкуренты и пытаются обеспечить себе долю рынка. В результате компании должны **постоянно поддерживать собственное предложение продуктов в актуальном состоянии**. Устойчивая адаптация собственного ассортимента необходима для удовлетворения потребностей спроса, борьбы с конкуренцией и, таким образом, для того, чтобы оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе.

Политика ассортимента описывает формирование предложения или ассортимента торговых компаний. Используя меры ассортиментной политики, компании изменяют свое предложение и адаптируют его к текущим событиям [5]¹.

В экономической науке, во-первых, распространена фундаментальная дифференциация между следующими типами ассортиментной политики:

- качественная политика ассортимента: своеобразие товаров, таких как содержание ассортимента;
- количественная политика ассортимента: количество товаров имеет решающее значение, такие как глубина и ширина ассортимента;
- временная политика ассортимента: развитие ассортимента имеет решающее значение, например динамика ассортимента;
- как на практике, так и в экономической науке преобладают меры количественной ассортиментной политики, которые будут более подробно рассмотрены ниже.

Когда дело доходит до политики ассортимента на предприятиях, используются различные меры. Дальнейшее разделение мер количественной политики ассортимента возможно в том, является ли это мерами по отношению к различным группам продуктов или только определенная группа продуктов находится в центре политики ассортимента [2; 7].

¹ Веснин В. Р. Стратегии диверсификации для надежного бизнеса. 04.10.2013 [Электронный ресурс] // Наука о рекламе | Статьи. URL: <http://www.advertology.ru/article117920.htm> (дата обращения: 04.03.2021).

В отношении модификации ассортимента возможны два разных направления действия. С одной стороны, компания может **расширить ассортимент и предложить больше групп продуктов**. Затем ассортимент продукции становится шире.

С другой стороны, также возможно, что компания **сократит ширину ассортимента и сосредоточится на производстве нескольких меньших групп продуктов** [1; 6]².

Если компании хотят расширить ассортимент продукции — это диверсификация. Это описывает то обстоятельство, что ширина ассортимента становится больше. В принципе, существует три разных типа диверсификации.

В качестве примера можно рассмотреть китайского производителя смартфонов, который хочет улучшить свои позиции на рынке и перестроиться. Политика ассортимента компании должна быть поставлена под сомнение³. Меры теперь принимаются во всех трех различных вариантах диверсификации.

Во-первых, компания вводит дополнительные группы продуктов. Вдобавок к смартфонам теперь есть планшет, который их прекрасно дополняет. Это горизонтальная диверсификация. Кроме того, компания теперь продает и аккумуляторы. Это мера вертикальной диверсификации.

Из-за страсти исполнительного директора к футболу компания еще выбирает производство футбольных мячей. Это боковая диверсификация.

С другой стороны, она также может сократить свой ассортимент. Тогда речь идет о процессе специализации. Компании ограничивают себя и фокусируются на различных областях продуктов.

Через несколько лет компания понимает, что первоначальная диверсификация не увенчалась успехом. Теперь ответственные лица решают отныне сосредоточиться на производстве смартфонов — это специализация.

Кроме того, возможны также меры в ассортиментной политике, которые затрагивают только одну группу продуктов.

Деление осуществляется на два следующих действия:

- стандартизация: концентрация на меньшем количестве продуктов, сокращение глубины ассортимента;
- дифференциация: дифференциация предложения продукта, на рынок выходит больше вариантов.

Производитель смартфонов предлагает различные модели. Некоторые смартфоны имеют большие экраны, другие — маленькие. На некоторых моделях профессиональные камеры, на других, скорее всего, на посредственном уровне. Теперь производитель решает предложить только один смартфон. Это стандартизация. Однако если производитель предлагает другие различные размеры дисплеев, процессоры и т. д. — это мера дифференциации.

² Bioethanol Fuel. 2017 [Электронный ресурс] // Ethanol Fireplaces, Electric Fires, Gas Fire Pits — EcoSmart Fire. URL: <https://ecosmartfire.com/learn/bioethanol-fuel/> (дата обращения: 24.03.2018).

³ Веснин В. Р. Стратегии диверсификации для надежного бизнеса...

Используя меры ассортиментной политики, компании преследуют различные цели. В частности, следующие цели формируют политику ассортимента [3; 8]:

- улучшение ситуации в конкурентной борьбе;
- ориентация на потребности клиентов;
- увеличение продаж и прибыли;
- улучшенное использование торговых площадей, человеческих ресурсов

и т. д.

При дифференциации продукт, уже существующий на рынке, изменяется одним или несколькими свойствами продукта, при этом характеристики продукта, центральные для фонда выгоды, регулярно остаются нетронутыми. Это означает, что в дополнение к оригинальному продукту на рынок выходит дополнительный модифицированный продукт. В товарных знаках дифференциация часто происходит за счет оптических изменений. Дифференциация продукта, наряду с его вариациями, сопоставляется с изменением, которое является одной из мер политики продукта.

С дифференциацией продукта компания пытается **увеличить продажи с различными вариантами уже установленного продукта на существующем рынке**. Дифференциация продукта является особым родом его вариации и влияет на различные подразделения компании.

Дифференциация **продукта дополняет уже запущенный продукт новым вариантом**. Для этого на уже существующем продукте вносятся модификации сегментных характеристик. Это означает, что уже предлагаемый продукт или услуга изменяются в одном или нескольких свойствах и предлагаются на рынке в дополнение к исходному продукту.

Таким образом, предыдущий продукт или услуга не заменяются, а добавляются новым продуктом или услугой. Так различные потребности разных групп клиентов могут быть более целенаправленно удовлетворены. Ассортимент продукции углубляется в значительной степени.

Возможные меры дифференциации: физические изменения; функциональные изменения; эстетические изменения; символические изменения; предложение дополнительных услуг.

Примером может послужить ситуация, когда в дополнение к йогурту с нормальным содержанием жира производитель также запускает йогурты обезжиренные и без лактозы. Это обращается к другим группам клиентов, причем часть первоначальных клиентов может перейти от обычной версии к обезжиренному варианту или без лактозы. Данная дифференциация продукта относится к физическим изменениям [2; 3].

Другое относится к автопроизводителям. Вы получаете выгоду от всего спектра дифференциаций продуктов. Это также связано с тем, что клиенты имеют возможность собрать свой автомобиль во многих отношениях в соответствии с их предпочтениями. Это относится к физическим изменениям, таким как универсал и спортивное купе, к моторизации как функциональному

изменению, а также к специальному оборудованию как к функциональным и эстетическим изменениям.

Различные виды дифференциации продукта различаются как модульные системы. Таким образом, можно адаптировать объем услуг к желаниям и потребностям клиентов⁴.

Виды дифференциации продукта с учетом мнений авторов [4; 6; 9]⁵:

- *материально-техническая дифференциация продукта*: направлена на улучшение товара и упаковки. Материально-техническая дифференциация продукта происходит при изменении формы продукта или его упаковки, улучшении качества или внесении незначительных изменений в конструкцию продукта, чтобы лучше удовлетворить желания и потребности клиентов;

- *психологическая дифференциация продукта*: изменение основано на не-больших оптических изменениях или на измененной рекламной стратегии. Таким образом, продукты возникают с новой, совершенно собственной личностью бренда, даже если этот продукт незаметно отличается от оригинального продукта. Изменение обусловлено исключительно субъективным восприятием клиентов, даже если оно не происходит в реальности;

- *дифференциация оболочки*: если оболочка продукта модифицируется, это дифференциация оболочки. Подобное касается, в частности, изменений упаковки или варианта кузова;

- *дифференциация ядра*: при дифференциации ядра двигатель или конструкция изменяются, или добавляются новые функции;

- *горизонтальная дифференциация продукта*: имеет дело с изменениями, которые затрагивают различные предпочтения в кругу клиентов. Для этого все продукты считаются эквивалентными, хотя они имеют разные свойства, различаются, например, во вкусовом отношении;

- *вертикальная дифференциация продукта*: при вертикальной дифференциации продукта существуют различия в качестве между различными исполнениями продукта;

- *психологическая или эмоциональная дифференциация продукта*: здесь дифференциация продукта осуществляется в основном за счет рекламы, которая в лучшем случае поддерживается незначительными изменениями продукта в форме и цвете. Психологическая и эмоциональная дифференциация продукта чаще всего происходят в сочетании. Цель состоит в том, чтобы дифференцированный продукт, возникший таким образом, положительно отличался от других продуктов, с точки зрения покупателя.

Дифференциация продукта преследует определенные цели в качестве политики продукта в рамках политики продукта.

⁴ Bioethanol Fuel. 2017 [Электронный ресурс] // Ethanol Fireplaces, Electric Fires, Gas Fire Pits — EcoSmart Fire. URL: <https://ecosmartfire.com/learn/bioethanol-fuel/> (дата обращения: 24.03.2018).

⁵ Веснин В. Р. Стратегии диверсификации для надежного бизнеса...

Заключение

Цели дифференциации продукта:

- основная цель дифференциации продукта — удовлетворить требования целевой аудитории и привлечь новые аудитории;
- дифференциация продукта регулярно связана с дифференциацией цен, поэтому разные потребители из разных слоев стимулируются к покупке;
- дифференциация цен позволяет лучше адаптировать предложение к требованиям рынка;
- за счет дифференциации цен возможно более сильное использование рыночного потенциала;
- за счет ценовой дифференциации расширяется пространство для ценовой политики;
- все меры, принятые в рамках ценовой дифференциации, направлены на увеличение продаж и более целенаправленное удовлетворение потребностей клиентов;
- при дифференциации продукта компания предлагает на рынке несколько вариантов базового продукта, которые отличаются друг от друга, в отличие от вариации продукта, в которой продукт-преемник заменяет предыдущий продукт, при дифференциации продукта ширина программы увеличивается.

Несмотря на дифференциацию продукта, исходное название продукта сохраняется.

Преимущества стратегии дифференциации продукта:

- дифференциация продукта обеспечивает адаптацию уже разработанного продукта, на основе предыдущего опыта и шагов развития можно сделать выводы о желаниях и потребностях клиентов, это означает, что при дифференциации цен стоимость будет меньше в отличие от новой разработки продукта;
- по уже имеющимся показателям опыта можно определить, за какие дополнительные услуги клиенты будут готовы заплатить более высокую розничную цену;
- благодаря уже накопленному опыту можно отфильтровать характеристики продукта, которые могут увеличить продажи;
- дифференциация продукта может способствовать укреплению собственных рыночных позиций.

Недостатки стратегии дифференциации продукта:

- при дифференциации продукта существует риск того, что клиенты будут смущены изменениями, запутанный и многократно расширенный ассортимент предложений может показаться сдерживающим фактором и привести к снижению продаж;
- различные предложения продукта могут вызвать эффект замены в собственном ассортименте, эффект замещения описывает изменение спроса за счет изменения относительных цен, спрос падает, потому что, например, есть модифицированное, дешевое предложение;

- дифференциация продукта может привести к отрицательным эффектам;
- преувеличенное разнообразие вариантов может действовать на клиентов отталкивающе;
- дифференциация продукта создает риск того, что компания слишком сильно раздробит свои силы, а не сосредоточит их, что означает вызов для конкурентов.

Список источников

1. Желтенков А. В., Моттаева А. Б., Жангуразов А. Р. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях: проблемы и концепции // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2. Ч. 2. С. 968–972.
2. Махнушина В. Н., Шинкевич А. Н. Современные виды и формы диверсификации // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1459–1468.
3. Махновская Е. Е. Управление внутрифирменными изменениями диверсифицированной компании в условиях экономической нестабильности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2017. № 2 (92). С. 117–125.
4. Махновская Е. Е., Волков И. А. Диверсификация как инструмент развития бизнеса на стагнирующем рынке // Бизнес в законе. 2013. № 2. С. 193–197.
5. Сюзева О. В., Пышная Н. В. Проблемы диверсификации производства на промышленных предприятиях в современной рыночной экономике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2014. № 1. С. 83–89.
6. Чурилова И. Г., Желтенков А. В., Сюзева О. В. Управление организацией в условиях функционирования механизма развития // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 5 (66). С. 3–12.
7. Ramanujam V., Varadarajan P. Research on Corporate Diversification: A Synthesis // Strategic Management Journal. 1989. Vol. 10. P. 523–551.
8. Ranjitha A., Madhumathi I. Diversification Strategy and Its Influence on the Capital Structure Decisions // International Journal of Social Science and Humanity. 2012. Vol. 2. № 5. P. 421–426.
9. Rumelt R. P. Diversification strategy and profitability // Strategic Management Journal. 2015. Vol. 3. № 4. P. 359–369.

References

1. Zheltenkov, A. V., Mottaeva, A. B., & Zhangu razov, A. R. (2017). Management of organizational changes at industrial enterprises: problems and concepts. *Economics and entrepreneurship*, 2 (2), 968–972.
2. Makhnushina, V. N., & Shinkevich A. N. (2015). Modern types and forms of diversification. *Russian entrepreneurship*, 16, 10, 1459–1468.
3. Makhnovskaya, E. E. (2017). Managing intra-company changes of a diversified company in conditions of economic instability. *Bulletin of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics*, 2 (92), 117–125.
4. Makhnovskaya, E. E., & Volkov, I. A. (Eds.). (2013). Diversification as a tool for business development in a stagnant market. *Business in Law*, (2), 193–197.
5. Suzeva, O. V., & Pyshnaya, N. V. (2014). Problems of diversification of production in industrial enterprises in the modern market economy. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Economy*, (1), 83–89.

6. Churilova, I. G., Zheltenkov, A. V., & Suzeva, O. V. (2016). Management of the organization in the conditions of the functioning of the development mechanism. *Service in Russia and abroad*, 10, 5 (66), 3–12.
7. Ramanujam, V., & Varadarajan, P. (1989). Research on Corporate Diversification: A Synthesis. *Strategic Management Journal*, 10, 523–551.
8. Ranjitha, A., & Madhumathi, I. (2012). Diversification Strategy and Its Influence on the Capital Structure Decisions. *International Journal of Social Science and Humanity*, 2, 5, 421–426.
9. Rumelt, R. P. (2015). Diversification strategy and profitability. *Strategic Management Journal*, 3, 4, 359–369.

УДК 658.64

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.8

УВЕЛИЧЕНИЕ ПРОДАЖ ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ PWA

Юрий Викторович Фролов

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
frolovyuv@mgpu.ru

Артем Теймуразович Неволько

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
art-ti3@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы существующие технологии продвижения товаров (услуг) в сети. В качестве перспективного инструмента рассмотрена инновационная технология PWA, которая в настоящее время еще широко не используется в деятельности российских компаний и имеет преимущества перед традиционными мобильными приложениями. Описан поэтапный процесс разработки PWA-приложения и его применения в бизнесе торговой компании. Показано, что применение PWA как инструмента продвижения товаров на рынке позволило торговой компании нарастить численность клиентов, совершающих повторные покупки, и увеличить продажи.

Ключевые слова: торговая компания, web-разработка, PWA-приложение, продвижение товаров в сети, продажи

TRADING COMPANY SALES INCREASE BASED ON APPLICATION OF PWA TECHNOLOGY

Frolov Yuri Viktorovich

Moscow City University, Moscow, Russia
frolovyuv@mgpu.ru

Nevolko Artem Teymurazovich

Moscow City University, Moscow, Russia
art-ti3@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the existing technologies for promoting goods (services) in the network. An innovative PWA technology is considered as a promising tool, which is currently not yet widely used in the activities of Russian companies and has advantages over traditional mobile applications. A step-by-step process of developing a PWA application and its application in the business of a trading company is described. It is shown that the use of PWA as a tool for promoting goods on the market allowed a trading company to increase the number of customers making repeat purchases and increase sales.

Keywords: wholesales company, web development, PWA application, online product promotion, sales

Введение

Важнейший современный тренд, охватывающий все сферы экономики и бизнеса — это цифровизация на основе применения сквозных цифровых технологий, трансформирующих стратегию организации, бизнес-модели и увеличивающих ее интеллектуальный капитал [5; 6]. Бизнес поставлен перед необходимостью находить и применять цифровые решения, которые одновременно позволяют снижать затраты и повышать доходы.

Бизнес-модели торговых компаний все в большей степени трансформируются и фокусируются на применении цифровых платформ, онлайн-торговли и инструментов продвижения товаров в сети [6].

Почему современным организациям важно иметь собственное мобильное приложение? Стратегическим вызовом для большого числа компаний, осуществляющих поиск потребителей товаров (услуг) в цифровом пространстве, является слишком медленный разворот бизнеса в сторону новых поведенческих стереотипов клиентов, которые предпочитают в настоящее время использовать для целей поиска товаров (услуг) мобильные приложения, а не поисковые системы и персональные компьютеры (ПК).

По данным компании Comscore¹, в 2017 г. доля пользователей, желающих приобрести товары (услуги) и использующих смартфон, планшет и специальные мобильные приложения, составила 87 %, а доля пользователей, выходящих в сеть через поисковую систему, — всего лишь 13 %. Это свидетельствует о том, что доля потенциальных потребителей товаров (услуг), использующих для поиска информации мобильные устройства, примерно в 6,7 раз превышает число потенциальных потребителей, применяющих для входа в сеть стационарные компьютеры и поисковые машины. В связи с этим представляется очевидным, что рекламодателям и компаниям-продавцам для повышения эффективности своей рекламы, расширения пользовательской аудитории желательно доносить информацию о своих товарах (услугах) до целевых аудиторий с помощью смартфонов и планшетов.

Постановка задачи

Гипотеза исследования заключается в том, что разработка и внедрение инновационной технологии PWA (Progressive Web Application)² в торговой компании создаст предпосылки для увеличения объемов продаж и развития бизнеса компании, осуществляющей оптовые продажи продуктов питания в сфере B2B. PWA — это технология в области веб-разработок, с помощью

¹ Rankings [Электронный ресурс] // Comscore, Inc. URL: <https://www.comscore.com/Insights/Rankings> (дата обращения: 02.12.2021).

² Progressive Web Apps Training [Электронный ресурс] // Google Developers. URL: <https://developers.google.com/web/ilt/pwa> (дата обращения: 02.12.2021).

которой сайт компании-рекламодателя трансформируется в полноценное мобильное приложение.

Цель данной работы — исследование возможности применения технологии PWA в торговой компании и оценка выгод от ее использования в бизнесе.

Для того чтобы оценить преимущества технологии PWA и интегрировать ее в деятельность торговой компании, потребовалось решить следующие *задачи*:

- рассмотреть технологии-аналоги (системы продвижения, мобильные приложения), которые используются в настоящее время компаниями для организации своего бизнеса в цифровой среде;
- проанализировать преимущества технологии PWA;
- разработать и установить на веб-ресурсе свод правил для PWA-приложения (манифест), с помощью которого осуществляется хранение информации о компании;
- используя встроенные функции от компании Google, трансформировать страницы сайта торговой компании в мобильное веб-приложение (PWA);
- провести исследование для оценки эффективности применения PWA в деятельности торговой компании.

Литературный обзор

В настоящее время основными инструментами продвижения товаров (услуг) в сети Интернет являются следующие методы:

Сайт, или веб-сайт (веб-узел) — одна или нескольких логически связанных между собой веб-страниц и одновременно место расположения контента. Обычно сайт в Интернете представляет собой массив данных, имеющий уникальный адрес [5].

Лэндинг (от *англ.* landing page — «посадочная страница») — веб-страница, основной задачей которой является сбор контактных данных о целевой аудитории. Используется для усиления эффективности рекламы и увеличения аудитории [3].

Блог — это веб-сайт, основное содержимое которого составляют регулярно добавляемые пользователем записи, включающие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерна возможность публикации отзывов (комментариев) посетителями [4].

SEO (*англ.* search engine optimization) — поисковая оптимизация сайта для его поднятия в рейтингах поисковых систем путем создания семантического ядра (облака ключевых слов) [3].

Контекстная реклама — показ посетителю сайта рекламы, которая соответствует тематике страницы. Настройка контекстной рекламы выполняется с помощью таких ресурсов, как Яндекс.Метрика и GoogleAnalytics [4].

SMM (Social Media Marketing) — метод продвижения товаров (услуг), который заключается в поиске клиентов в социальных сетях, например в таких, как «ВКонтакте», Instagram [2].

Таргетированная реклама — метод, при использовании которого рекламный контент показывается целевой аудитории, заинтересованной в определенных товарах (услугах) [4].

Email-маркетинг — метод продвижения, основанный на взаимодействии с клиентами через электронную почту. Потенциальным покупателям направляют письма со ссылками на сайт, получатели проходят по ним и совершают целевое действие [4].

Мобильные приложения — относительно новый способ повышения лояльности клиентов к бренду компании, привлечения их внимания и, как следствие, получения компанией прибыли. В отличие от перечисленных выше инструментов потенциальные потребители, использующие мобильное приложение, могут рекомендовать его своим друзьям, знакомым. За счет этого достигается устойчивый эффект по повышению доли компании на рынке и увеличению ее продаж.

На сегодняшний день разработчикам мобильных и веб-приложений, а также компаниям, продвигающим свои услуги на рынке с помощью этих веб-приложений, доступны три основные технологии: SPA, MPA и PWA-приложения³.

SPA (Single Page Application) — это одностраничное приложение (сайт), содержащее HTML-страницу, которая динамически (без полной перезагрузки) обновляется в ответ на запросы пользователя [1]. Архитектура приложения устроена так, что при первоначальном запуске пользователь видит основной контент сайта в браузере, а новые данные загружаются по мере необходимости, например в процессе прокрутки страницы или кликов на иконки.

Преимущества SPA: легкость разработки; гибкость пользовательского интерфейса; простое хранение (кэширование) данных.

Недостатки SPA: плохо поддаются SEO-оптимизации; требуют значительного потребления ресурсов браузера; имеют относительно высокую стоимость.

MPA (Multi Page Applications) — это многостраничные приложения, работающие как привычные пользователю веб-ресурсы — многостраничные сайты⁴.

Преимущества MPA: простая SEO-оптимизация; возможность масштабирования, то есть расширения рекламного проекта путем добавления новых страниц. MPA является в настоящее время самой распространенной технологией продвижения товаров (услуг) в сети.

Недостатки MPA: низкая скорость разработки из-за необходимости писать код для множества страниц и, как следствие, относительно высокие затраты на создание мобильного приложения.

PWA (Progressive Web Application) является технологией, которая объединяет преимущества сайтов и традиционных мобильных приложений⁵. Чтобы

³ SPA, MPA и PWA: плюсы и минусы в разработке сайтов [Электронный ресурс] // Сайт компании Azoft | Блог. URL: <https://www.azoft.ru/blog/spa-mpa-pwa/> (дата обращения: 02.12.2021).

⁴ Что такое SPA и MPA? [Электронный ресурс] // Кузница IT решений: блог разработчика. URL: <http://shiftoffproblem.com/what-is-spa-and-mpa/> (дата обращения: 02.12.2021).

⁵ Progressive Web Apps Training [Электронный ресурс] // Google Developers. URL: <https://developers.google.com/web/ilt/pwa> (дата обращения: 02.12.2021).

начать работу с PWA, потенциальному потребителю товара (услуги) необходимо скачать и установить сайт компании-продавца как приложение на свое мобильное устройство. Последующий доступ к сайту производится через иконку на рабочем столе мобильного устройства пользователя.

PWA является инновационной технологией, разработанной компанией Google. В настоящее время эта технология еще широко не используется как международным, так и российским бизнесом в целях продвижения своих товаров на рынке. Презентацию этой технологии компания Google планировала провести в августе 2021 г.⁶

Почему технология PWA лучше и перспективнее для целей продвижения по сравнению с традиционными приложениями?

По статистике 66 % пользователей не скачивают ни одного нового приложения в течение месяца. Большую часть своего времени примерно 85 % пользователей проводят используя, как правило, не более 5 любимых приложений⁷. В качестве этих приложений пользователи чаще используют мессенджеры, социальные сети, видеохостинги. В этом контексте преимущество PWA заключается в том, что эта технология позволяет открыть сайт компании, продвигающей свои товары, с помощью мобильного браузера.

Другим плюсом технологии PWA является то, что она позволяет продвигать бизнесу свои товары (услуги) на таких известных площадках, как AppStore, Play Market, Microsoft Store. Также в отличие от традиционного мобильного приложения, требующего для своей разработки значительные финансовые и временные ресурсы, PWA может быть создано без привлечения штата высококвалифицированных программистов в течение одного-двух дней непосредственно в компании, продвигающей товары (услуги) на рынке.

Резюмируя отмеченные выше особенности этой технологии, можно выделить следующие достоинства PWA-технологии по сравнению со стандартными мобильными приложениями:

1. Разработка, не требующая больших затрат.
2. Относительно низкая стоимость поддержки PWA-приложения по сравнению с традиционными мобильными приложениями.
3. Отсутствие затрат на проведение повторной рекламной кампании, так как PWA включает, например, такие возможности, как рассылку push-уведомлений для повторного информирования клиентов.
4. Нет необходимости размещать приложение PWA в AppStore или Google Play. Его можно разместить непосредственно на сайте организации для скачивания клиентами с этого сайта. Следовательно, рекламодатель (в нашем случае торговая компания) будет экономить на платежах за размещение программного

⁶ PWA в 2021 — что меняет Google в августе [Электронный ресурс] // Блог про Интернет в Menvik.ru. URL: <https://menvik.ru/pwa-v-2021/> (дата обращения: 02.12.2021).

⁷ Rankings [Электронный ресурс] // Comscore, Inc. URL: <https://www.comscore.com/Insights/Rankings> (дата обращения: 02.12.2021).

обеспечения на платформах (Google Play Market, AppStore). Данные платежи, как известно, включают также и примерно 30 % комиссии этих платформ с продаж товаров (услуг) рекламодателя.

5. Приложение PWA работает быстрее, чем сайт.

6. Приложение PWA работает без Интернета, так как страницы приложения сохранены (кэшированы) на устройстве клиента.

7. Объем памяти PWA-приложения, как правило, не превышает 1 Мб. Этот объем меньше, чем тот, который требуется для стандартного мобильного приложения.

8. PWA-приложение работает с такими функциями, как геолокация, камера, микрофон.

Результаты и обсуждение

Процесс разработки PWA-приложения включает несколько этапов. На первом этапе формируется так называемый манифест в виде набора правил, которые устанавливают логотип компании, ее название, информацию о цветах приложения и т. д.

В настоящей работе предложен манифест в формате JSON. Ниже манифест представлен с комментариями к коду:

```
{
  "start_url": "https://xn--d1alalecjfv.xn--p1ai/", /// начальная страница
  "scope": "https://xn--d1alalecjfv.xn--p1ai/",
  "name": "ООО \"КОНКОРД\",           /// название для больших устройств
  "short_name": "КОНКОРД",          /// короткое название
  "display": "standalone",          /// отображение программного обеспечения
                                     (в данном случае полноценное отображение)
  "Orientation": "any",              /// ориентация в пространстве
  "theme_color": "#274cd1",          /// цвет «шапки»
  "background_color": "#ab6009",     /// цвет фона
  "icons": [                          /// массив данных с логотипами и их разме-
                                     рами под каждое устройство
    {
      "src": "/manifest/logos/android-icon-192x192-dunplab-manifest-37705.
      png", "type": "image/png", "sizes": "192x192" }    /// логотип в формате png
    .....
    {
      "src": "/manifest/logos/maskable_icon.png", "type": "image/png", "sizes":
      "1024x1024", "purpose": "any maskable"},
    {
      "src": "/manifest/logos/512.png", "type": "image/png", "sizes": "512x512" }
  ]
}                                     /// логотип в формате png, размером 512x512
```

На втором этапе для того, чтобы манифест заработал, его нужно подключить на каждую страницу сайта организации с помощью кода:

```
<link rel="manifest" href="https://вашсайт/konkord.pwa.json">
```


На третьем этапе рекомендуется написать и подключить обработчик (скрипт) PWA-приложения, который отвечает за трансформацию страниц сайта организации в формат приложения PWA. Ниже представлен код, помогающий осуществить эту трансформацию (на примере торговой компании) с комментариями:

```
// This is the service worker with the Cache-first network
const CACHE="pwabuilder-precache";          /// объявление константы, которая
                                              /// будет хранить страницы сайта
importScripts('https://storage.googleapis.com/workbox-cdn/releases/5.1.2/
workbox-sw.js');
self.addEventListener("message",(event) => {
if (event.data && event.data.type === "SKIP_WAITING") {
self.skipWaiting();                          /// запуск функции, которая активи-
                                              /// рует PWA-скрипт
}});workbox.routing.registerRoute(
new RegExp('/.*'),
new workbox.strategies.CacheFirst ({
  cacheName: CACHE
}))
);                                              /// кэширование страницы
```

Также следует подключить данный обработчик ко всем страницам сайта торговой компании:

```
<script type="module">
import 'https://cdn.jsdelivr.net/npm/@pwabuilder/pwaupdate';
const el = document.createElement('pwa-update');
document.body.appendChild(el);
</script>
```

На четвертом этапе следует проверить, выполнили ли разработчики приложения PWA все требования. Для этого можно использовать браузер Google Chrome.

Проверка осуществляется следующим образом. Открывается сайт рекламодателя (в нашем случае компании «Конкорд») и нажимается сочетание клавиш: Shift + Control + I. Затем в появившемся окне необходимо найти вкладку LightHouse и запустить проверку сайта (см. рис. 1).

Как видно из рисунка 1, по результатам описанного выше поэтапного процесса были выполнены все условия для того, чтобы PWA-приложение стало активным. В частности, разработанное PWA-приложение соответствует следующим критериям: работа приложения по защищенному протоколу https; настроена собственная заставка; присутствует метатег; размер контента соответствует требованиям и др.

Теперь если пользователь (потенциальный клиент) посетит веб-ресурс торговой компании, расположенный по адресу: руконкорд.рф, с устройства,

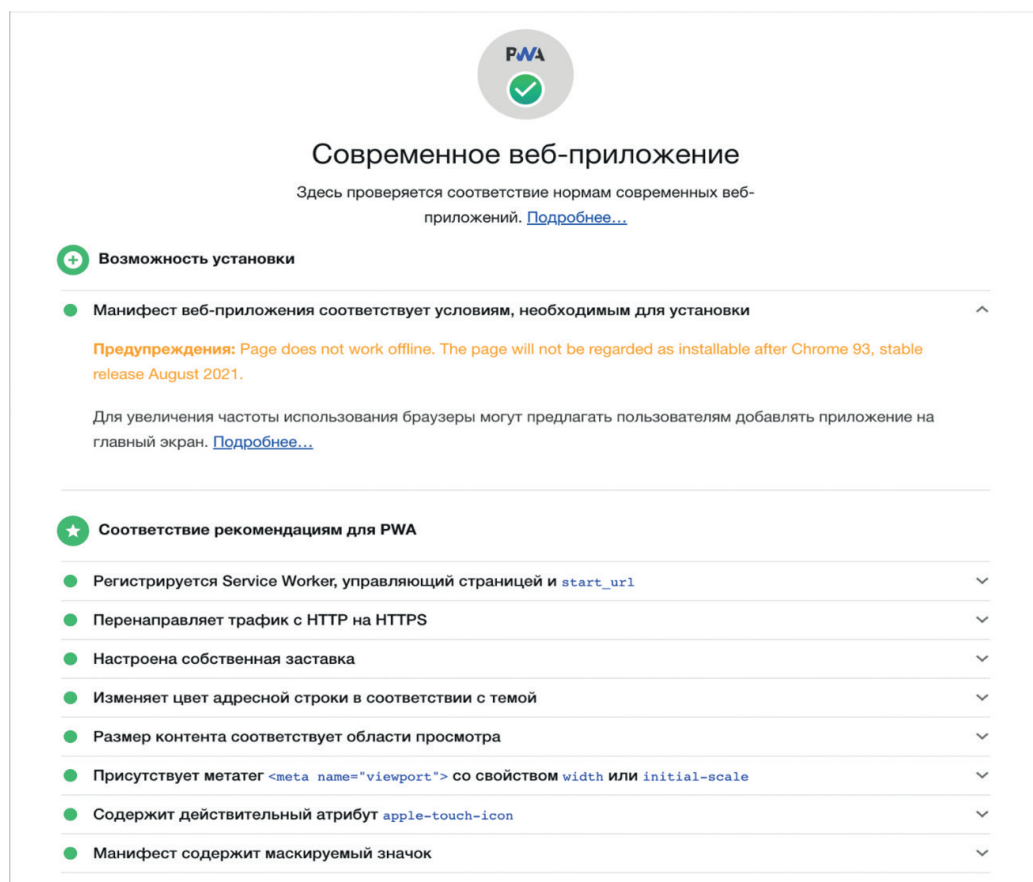

Рис. 1. Результат проверки сайта

на котором установлена операционная система «Андроид», то в появившемся окне пользователю будет предложено добавить приложение PWA с сайта на рабочий стол своего мобильного устройства.

На устройствах под управлением IOS, к сожалению, пока нет возможности автоматически выводить окно с предложением «Добавить приложение на рабочий стол», но это можно сделать в ручном режиме. Компания Apple работает над устранением этого ограничения⁸.

Рисунок 2 иллюстрирует конечный результат работы по установке приложения PWA компании «Конкорд», а именно на рабочем столе устройства клиента видно установленное PWA-приложение («Конкорд»).

На следующем этапе для того, чтобы PWA-приложение в максимальной степени было адаптировано под пользователя, его необходимо разместить на площадке Play Market.

⁸ Apple рассказала, где можно брать приложения для iOS, кроме App Store [Электронный ресурс] // AppleInsider. URL: <https://appleinsider.ru/app-store/apple-rasskazala-gde-mozhno-brat-prilozheniya-dlya-ios-krome-app-store.html> (дата обращения: 02.12.2021).

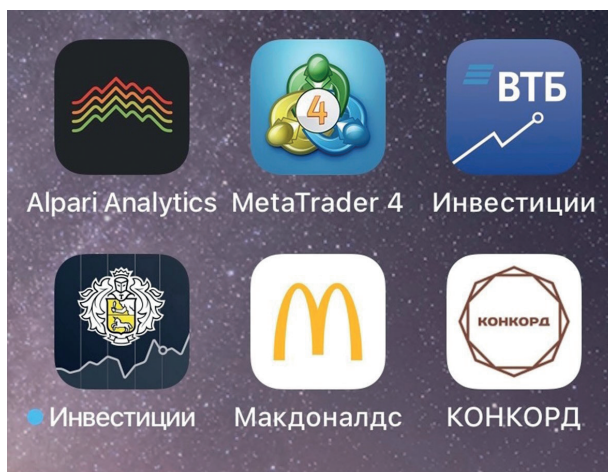

Рис. 2. PWA-приложение на рабочем столе мобильного устройства

В работе был сформирован .apk файл, который позволил с помощью Google Play Market Console разместить PWA-приложение компании «Конкорд» в Play Market. Результат этой работы представлен на рисунке 3.

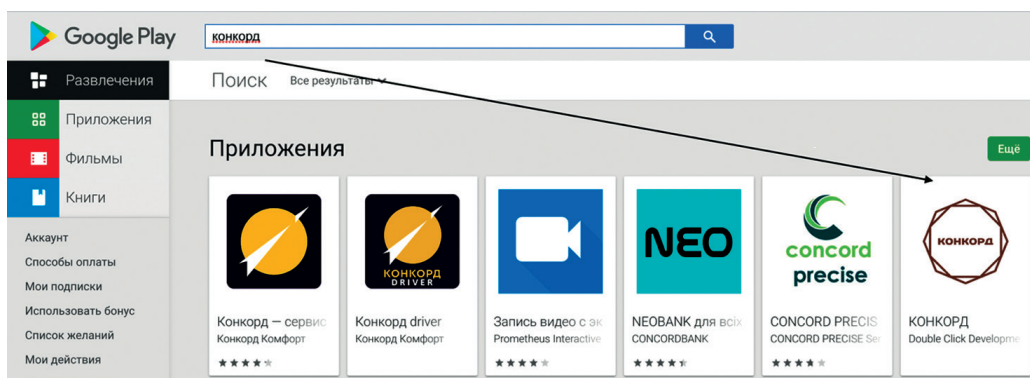

Рис. 3. Размещение PWA-приложения в Play Market

С помощью разработанного приложения PWA были проведены исследования, позволяющие оценить выгоды его использования в торговой компании.

Был выполнен эксперимент, в ходе которого сравнивались продажи торговой компании за март, апрель, май 2020 г. и за аналогичный период в 2021 г. В целях достижения корректности сравнения были отобраны клиенты, которые используют мобильные устройства для выхода на сайт компании. Для получения этой информации были использованы сведения из ресурса Яндекс.Метрика. В 2020 г. клиенты использовали мобильную версию сайта компании «Конкорд», а в 2021 г. — разработанное в компании PWA-приложение.

На рисунках 4 и 5 представлены результаты исследования в течение марта, апреля, мая 2020 и 2021 г. Эти результаты показывают, что использование

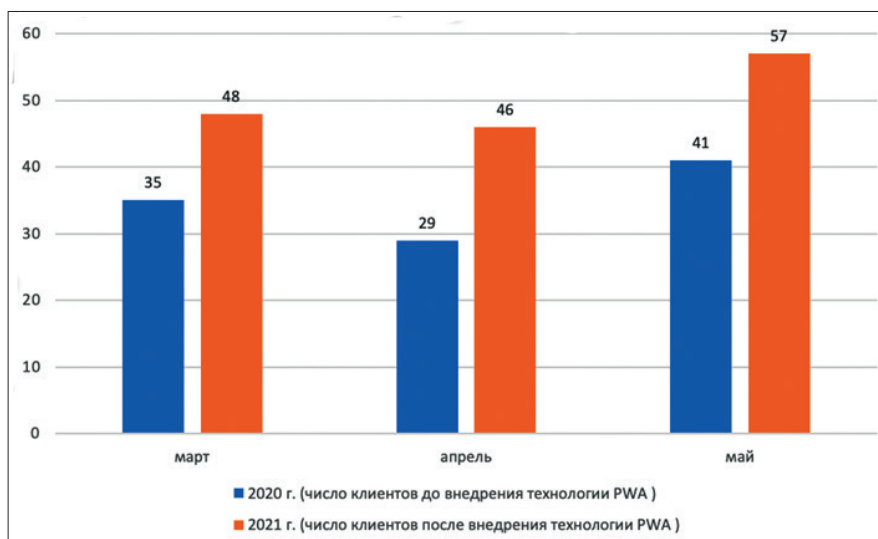

Рис. 4. Изменение количества клиентов после внедрения PWA

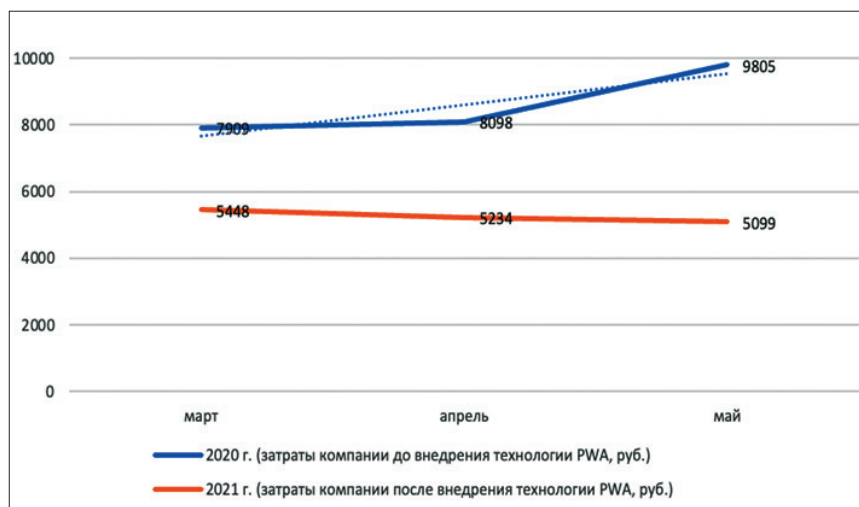

Рис. 5. Затраты на удержание клиентов до и после внедрения технологии PWA

PWA-приложение позволило торговой компании в течение исследуемого периода (за 3 месяца) увеличить численность постоянных клиентов, совершающих повторные покупки, на 43,8 % (со 105 компаний-покупателей до 151 компании). Одновременно после начала использования разработанного приложения PWA удалось сократить расходы на удержание клиентов на 31,8 % по сравнению с традиционной технологией продвижения товаров.

Заключение

По итогам внедрения технологии PWA в торговой компании «Конкорд» можно сделать следующие выводы. Технология PWA позволила:

- увеличить количество клиентов, которые повторно совершают покупки, со 105 до 151 за 3 месяца;
- сократить расходы компании, связанные с удержанием клиентов (за 3 месяца), с 20 812 руб. до 15 781 руб.;
- сэкономить средства, которые потребовались бы на разработку и поддержку традиционного мобильного приложения (в случае отказа от PWA-технологии) примерно в объеме 30 тыс. руб.

Таким образом, результаты выполненного исследования и экспериментальных работ по созданию и внедрению инновационной технологии продвижения товаров свидетельствуют о том, что апробация в бизнесе технологических (цифровых) инноваций может иметь следствием повышение экономических показателей, например таких, как увеличение численности клиентов (см. рис. 4) и сокращение издержек (см. рис. 5).

Список источников

1. Климович А. Электронная коммерция и интернет-маркетинг. М.: Де Либри, 2020. 390 с.
2. Новожилова И. SMM. Эффективное продвижение в соцсетях. М.: BHV, 2021. 352 с.
3. Севостьянов И. О. SEO для клиента. Разработка сайтов. Контекстная реклама. Социальные медиа. Оценка эффективности. М.: Питер, 2017. 485 с.
4. Скотовиков А. Г. Цифровая экономика. Электронный бизнес и электронная коммерция: учеб. пособие. М.: Лань, 2019. 260 с.
5. Фролов Ю. В. Управление знаниями: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. 324 с.
6. Фролов Ю. В. Бизнес-модели, аналитика данных и цифровая трансформация организации: подходы и методы: монография / Ю. В. Фролов [и др.]; под ред. Ю. В. Фролова. М.: МГПУ, 2021. 218 с.

References

1. Klimovich, A. (2020). *E-commerce and Internet marketing* (390 p.). Moscow: De Libri.
2. Novozhilova, I. (2021). *SMM. Effective promotion in social networks* (352 p.). Moscow: BHV.
3. Sevost'yanov, I. O. (2017). *SEO for the client. Development of sites. Contextual advertising. Social media. Efficiency Assessment* (485 p.). Moscow: Peter.
4. Skovikov, A. G. (2019). *Digital economy. E-business and e-commerce: Textbook* (260 p.). Moscow: Lan'.
5. Frolov, Yu. V. (2021). *Knowledge Management* (2nd ed., corrected and additional school for undergraduate and master's studies; 324 p.). Moscow: Yurajt.
6. Frolov, Yu. V., Yakovlev, V. B., Seryshev R. V., & Volovikov, S. A. (2021). *Business models, data analytics and the digital transformation of the organization: approaches and methods: monograph* (Frolov, Yu. V. (Ed.); 218 p.). Moscow: MCU.

УДК 336.71

DOI: 10.25688/2312–6647.2021.30.4.9

ЦИФРОВЫЕ КЛИЕНТЫ БАНКОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

Евдокимова Юлия Викторовна

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
г. Москва, Россия

uaevdokimova@mail.ru

Опарина Светлана Ивановна

Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
г. Москва, Россия

svetlana_oparina@mail.ru

Шинкарёва Ольга Владимировна

Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

shinkareva.o.v@yandex.ru

Аннотация. Бурно развивающиеся цифровые технологии серьезно повлияли на цифровизацию услуг банковского сектора. Пандемия коронавируса еще больше стимулировала процессы цифровизации в этом секторе. Статья посвящена анализу трендов банковской индустрии в цифровой реальности. Выявлена специфика произошедших изменений в этой сфере за последние несколько лет, отмечено, что происходит уход от традиционных банков в сторону крупных финансово-технологических гигантов. Проведен анализ предпочтений клиентов банков в современных условиях и сделаны выводы по результатам анализа.

Ключевые слова: банк, банковские услуги, клиенты, цифровизация, финтех

DIGITAL CLIENTS OF BANKS: MODERN TRENDS

Evdokimova Yulia Viktorovna

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia

uaevdokimova@mail.ru

Oparina Svetlana Ivanovna

Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia

svetlana_oparina@mail.ru

Shinkareva Olga Vladimirovna

Moscow City University, Moscow, Russia

shinkareva.o.v@yandex.ru

Annotation. Booming digital technologies have seriously affected the digitalization of banking services. The coronavirus pandemic has further stimulated digitalization processes in this sector. The article is devoted to analysis of trends of banking industry in digital reality. The specifics of the changes that have occurred in this area over the past few years have been revealed, it has been noted that there is a departure from traditional banks towards large financial and technological giants. Analysis of preferences of bank clients in modern conditions was carried out and conclusions were drawn on the results of the analysis.

Keywords: bank, banking services, customers, digitalization, fintech

Введение

Ускоренная цифровизация общества приводит к появлению новых трендов, иных предпочтений клиентов. Подобная тенденция прослеживается во всех секторах экономики, однако одной из наиболее быстро видоизменяемых является банковская сфера, формирующая новые подходы к потребителю финансовых услуг в современной цифровой реальности. Учитывая тот факт, что банковская организация выступает не только как коммерческая организация, оказывающая финансовые услуги и предоставляющая финансовые продукты, но и как социальный институт [1], сложность и многообразие целей и потребностей клиентов банка порождает множество новых возможностей и путей их реализации¹.

Особенности цифровизации в банковском секторе

Международное агентство Maeutica, осуществившее анализ трендов банковской индустрии в цифровой реальности, выявило, что отношение населения к банковскому сектору за период с 2016 по 2020 г. претерпело существенные изменения:

- произошло снижение доверия потребителей к банкам;
- сформировались новые модели работы с клиентами банков в условиях цифровизации;
- увеличилась финансовая грамотность потребителя;
- вырос опыт взаимодействия клиента с разными банками;
- возрос разрыв в показателях между технологическими лидерами и банками-аутсайдерами в цифровой сфере;
- выросла конкуренция банков в борьбе за цифровые кадры;

¹ Evdokimova, Y., Egorova, E., Shinkareva, O. Information technology in financial sector Russian Federation — Driver of the formation of the Russian economy [Электронный ресурс] // E3S Web of Conferences. 2020. Vol. 208. Article № 03017. URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/pdf/2020/68/e3sconf_if2020_03017.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

- персонализация перерастает в гиперперсонализацию;
- увеличилось значение геймификации².

Взаимопроникновение технологий и финансовых услуг привело к появлению и развитию отрасли финансовых технологий — финтех. Доверие клиентов уходит от традиционных банков в сторону крупных финансово-технологических гигантов.

Свобода и широкие возможности выбора финансовых услуг клиентами привели к появлению ускоренной цифровой миграции. Цифровые потребители нацелены на больший объем и количество банковских продуктов, они имеют большую ценность, чем традиционные. Исходя из повышенной мобильности и более быстрой смены своих потребностей и предпочтений, такие потребители более быстро могут быть вовлечены в процессы потребления новых банковских продуктов и услуг. Цифровые потребители, применяющие мобильный банкинг, более лояльны к своим банкам, чем пользователи традиционных каналов получения банковских услуг.

Персонализация, выступающая как явное конкурентное преимущество, в постковидный период сменяется гиперперсонализацией. Взаимодействие банка с клиентом должно быть уникально во всем: от формата курсора, расположения иконок на сайте и уникального чат-бота до персонализированной разработки будущей банковской услуги или банковского продукта.

Рост популярности геймификации связан с упрощением, оживлением ежедневного банковского обслуживания и регулярных банковских операций.

Особое внимание уделяется выстраиванию эмоциональной связи с брендом, основанной на положительных эмоциях: максимальном удобстве, скорости, интересе в использовании банковских сервисов. Цифровые каналы коммуникаций становятся наиболее востребованными. Пандемия показала возможные преимущества дистанционных банковских каналов перед традиционными. Ускорились принятие решений по приобретению банковских продуктов или услуг.

Доля цифровых клиентов у банков будет возрастать и далее. Эта тенденция интересна и банкам, и их клиентам. Кредитные организации прямо заинтересованы в том, чтобы клиенты больше использовали цифровые инструменты, так как цифровые потребители позволяют экономить на содержании банковских офисов, оптимизировать затраты на персонал. Во многом увеличение цифровых потребителей связано не только с развитием технологий, но и с формированием полноформатного законодательного обеспечения цифрового режима банковской деятельности.

² Анализ трендов банковской индустрии в цифровом мире [Электронный ресурс] // Международное агентство Maeutica: официальный сайт. URL: <https://maeutica.com/> (дата обращения: 10.12.2021).

Оценка распространенности цифрового банкинга в России

Исследование НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) показало, что свыше 50 % граждан России (56 %) используют цифровые сервисы управления личными финансами, мобильный банк или интернет-банк.

Мобильные приложения кредитных организаций применяет 51 % населения России, тогда как в 2018 г. доля таких пользователей находилась на уровне 26 %. Сервисы интернет-банкинга используют 37 % потребителей банковских услуг, в 2018 г. данный показатель находился на уровне 16 %. В большей степени, чем остальные возрастные группы потребителей, цифровой банкинг используется гражданами России в возрасте 18–24 лет, доля таких пользователей составила 75 %. Мобильный банкинг гораздо привлекательнее, чем использование интернет-банка. Потребители банковских услуг в возрастной группе 45–59 лет используют и мобильные приложения (45 %), и интернет-банк (36 %). Более старшее поколение реже пользуется цифровыми каналами управления финансами. Менее всего цифровыми каналами управления финансами пользуются неработающие пенсионеры³.

Вопрос повышения ценности цифрового клиента банка стоит на сегодня достаточно остро. Анализ цифровых клиентов позволяет предположить, что такие клиенты банка увеличивают ценность на долгосрочной основе. Прежде всего, цифровые каналы позволяют банкам привлекать гораздо больший объем потребителей, чем через отделения. Цифровые потребители легче привлекаются. Показатель пожизненной ценности цифрового потребителя банковских услуг (LTV) индицирует количество времени и ресурсов, необходимое для привлечения клиента. Привлечение новых клиентов всегда обходится дороже, нежели работа с уже имеющимися. Следует учесть предпочтения различных возрастных групп и их возможности. Некоторые возрастные группы имеют большой потенциал, они могут казаться менее прибыльными вначале, но со временем обеспечивают более высокий LTV. Молодые цифровые потребители имеют более длительный жизненный цикл со своим банком и больше возможностей инвестировать в продукты по мере того, как такие потребители развиваются, совершают крупные приобретения. Рост LTV обеспечивается за счет улучшения качества обслуживания клиента банка. Консультирование потребителей и предоставление им рекомендаций, способных более полно удовлетворить их финансовые потребности, оказывает влияние на увеличение потребления дополнительных банковских услуг. Сочетание цифровых и физических каналов способно увеличить удовлетворенность клиентов. Таким образом, необходимо обеспечение многоканального подхода к обслуживанию клиентов банка⁴.

³ Более половины россиян пользуются цифровым банкингом. 30.07.2020. [Электронный ресурс] // Аналитический центр НАФИ: официальный сайт. URL: <https://nafi.ru/analytics/bolee-pолоviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/> (дата обращения: 10.12.2021).

⁴ Raj Patel. How to Boost Customer Lifetime Value in Banking = Как повысить жизненную ценность клиентов в банковской сфере. August 5, 2021. [Электронный ресурс] // The Financial

Цифровые клиенты банка порождают необходимость развития цифрового маркетинга кредитной организации. В 2021 г. отмечены следующие тенденции развития цифрового маркетинга в банковской сфере:

- рост конкурентоспособности банков в цифровом маркетинге;
- активное применение чат-ботов;
- усиливающаяся персонализация;
- использование машинного обучения;
- интеграция поисковой оптимизации в цифровой маркетинг;
- применение омниканальности — интеграции разных каналов коммуникации в единую систему⁵.

Ужесточение конкуренции в сфере цифрового маркетинга однозначно демонстрирует его возрастающую привлекательность и увеличивающуюся ценность. Отмечается быстрый рост цифровой рекламы и маркетинга. Банки разрабатывают уникальные, нешаблонные, подходы, используя нетрадиционные информационные кампании.

Чат-боты в банковской сфере интегрируются в социальные сети, веб-сайты и приложения с целью предоставления более активного, быстрого, доступного способа коммуникации с потребителем. Подобные инструменты показывают свою эффективность в обслуживании стандартных запросов клиентов, проверки счетов, проверки услуг и проверки на первом уровне обслуживания клиентов. Чат-боты способствуют круглосуточному удовлетворению большого спектра запросов клиентов банка.

Кредитные организации обладают доступом к большому объему персонализированной информации клиентов, и машинное обучение предоставляет хорошие возможности использовать эти сведения. Возможно отследить прогресс пользователя на веб-сайте, в социальных сетях и приложениях, выбрать трансляцию определенной финансовой информации, интересной данному потребителю. Активно развиваются новые виды поиска, голосовой поиск активно набирает популярность, являясь удобным и быстрым способом получения нужной информации потребителем. Исходя из этого, банки должны предусмотреть короткие и сжатые ответы пользователям мобильного и голосового поиска.

Заключение

Следует отметить, что цифровизация банковских услуг развивается достаточно бурно, чему послужило не только развитие цифровых технологий, но и пандемия коронавируса. Вместе с тем цифровые технологии постоянно

Brand — Banking Trends, Analysis & Insights: сетевое издание. URL: <https://thefinancialbrand.com/118384/how-to-boost-customer-lifetime-value-in-banking/> (дата обращения: 10.12.2021).

⁵ 7 Digital Marketing Trends for Banks in 2022 = 7 тенденций цифрового маркетинга для банков в 2022 году. December 3rd, 2021 [Электронный ресурс] // Everfi: официальный сайт. URL: <https://everfi.com/blog/financial-education/digital-marketing-trends-for-banks/> (дата обращения: 10.12.2021).

совершенствуются и видоизменяются. Так, в настоящее время цифровые клиенты взаимодействуют с банками через несколько каналов, что требует от банка одинаково качественного продвижения множества цифровых платформ.

Это приводит к тому, что цифровой потребитель имеет возможность быстро и безболезненно менять банки, сравнив множество вариантов и выбрав лучший для себя. Таким образом, ускорение проникновения цифровых услуг на банковский рынок требует от банков не только мгновенного реагирования на запросы клиента, но и постоянного поиска новых форм и инструментов их удовлетворения с целью поддержания собственного бренда и его значимости.

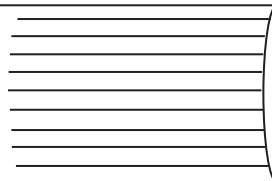
Список источников

1. Колпакова Г. М., Евдокимова Ю. В. Финансы, денежное обращение и кредит: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Финансы и статистика, 2019. 494 с. Сер. Высшее образование: Бакалавриат.

References

1. Kolpakova, G. M., & Evdokimova, Yu. V. (2019). Finance, monetary education and credit: Textbook (Sir. Higher education: Baccalaureate; 5th edition, revised and supplemented; 494 p.). Moscow: Finance and statistics.

**АВТОРЫ «Вестника МГПУ»,
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА»,
2021, № 4 (30)**

Бакери Зена — студентка 2-го курса магистратуры направления «Финансы и кредит», профиль «Современные финансовые технологии в инвестировании и банковском бизнесе» экономического факультета Российского университета дружбы народов.

zenabakeri@gmail.com

Желтенков Александр Владимирович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Московского государственного областного университета.

al-jel@mail.ru

Котов Евгений Валерьевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования Донецкой академии управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики.

kotovev@mail.ru

Крылов Александр Николаевич — доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры международного производственного бизнеса Института отраслевого менеджмента Государственного университета управления.

fin100@mail.ru

Кузина Галина Петровна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры кафедра международного производственного бизнеса Института отраслевого менеджмента Государственного университета управления.

gpkuzina2009@yandex.ru

Лобачев Виталий Владимирович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международного производственного бизнеса Института отраслевого менеджмента Государственного университета управления.

vv1310@yandex.ru

Маршова Татьяна Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией Института макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России.

Marshovat@yandex.ru

Моисеенко Николай Вячеславович — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России.

Marshovat@yandex.ru

Мозговой Александр Иванович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического университета.

mozgovoy_a@mail.ru

Неволько Артем Теймуразович — аспирант Института цифрового образования Московского городского педагогического университета, генеральный директор торговой компании «КОНКОРД».

art-ti3@yandex.ru

Савчина Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета Российского университета дружбы народов.

savchina-ovl@rudn.ru

Скубрий Евгений Вениаминович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Академии гражданской защиты МЧС России.

skubriy@mail.ru

Сюзева Ольга Валерьевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Московского государственного областного университета.

al-jel@mail.ru

Томашицкая Ирина Валентиновна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института макроэкономических исследований ВАВТ Минэкономразвития России.

i.tomashickaya@vavt.ru

Фролов Юрий Викторович — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента информатики, управления и технологий Института цифрового образования Московского городского педагогического университета.

frolovuyuv@mgpu.ru

A U T H O R S
of the «MCU Journal of Economic Studies»,
2021, № 4 (30)

Bakeri Zena — Graduate student, Economic Faculty, Peoples' Friendship University of Russia.

zenabakeri@gmail.com

Zheltenkov Alexander Vladimirovich — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, Moscow State Regional University.

al-jel@mail.ru

Kotov Evgeny Valerievich — PhD (Economics), Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Theory of Management and State Administration, Donetsk Academy of Management and Public Service under the Head of the Donetsk People's Republic

kotovev@mail.ru

Krylov Aleksandr Nikolaevich — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of International Industrial Business, Institute of Industrial Management of the State University of Management.

fin100@mail.ru

Kuzina Galina Petrovna — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of International Industrial Business, Institute of Industrial Management of the State University of Management.

gpkuzina2009@yandex.ru

Lobachev Vitaly Vladimirovich — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of International Industrial Business, Institute of Industrial Management of the State University of Management.

vvl310@yandex.ru

Marshova Tatiana Nikolaevna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Institute of Macroeconomic Research of the VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Marshovat@yandex.ru

Moiseenko Nikolay Vyacheslavovich — Candidate of Economic Sciences, Research associate of Institute of Macroeconomic Research of the VAVT of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Marshovat@yandex.ru

Mozgovoy Aleksandr Ivanovich — PhD (Economics), Associate professor, Associate professor of the Department of Economics and Management, Institute of Law and Management, Moscow City University.

mozgovoy_a@mail.ru

Nevolko Artem Teymurazovich — Graduate student of Institute of Digital Education, Moscow City University, General Director of CONCORD Trading Company.

art-ti3@yandex.ru

Savchina Oksana Vladimirovna — PhD (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia.

savchina-ovl@rudn.ru

Skubriy Evgeniy Veniaminovich — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Management and Organization of Public Procurement, Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

skubriy@mail.ru

Suzeva Olga Valerievna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management. Moscow State Regional University.

al-jel@mail.ru

Tomashitskaya Irina Valentinovna — PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of Macroeconomical Investigations of the VAVT of Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

i.tomashickaya@vavt.ru

Frolov Yuri Viktorovich — Doctor of Education, Professor, Professor of the Department of Informatics, Management and Technology, Institute of Digital Education, Moscow City University.

frolovyuv@mgpu.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Редакция просит вас при подготовке материалов, предназначенных для публикации в «Вестнике МГПУ», руководствоваться следующими требованиями к оформлению научной литературы.

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.
2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.
3. Шрифт — 14, Times New Roman.
4. Интервал — полуторный.
5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.
6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).
7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, кегль шрифта — 14, буквы — заглавные, выделение — полужирным шрифтом).
8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, кегль шрифта — 14, выделение — полужирным шрифтом).
9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).
10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.
11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «**Аннотация**» (*Abstract.*). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:
 - актуальность проблемы, предпосылки исследования;
 - цель исследования;
 - методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
 - результаты исследования, представленные в статье;
 - выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. **Ключевые слова (Keywords:)** включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подписанные подписи выполняются 12 кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «**Список источников**» (кегель шрифта — 14, выравнивание — по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список источников должен включать не менее 7 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), в том числе не менее 30 % зарубежных (за последние 3 года (Scopus) / 5 лет (Web of Science)).

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи *подстрочными ссылками* по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Члиянц Г. Создание телевидения [Электронный ресурс] // QRZ.RU: сервер радиолюбителей России. 2004. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам [Электронный ресурс] // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»: официальный сайт. 2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке в соответствии со стилем APA, озаглавив раздел **References**. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: karabanovaov@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки

персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

В случае несоблюдения какого-либо из перечисленных пунктов автор по требованию главного или выпускающего редактора обязан внести необходимые изменения в рукопись в пределах срока, установленного для ее доработки.

Более подробные сведения о требованиях к оформлению рукописи можно найти на официальном сайте журнала: economics.mgpi.ru

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ

Серия «Экономика»

MCU Journal of Economic Studies

2021, № 4 (30)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:
доктор экономических наук, профессор *В. В. Строев*

Главный редактор выпуска:
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденеева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр ГАОУ ВО МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8-499-181-50-36

E-mail: niic@mgpu.ru

Подписано в печать: 25.01.2022.

Формат 70 × 108 1/16. Бумага офсетная.

Объем: 8 печ. л. Тираж 1000 экз.